

ISSN 2070-7568

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ

Журнал основан в 2011 г.

№ 5(38)

2016

Главный редактор – **Е.Ю. Бобкова**

Шеф-редактор – **Я.А. Максимов**

Выпускающий редактор – **Н.А. Максимова**

Ответственный секретарь редакции – **К.А. Коробцева**

Заведующий отделом веб-работы – **Ю.В. Бяков**

Компьютерная верстка, дизайнер – **Р.В. Орлов**

KRASNOYARSK SCIENCE

Founded in 2011

№ 5(38)

2016

Editor-in-Chief – **E.Yu. Bobkova**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editor – **N.A. Maksimova**

Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Красноярск, 2016

Научно-Инновационный Центр

Krasnoyarsk, 2016

Science and Innovation Center Publishing House

12+

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ, № 5(38), 2016, 226 с.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю (свидетельство о регистрации от 10.08.2011 ПИ № ТУ 24-00430) и Международным центром ISSN (ISSN 2070-7568).

Журнал выходит шесть раз в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94090, «СИБ-Пресса» – 94090

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Science and Innovation Center Publishing House

KRASNOYARSK SCIENCE, № 5(38), 2016, 226 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № TU 24-00430) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2070-7568).

Krasnoyarsk Science is published 6 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

The journal is included in the Reviewing journal and Data base of the RISATI RAS. Information about the journal issues is presented in the RISATI RAS catalogue and accessible online on the Electronic Scientific Library site in full format, in order to create Russian Science Citation Index (RSCI). The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94090, «SIB-Press» – 94090

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2016

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Балуев Дмитрий Геннадьевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладного политического анализа и моделирования (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Вартумян Арушан Арушанович, доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске)

Гаврилов Евгений Владимирович, LL.M. (магистр юриспруденции), эксперт юридического отдела экспертно-правового управления (Законодательное Собрание Красноярского края)

Гончарова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права (ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»)

Гриценко Галина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН)

Дресвянников Владимир Александрович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» (Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ)

Еремин Алексей Роальдович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права (Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва)

Зиядова Дурья Зиядиновна, доктор юридических наук, профессор по кафедре уголовного права и криминологии, профессор кафедры уголовного права и криминологии (Дагестанский государственный университет)

Коокуева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и финансов экономического факультета (Калмыцкий государственный университет)

Медведева Вероника Роммилевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики и управления (Казанский национальный исследовательский технологический университет)

Минченко Татьяна Петровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук (Томский государственный педагогический университет)

Морозов Илья Леонидович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент по кафедре, профессор кафедры государственного управления и политологии (Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

Никитин Юрий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления (Институт правоведения и предпринимательства)

Орлинская Ольга Михайловна, кандидат политических наук, доцент, член методической комиссии Института международных отношений и мировой истории (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)

Разманова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, начальник лаборатории экономической эффективности проектов разработки филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта (Ухтинский государственный технический университет)

Разовский Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций (Московский гуманитарный университет)

Салморбекова Рита Бобуевна, доктор социологических наук, доцент, и.о. профессора кафедры социологии (Киргизский национальный университет имени Жусупа Баласагына)

Сербиновский Борис Юрьевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры системного анализа и управления факультета высоких технологий (Южный федеральный университет)

Фролов Даниил Петрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга (Волгоградский государственный университет)

Хасимова Лейсан Нафисовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и методики ее преподавания ФГБОУ ВПО "Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов", доцент кафедры гражданского и предпринимательского права (Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО "Казанский (Приволжский) федеральный университет")

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Aleksey R. Eremin, Doctor of Laws, Professor, Head of Department of Theory and History of State and Law (Mordovia State University)

Arushan A. Vartumyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Deputy Director for Science (Institute of service, tourism and design (branch) of the North Caucasus Federal University in Pyatigorsk)

Boris Yu. Serbinovskiy, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of System Analysis and Management of the Faculty of High Technologies (Southern Federal University)

Daniil P. Frolov, Doctor of Economics, Professor, Head of Marketing Department (Volgograd State University)

Dmitry G. Baluev, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Applied Political Analysis and Simulation (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod)

Dureya Z. Ziyadova, Doctor of Laws, professor in the department of criminal law and criminology, professor of criminal law and criminology (Daghestan State University)

Evgeny V. Gavrilov, LL.M., Expert of the Legal Department of Expert-legal Management (Legislative Assembly of Krasnoyarsk Krai)

Galina D. Gritsenko, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher (Institute of Socio-Economic and Humanities Research of the Southern Scientific Center, RAS)

Ilya L. Morozov, Doctor of Political Sciences, Ph.D., associate professor in the department, professor of government and politics (Volgograd branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation)

Leysan N. Khasimova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of History and teaching methods VPO "NaberezhnyeChelny Institute of socio-educational technologies and resources", Associate Professor of civil and business law (Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Volga) Federal University)

Natalya N. Goncharova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor of International and European Law (Institute of Economics, Management and Law (Kazan))

Nazir T. Razgeldeev, Doctor of Laws, professor, head of the criminal, Environmental Law and Criminology, Faculty of Law (Saratov State University)

Olga M. Orlinskaya, Candidate of Political Sciences (Ph.D.), Associate Professor, member of the methodical commission of the Institute of International Relations and World History (Nizhny Novgorod State University)

Rita B. Salmorbekova, Doctor of Sociology, Assistant Professor, professor of sociology (Kyrgyz National University named after ZhusupBalasagyn)

Svetlana V. Razmanova, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Head of Laboratory of the economic efficiency of development projects of the branch "Gazprom VNIIGAZ" in Ukhta (Ukhta State Technical University)

Tatyana P. Minchenko, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences (Tomsk State Pedagogical University)

Veronika R. Medvedeva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of Logistics and Management (Kazan State Technological University)

Viktoriya V. Kookueva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Finance, Faculty of Economics (Kalmyk State University)

Vladimir A. Dresvyannikov, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Management (Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation)

Yury A. Nikitin, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration (Institute of Law and Enterprise)

Yury V. Razovsky, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of the theory of advertising and mass communications (Moscow University for the Humanities)

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

STATE AND LAW

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-8-24

UDC 34.05

ANALOGY AND PRECEDENT IN THE COMMON LAW AND THE CIVIL LAW: OUTSTANDING FEATURES AND TERMINOLOGICAL DIFFERENCES

Romanenko D.I., Dekhnich O.V.

The article is devoted to the research of comparing terminological and meaning differences between such legal institutes as analogy and precedent in both the Common Law and the Civil Law systems. The applicability of this theme is proved by importance of comparative research in order to shows that mindful of differences between separate systems, we can nevertheless find some common features. Despite Common Law was built on precedent and Civil Law on statutes, in modern times the statutes play more significant role in Common Law and case law influences on Civil Law jurisdiction.

The primary goal of this study is a research of outstanding features, the similarities and differences both institutes analogy and precedent in the separate systems.

Research results can be used in the comparative legal studies and cross-linguistic researches and also when applying analogy and precedent especially in the area of comparative law.

Keywords: *the Common Law legal system; the Civil Law legal system; analogy; analogia legis; analogia iuris; precedent; legal reasoning; justification; arguments; legal gap.*

АНАЛОГИЯ И ПРЕЦЕДЕНТ В СИСТЕМАХ ОБЩЕГО И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПРАВА: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

Романенко Д.И., Дехнич О.В.

Статья посвящена сравнительному исследованию институтов прецедента и аналогии в англо-американском и континентальном праве.

Объектом изучения являются терминологические, лексические и семантические особенности институтов прецедента и аналогии в общем и романо-германском праве.

Как отмечается авторами, главной особенностью языка юриспруденции является высокая степень абстракции юридических терминов, широкая возможность интерпретации и толкования. Несмотря на взаимопроникновение систем общего и континентального права, сглаживание границ между правовыми отраслями, терминологические различия между институтами остаются существенными. Поскольку право выполняет важную социальную функцию, терминологические ошибки в юридическом тексте должны быть сведены к минимуму. Правильное определение значения термина с учетом особенностей правовой системы необходимо в любой сфере юриспруденции, что обуславливает актуальность и прикладной характер темы исследования.

Научная новизна работы состоит в разработке авторами классификации терминологических особенностей институтов прецедента и аналогии в общем и континентальном праве.

Полученные результаты могут быть использованы в сравнительных юридических и лингвистических исследованиях. При применении институтов аналогии и прецедента, в особенности в сфере сравнительного права.

Ключевые слова: система общего права; система романо-германского (континентального) права; аналогия; аналогия закона; аналогия права; прецедент; правовое обоснование; мотивирование; аргументация; правовой пробел.

Introduction

Arguments from analogy and precedent are two basic forms of reasoning in many legal systems, especially the Common Law and the Civil Law (Romanic-Germanic Law, Continental Civil Law) systems, that cover more than half of the world. In general terms analogy in legal reasoning involves an earlier decision being followed in a later case because the later case is similar to the earlier one. In contraposition to analogy, precedent involves an earlier decision being followed in a later case because both cases are the same. However the institutes of precedent and analogy have terminology differences in both the Common Law and the Civil Law that is the point at issue in this paper.

In broad terms legal reasoning is the particular method of arguing used when applying legal rules to particular interactions among legal persons. Arguments from precedent and analogy are an integral part of legal reasoning. Legal reasoning differs in a number of ways from the ordinary reasoning used by individuals. It often uses arguments that individuals do not employ, or that individuals employ in different ways. The main difference between legal reasoning and ordinary reasoning is following. In individual reasoning we do not normally regard the fact that we decided one way in the past as raising some presumption that we should decide the same way in the future. As for legal reasoning both the Common Law and the Romanic-Germanic Law systems contain different approach to enforcement of law.

The basic legal reasoning approach in the Common Law is this: since courts are bound to apply the law, and since earlier decisions have practical authority over the content of the law, later courts are bound to follow the decisions of earlier cases. This is commonly known as the *doctrine* of precedent, or *stare*

decisis. Whereas analogy are used when the facts of a case do not fall within any precedent in order to assimilate the result to that in the analogical case.

Another legal reasoning approach is typical for the Civil Law that is much different from the Common Law one.

In the Civil Law system earlier decisions are, officially, treated in just this way: cases are cited to courts, but courts may only justify their decisions by reference to other legal materials such as legislation. As a consequence the decision in an earlier case is not in itself regarded as a justification for reaching a decision in a later case. Doctrine of precedents does not work in the Civil Law the same way like in the Common Law. When the decision maker finds a legal gap, in other words cannot applies legislation and when the facts of the case do not fall within the legislation, analogy may be a solution. There are both legislation and principles that may be applied by analogy in the Civil Law for the purpose of adoption the result inthe case at hand to the analogical case.

In this way precedent and analogy terminological and meaning differences in the Common Law and the Civil Law must be taken into account when applying such institutes especially in the area of comparative law.

Objective

The research objective is comparing terminological and meaning differences as well as the outstanding featuresboth legal institutes analogy and precedent in the Common Law and the Civil Law systems.

Materials and research methods

The source base of the research is collection of legislation, including foreign and domestic legislation, case law, international private law, comparative law and underlying law principles. The numerous group of sources is the legal doctrine of the Common Law and the Romanic-Germanic Law. The method used in the research is the method of complex linguistic description, including generalization, comparison and classification. The research is executed in a problem and comparative key with application of the general scientific and

the specific scientific methods. The work is based on the modern and classical methodological principles of research: the structural functional method, principles of historicism and objectivity. The research methodology includes general philosophical methods: analysis, synthesis, induction, deduction and analogy.

The research results and their discussion

In broad terms a precedent is the decision of a court (or other adjudicative body) that has a special legal significance. That significance often depends on the legal system and intrinsic legal sources. For that reason a court's decision being regarded as having practical or just theoretical authority over the content of the law.

1. The term 'precedent' in the Common Law system. As noted above the doctrine of precedent (*stare decisis*) is widely spread in the Common Law system. It means that the decisions of the Common Law courts have exactly practical authority. The legal reasoning by *stare decisis* varies from one legal system to another. It is common for courts lower in a judicial hierarchy to be strictly bound by the decisions of higher courts. So that the English Court of Appeal is bound by decisions of the House of Lords, and Federal Court judges in the United States are bound by decisions of the Federal Court of Appeals. The lower court is 'strictly' bound because it has no power to overrule the higher court's decision. Finally, courts are generally not bound by the decisions of lower courts: the House of Lords for example is not bound to follow decisions of the Court of Appeal and is free to overrule such decisions if it takes a different view of how the case should have been decided.

In Common Law system the term precedent may be regarded as (a) laying down rules, as (b) the application of underlying principles, and as (c) a decision on the balance of reasons.

On the first approach precedents consider as laying down rules which later courts are then bound to apply to the facts before them [18, p. 38; 15, pp. 82–86; 9, pp. 1–64; 19, pp. 469–471; 20, pp. 174–187]. In favour of this interpretation of precedent is the distinction drawn in legal practice between what is

referred to as the '*ratio decidendi*' of a case and '*obiter dicta*'. The *ratio* of a case is the proposition of law that represents the aspect (part) of the case that is binding on later courts. In contraposition to the *ratio*, *obiter dicta* represents other statements and views expressed in the judgment which are not binding on later courts. On this view of precedent, the rule laid down in the earlier case is represented by the *ratio*.

There are a range of criticisms of the rule-making account of precedent [16, pp. 185–187] that is embodied in two issues: (a) the form in which judgments are presented, and (b) the practice of distinguishing.

It is widely accepted that the decision is a marked contrast with statutes, where a canonical formulation of the legal rule being laid down is provided. However, although there is a contrast with legislation here, it can be exaggerated. In both situations the propositions of law for which a case or statutory provision is authority must be derived from the case or statute and is not identical with the text of either. The real difference between statutes and precedent is what in the case of statutes legal systems have elaborate conventions of interpretation to assist in the process of deriving the law from a legislative text, whereas in the case of precedents they do not. It is merely shows that the law derived from precedents may be general and more vague than that derived from statutes. Thus it does not establish that precedents do not laying down rules.

An integral part of legal reasoning using precedents is the practice of distinguishing. Distinguishing contains a precedent not being followed even though the facts of the later case fall within the scope of the *ratio* of the earlier case. If the later case falls within the scope of the earlier *ratio*, it may be assumed that the decision in the later case must be the same. In legal reasoning using precedents, the later court may not to follow the earlier case by pointing to some difference in the facts between the two cases.

The result of distinguishing is that the later court is free not to follow a precedent that applies to it, by making a ruling which is narrower than that made in the precedent case. But the later court has following formal constraints: (a) in

creating the *ratio* of the later case, the circumstances in the *ratio* of the earlier case must be retained, and (b) the ruling in the later case must support the result reached in the precedent case. In short, the ruling in the second case must not be inconsistent with the result in the precedent case, but the court is otherwise free to make a ruling narrower than that in the precedent. Hence the more accurate statements of the doctrine of precedent are to the effect that a later court must either follow or distinguish a binding precedent [13, pp. 161–183; 14, pp. 117–124; 10, pp. 60–65; 12, pp. 51–54].

One of the outstanding features of distinguishing is that it cuts across the normal justifications for having rules, namely to have a class of cases treated in a certain way despite individual variation between them, with transparency in the decision-making process. Instead, the later court is free to avoid the result indicated by the earlier *ratio* so long as it can find some difference in facts between the two cases that narrows the earlier *ratio* while still supporting the result in the earlier case. What is more, this power is not merely given to courts of the same level of authority as the one laying down the precedent, but is given to every court lower in the judicial hierarchy. So on the rule-making view of precedent lower courts have the power to narrow the rules laid down by higher courts, just it is necessarily to support the result reached in the earlier case [21, pp. 168–169].

The application of underlying principles plays significant role in legal reasoning by precedent. Actually, the ‘underlying principles’ lead to three major difficulties: (a) the scope of distinguishing; (b) accounting for the role played by rationes; and (c) keep the distinction between precedent and analogy. Any good argument can provide the basis for distinguishing. For instance, the novel facts in the later case provide considerations that outweigh the original justification. It is not that the original justification is inapplicable to the novel facts, it is merely that those facts raise additional considerations that are more compelling. So later courts go beyond what was done in the earlier decision. Abandoning the idea that later courts always are bound to follow the decisions of earlier cases is one possible line of response to these

difficulties. But where the circumstances of the case at hand do not fall exactly within the *ratio* of any precedent the court is free to make a ruling narrower than that in the precedent. In that cases what is binding in law is the set of principles which best fit and justify the totality of the results in past decisions [11, pp. 110–123; 17, pp. 235, 239].

2. The term ‘precedent’ in the Civil Law system. It is obvious that in legal systems based on the Civil Law tradition, precedent is not formally recognized as a source of law, and the doctrine of *stare decisis* is not supported. In many Civilian legal systems, such as Russia, the official view is that court decisions do not make law, they just involve the application of the law. This is because of the separation of powers. Actually, the responsibility of the legislator is to make law, the responsibility of the judiciary is to apply the law made by the legislator. For the courts to make law would be to usurp the legislative function. When considering precedent, courts may merely take into account the prior decisions as interpretations of the law, and the courts are often free to decide consistently with the prior court’s decision or reject the prior decision.

In practice even the Civil Law system cannot function completely without case law. The decisions of the courts playing at least a concurrent role in settling the content of the law. This conception is embodied in the doctrine of *jurisprudence constante* when a long series of previous decisions applying a particular rule of law and may be determinative in subsequent cases.

For instance, in France the law of torts and delicts is based on only five articles of the Code Civil (§§ 1382–1386). It is obvious that this articles cannot cover completely all possible situations that may arise in the future in the event of litigation. Formally, the law is found in those five articles, and a court decision is legally flawed if it does not applying that articles in legal reasoning as the basic for its decisions. But there are a lot of interpreting and applying those articles that helps judges in reaching them decisions. It is nothing short of so-called ‘informal making law’.

Take another example. Russia is a ‘Civil Law jurisdiction’, which means that precedent is not an official source of law in Russia. Despite the fact that

precedent is not a legal source the following tendency exists. In general, lower Russian courts try to follow the principles established by the higher courts. This is tradition originates from Soviet jurisprudence when higher courts often give the guidelines to the lower courts. Nowadays, the role which the Supreme Russian courts play in the law-making process cannot be overemphasized. Moreover, even Russian legislation contains some premises of consideration precedent as one of the sources of law that have limited legal force. Provisions of the Article 308.8 of the Arbitration Procedure Code, and the Article 391⁹ of the Civil Procedure Code give the Supreme Court of the Russian Federation the right to overturn a lower court decision if it contradicts other established decisions on similar matters [1; 4]. Normative acts in the form of explanations of the Plenum of the Supreme Court are binding on all lower courts which is confirmed by the 1993 Russian Constitution (Articles 126 and 127) [6].

There is following generally classification of precedents in Russian law: (a) precedents of interpretation and gap-filling; (b) precedents arising out of judicial review; (c) precedents of discretion [22, p. 117]. Precedents of gap-filling and interpretation are both most common in Russian legal system. Precedents of judicial review have been encountered in practice and seem to be expanding through the jurisprudence of the Constitutional Court. The exercise of judicial discretion is widely spread but it is not binding as a precedent, that is a piece of proposal which are given by the higher courts.

The higher court papers (the Supreme Court and the former Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation, whose papers are still enforceable) are presented in the following legal forms: (a) Decision of the Court, (b) Resolution of the Plenum of the Court, (c) Informational Letter from the Presidium of the Court, (d) Resolution of the Presidium of the Court, (e) Declaration of the Court. All of this ruling have immediate value for the purpose of legal analysis and reasoning and show the significant role that precedent plays in the Civil Law system [8; p. 75; 5, p. 152; 2, p. 38; 7, p. 10].

3. The term ‘analogy’ in the Common Law system. In broad terms, reasoning by analogy is a legal reasoning when an early case being followed in a later

case because the later case is similar to the earlier one. Arguments by analogy are closed to the arguments from precedent and compliment them in two ways: (a) they are used when the facts of a case do not fall within the *ratio* of any precedent, for the purpose of adapt the result to that in the analogical case; and (b) they are used when the facts of a case do fall within the *ratio* of a precedent, for the purpose of distinguishing the case at hand from the precedent. It is obvious that the legal force both arguments from analogy and from precedent is different. According to *stare decisis* a precedent should be followed unless the court has the power to overrule the earlier decision. In contraposition to precedent, arguments from analogy distinguish in their strengths: from very 'close' analogies (which strongly follow a result) to more 'remote' analogies (which weakly follow a result). Analogy does not bind, it must be considered along with other reasons for the purpose of reach a result. It means that an analogy is rejected in one case does not preclude raising the analogy in a different case. It also frequently happens that there is more than one case that arguably applies to the case at hand. In that circumstance, courts that reason by analogy must determine which of the previous cases is most similar to the case to be decided.

Two questions may be determined by analogical reasoning. Firstly, how can a decision-maker identify the 'common characterisation' between the case at hand and the analogous one, in other words when are two cases 'similar' for the purposes of analogy? Secondly, what type of justificatory force does the common characterisation provide? On the first question, it is obvious that no two cases are identical in every respect, at the same time not every case is thought to provide an analogy. For that reason the question that has to be answered is what limits or directs the selection of analogies? What kind of reason does an analogy provide for deciding the case at hand in the same way?

The existence of an analogy depends on the justification for the analogical decision. The facts of a case may do not fall within the *ratio* of any precedent, and thus the court is not bound by the precedent. By contrast, arguments from analogy provide when the justification for the earlier decision apply to the later case. It should be noted that underlying principles may have influence with

the legal reasoning by analogy. A body of cases can be examined to determine which principle explains and justifies those decisions. A principle that makes best sense of a series of cases or aspects of legal doctrine can have some justificatory force even though the cases or doctrines are imperfect.

The use of analogies in law provides a compensate function for some of the indeterminacy which flows from fragmented materials and the pluralism of decision-makers. That a close analogy exists usually provides a good reason for deciding the case the same way, since it renders the law more replicable than it would otherwise be. At the same time, analogies can be defeated by other considerations if there is a good basis for distinguishing, or if its merits are too weak.

4. The term ‘analogy’ in the Civil Law system. Analogy in the Civil Law is considered another way then in the Common Law. Particularly in the Civil Law tradition legal theory differentiates between statutory analogy (*analogia legis*) and legal analogy (*analogia iuris*). Traditionally, statutory analogy is considered an interpretive argument, which refers to the application of a legal norm regulating a case to an essentially similar case for which no legal norm exists. In contrast, legal analogy is used for the purpose of filling in gaps where the statutory analogy does not provide a solution. In these cases, the analogy does not applying according to norms, but to the so-called “general principle of law”.

The Civil Law legal system often allows the gaps in the law. Take for example Russian legal system. According to the Civil Code (the Article 6) in cases when the relations are not directly regulated by legislation or by an agreement between the parties, while the custom that would be applicable to them does not exist, and if this is not in contradiction with their substance, the civil legislation will be applied, which regulates similar relations (statutory analogy).

If it is impossible to apply the similar law, the rights and duties of the parties will be defined, proceeding from the general principles and the meaning of the civil legislation (legal analogy), and also from the requirements of honesty, reasonableness and justice [3].

In general terms, 'legal gap' means the lack of a definite legal rule for the regulation of certain relations. It is obvious that the legislator cannot predetermine all the cases that may arise, on the other; it should be taken into consideration that life itself undergoes change. However, the subjective factor also has a role in the existence of legal gaps. Actually, the issue of the lacking legal rule is decided exclusively within the framework of legislation and on the premise that positive law, through its principles, constitutes an accomplished and all-encompassing system, which can give an answer to any specific problem. For that reason the legislation does not aim at giving a definition, but, rather, at showing what is to be done, when it is established that the law has gaps.

Conclusion

Distinctions between the Common Law system and the Civil Law system are vital. In this connection, both institutes analogy and precedent have substantial differences in legal reasoning across the Civil Law and Common Law jurisdictions.

Precedent in the Common Law vs. Precedent in the Civil Law.

1. *Different significance.* Precedent is a central part of legal reasoning in the Common Law: since courts are bound to apply the law, and since earlier decisions have practical authority over the content of the law, later courts are bound to follow the decisions of earlier cases. In contrast, precedent are not formally recognized as a source of law in the Civil Law. The decisions of the courts playing merely a concurrent role in settling the content of the law.

2. *Focus on holdings.* In Civil Law systems, there is no tradition of differentiating systematically in connection with a precedent opinion between *ratio decidendi* and *obiter dicta* – between holding and dictum – as in the Common Law.

3. *Focus on distinguishing.* No approach of distinguishing precedents in the Civil Law countries. By contrast, distinguishing has long been something of a high art among practitioners and judges in the Common Law countries.

4. *Statements of facts.* In general, Civil Law decisions do not include detailed statements of facts, as distinct from the Common Law papers.

5. *Contextualization of rules.* Rules in the Common Law are contextualized within and emerge from fact situations. In most Civil Law systems rules are usually the primary determinants of their ultimate scope (statutes, codes, ect.)

6. *Subsequent court departures.* An essential difference concerns the liberty of even lower courts to depart from a single higher-court precedent, or even from a line of several precedents, that is used to the Civil Law.

Analogy in the Common Law vs. Analogy in the Civil Law.

1. *Different significance.* The gaps in the law are often allowed in the Civil Law, thus the courts are bound by analogy in that cases where applying statutes is not enough or merely impossible. Courts are not bound by analogy in the Common Law, they often apply it for argumentation.

2. *Focus on purpose.* In the Civil Law legal system analogy applies for the purpose of filling gaps in the law, while analogy also applies in order to distinguishing the case at hand from the precedent in the Common Law.

3. *Different types.* It is widely spread both statutory analogy (*analogia legis*) and legal analogy (*analogia iuris*) in the Civil Law that does not exist in the Common Law.

Finally, terminological and meaning differences of precedent and analogy in the Common Law and the Civil Law, that have been described above, have both applied and theoretical significance. It may help in the comparative legal studies and cross-linguistic researches and also when applying such institutes especially in the area of comparative law.

References

1. Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24 iyulya 2002g. № 95-FZ [The Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation from July 24, 2002, № 95-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii.* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2002, № 30, st. 3012.
2. Bratus' S.N., Vengerov A.B. Ponyatie, sodержanie i formy sudebnoy praktiki [The concept, content and forms of legal precedents]. *Sudebnaya praktika v*

- sovetskoy pravovoy sisteme* [Precedent in the Soviet legal system], ed. S.N. Bratus'. Moscow, 1975. 328 p.
3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii, chast' 1 ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation, part 1 from November 30, 1994, № 51-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 1994, № 32, st. 3301.
  4. Grazhdanskiy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2002. № 138-F3 [The Civil Procedure Code of the Russian Federation from November 14, 2002, № 138]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], 2002, № 46, st. 4532.
  5. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12 dekabrya 1993 [Constitution of the Russian Federation from December 12, 1993]. *Rossiyskaya gazeta*, 1993. № 237.
  6. Reshetnikova I.V. *Dokazatel'stvennoe pravo v rossiyskom grazhdanskom sudoproizvodstve* [Evidence law in the Russian Civil procedure]. Ekaterinburg, 1997. 21 p.
  7. Sarbash S.V. Vosstanovlenie korporativnogo kontrolya [Corporate controlrestroing]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2008, vol. 4.
  8. Zayganova S.K. *Sudebnyy pretsedent: problemy pravoprimereniya* [Precedent: enforcement problems]. Moscow: Izdatel'stvo NORMA, 2002. 176 p.
  9. Alexander L. 'Constrained by Precedent'. *Southern California Law Review*. 1989, vol. 63, pp. 1–64.
  10. Burton S. *An Introduction to Law and Legal Reasoning*, 2nd ed. Boston: Little Brown, 1995, 178 p.
  11. Dworkin R.M. 'Hard Cases'. *Harvard Law Review*, 1975, vol. 88, no. 6, pp. 1057–1109.
  12. Eisenberg M. *The Nature of the Common Law*. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1988, 204 p.
  13. Goodhart A.L. Determining the Ratio Decidendi of a Case. *Yale Law Journal*, 1930, vol. 40, pp. 161–183.
  14. Goodhart A.L. The Ratio Decidendi of a Case. *Modern Law Review*, 1959, vol. 22, pp. 117–124.

15. MacCormick D.N. & Summers R.S. *Interpreting Precedent*. Aldershot: Dartmouth, 1997, 321 p.
16. Moore M. *Precedent, Induction, and Ethical Generalization*. In *Precedent in Law*. Ed. L. Goldstein, Oxford: Clarendon, 1987, 210 p.
17. Perry S. *Judicial Obligation, Precedent and the Common Law*. *Oxford Journal of Legal Studies*, 1987, vol. 7, pp. 215–257.
18. Raz J. 'Law and Value in Adjudication' in *The Authority of Law*. Oxford: Oxford University Press, 1979, 289 p.
19. Schauer F. *Is the Common Law Law?* *California Law Review*, 1989, vol. 77, pp. 455–471.
20. Schauer F. *Playing by the Rules: A Philosophical Examination of Rule-Based Decision-Making in Law and in Life*. Oxford: Oxford University Press, 1989, 272 p.
21. Simpson A.W.B. *The Ratio Decidendi of a Case and Doctrine of Precedent*. Oxford: Oxford University Press, 1961, 292 p.
22. Vereshchagin A. *Judicial Law-Making in Post-Soviet Russia*. New York: Routledge-Cavendish, 2007, 288 p.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002г. № 95-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Братусь С.Н., Венгеров А.Б. *Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе / Под ред. С.Н. Братуся. М., 1975. 328 с.*
3. *Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. № 32. Ст. 3301.*
4. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.*

5. Зайганова С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. М.: Издательство НОРМА, 2002. 176 с.
6. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета, 1993. № 237.
7. Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 21 с.
8. Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права, 2008, № 4.
9. Alexander L. 'Constrained by Precedent'. Southern California Law Review. 1989, vol. 63, pp. 1–64.
10. Burton S. An Introduction to Law and Legal Reasoning, 2nd ed. Boston: Little Brown, 1995, 178 p.
11. Dworkin R.M. 'Hard Cases'. Harvard Law Review, 1975, vol.88, no.6, pp. 1057–1109.
12. Eisenberg M. The Nature of the Common Law. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1988, 204 p.
13. Goodhart A.L. Determining the Ratio Decidendi of a Case. Yale Law Journal, 1930, vol. 40, pp. 161–183.
14. Goodhart A.L. The Ratio Decidendi of a Case. Modern Law Review, 1959, vol. 22, pp. 117–124.
15. McCormick D.N. & Summers, R.S. Interpreting Precedent, Aldershot: Dartmouth, 1997, 321 p.
16. Moore M. Precedent, Induction, and Ethical Generalization. In Precedent in Law. Ed. L. Goldstein, Oxford: Clarendon, 1987, 210 p.
17. Perry S. Judicial Obligation, Precedent and the Common Law. Oxford Journal of Legal Studies, 1987, vol. 7, pp. 215–257.
18. Raz J. 'Law and Value in Adjudication' in The Authority of Law, Oxford: Oxford University Press, 1979, 289 p.
19. Schauer F. 'Is the Common Law Law?'. California Law Review, 1989, vol. 77, pp. 455–471.

20. Schauer F. *Playing by the Rules: A Philosophical Examination of Rule-Based Decision-Making in Law and in Life*. Oxford: Oxford University Press, 1989, 272 p.
21. Simpson A.W.B. *The Ratio Decidendi of a Case and Doctrine of Precedent*. Oxford: Oxford University Press, 1961, 292 p.
22. Vereshchagin A. *Judicial Law-Making in Post-Soviet Russia*. New York: Routledge-Cavendish, 2007, 288 p.

DATA ABOUT THE AUTHORS

Romanenko Denis Ivanovich, Graduate Student

*Belgorod State National Research University
85, Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russian Federation
deromanenko@mail.ru*

Dekhlich Olga Vitalievna, Candidate of Philology, Associate Professor

*Belgorod State National Research University
85, Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russian Federation
dekhlich@bsu.edu.ru*

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Романенко Денис Иванович, студент-магистрант, аспирант

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Российская Федерация
deromanenko@mail.ru*

Дехнич Ольга Витальевна, кандидат филологических наук, доцент

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Российская Федерация
dekhlich@bsu.edu.ru*

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-25-35

УДК 338

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ УРАЛЬСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Важенина Е.В., Китаев А.Я., Храмцов А.Б.

В статье проведен сравнительный анализ проблем управления муниципальной собственностью на примере муниципальных образований Уральского федерального округа, для решения которых используется программно-целевой метод. Установлено, что в муниципальных программах отсутствует единообразие в решении проблем управления муниципальной собственностью. Обозначенным проблемам характерны комплексность и взаимосвязанность.

***Ключевые слова:** муниципальная собственность; программа управления муниципальным имуществом; проблема приватизации объектов имущественного комплекса; муниципальные целевые программы.*

**ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT
OF MUNICIPAL PROPERTY IN THE RUSSIAN
FEDERATION (ON MATERIALS OF MUNICIPALITIES
OF URAL FEDERAL DISTRICT)**

Vazhenina E.V., Kitaev A.Y., Khramtsov A.B.

In article the comparative analysis of problems of management of municipal property on the example of municipalities of Ural federal district for which

decision the program and target method is used is carried out. It is established that in municipal programs there is no uniformity in the solution of problems of management of municipal property. To the designated problems complexity and coherence are characteristic.

Keywords: *municipal property; management program municipal property; problem of privatization of objects of a property complex; municipal target programs.*

Сегодня сфера формирования и развития муниципальной собственности в России демонстрирует определенную динамику. Однако онаотячена многочисленными проблемами, в числе которых особое место занимают проблемы управления муниципальной собственностью.

В последние годы не только возросло внимание к этим проблемам, но и вырабатываются оптимальные подходы в их решении на общегосударственном уровне и в регионах страны. Практика целевого программирования в процессе формирования и исполнения федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований была инициирована Бюджетным посланием Президента РФ В.В. Путина от 13 июня 2013 г. «О бюджетной политике в 2014–2016 гг.», внедряется с начала 2014 г., в том числе, оно соотнесено с имеющимся опытом разработки и реализации муниципальных целевых программ по управлению муниципальным имуществом [1].

Изучение муниципальных программ по управлению муниципальным имуществом представляет научно-практический интерес. В частности, предметом исследования должны стать не столько проблемы, характеризующие состояние муниципального имущества, сколько проблемы управления муниципальным имуществом как экономической основы местного самоуправления. Аналитический обзор основных характеристик программных актов свидетельствует о том, что муниципальные программы в достаточной мере отражают реальные проблемы управления муниципальным имуществом.

Программно-целевой подход в управлении муниципальным имуществом получил повсеместное распространение в муниципалитетах на территории субъектов РФ, входящих в состав Уральского федерального округа (далее – УрФО). Он реализуется в рамках муниципальных программ, рассчитанных в основном на среднесрочную перспективу от 3-х до 7 лет. Определенная часть этих программ не может быть строго отнесена к типу муниципальных целевых программ. Так, в паспорте муниципальной программы г. Салехарда декларируется отсутствие программно-целевых инструментов [2]. Да и в названии большинства рассмотренных нами 12 программ городов УрФО не обнаружено употребление характеристики «муниципальная целевая программа». Лишь программные документы г. Екатеринбурга и г. Кургана несут в своих названиях формулировку «целевой» программы [3; 4]. Вместе с тем, все программы по управлению муниципальным имуществом в городах УрФО паспортизированы, содержат постановку целей и ориентированные на их достижение задачи в рамках подпрограмм или перечней программных мероприятий. По существу, указанные в этих программах задачи отражают современные проблемы управления муниципальной собственностью.

Сопоставление муниципальных программ шести городов – административных центров субъектов РФ, входящих в состав УрФО, обнаруживает основательное отличие в подходах к постановке управленческих проблем между двумя категориями городов: городов-миллионеров – Екатеринбурга (Свердловская область) и Челябинска (Челябинская область) [5], крупных городов и областных центров – Тюмени (Тюменская область) [6], Кургана (Курганская область), и двумя центрами автономных округов – средними городами Салехард (Ямало-Ненецкий автономный округ) [7] и Ханты-Мансийск (Ханты-Мансийский автономный округ) [8].

Муниципальные программы городов первой категории отражают в качестве первоочередной проблемы управления муниципальным имуществом, проблему повышения эффективности управления оформившихся здесь мощных, во многом самодостаточных имущественных комплексов. В муниципальных программах Салехарда и Ханты-Мансийска первооче-

редная проблема управления муниципальным имуществом представляется в формировании эффективной структуры муниципального имущества. Примечательно, что муниципальная программа города Тюмени, кроме целеустанавливающих установок, содержит также перечень и описание проблем, препятствующих повышению эффективности управления муниципальной собственностью города Тюмени.

Все муниципальные программы городов – административных центров субъектов РФ, входящих в состав УрФО, единообразно фиксируют в качестве управленческой проблемы формирование и учет муниципального имущества и конкретизируют ее в части земельного имущества муниципалитетов. В числе приоритетов в решении проблем исследуемые программы обозначают также обеспечение и повышение доходности муниципальных бюджетов от использования муниципального имущества, в частности приватизации объектов имущественного комплекса городов, оптимизации расходов на содержание муниципального имущества. Программы гг. Салехард, Тюмень, Ханты-Мансийск и Челябинск выделяют в качестве проблем правовое обеспечение муниципального имущества, его оформление, а также обеспечения контроля за использованием и сохранностью имущества муниципалитетов.

Другая группа программ управления муниципальной собственностью относится к 6-ти крупным городам УрФО: Златоуст (Челябинская область) [9], Нефтеюганск (Ханты-Мансийский автономный округ) [10], Ноябрьск (Ямало-Ненецкий автономный округ) [11], Первоуральск (Свердловская область) [12], Тобольск (Тюменская область) [13] и Шадринск (Курганская область) [14]. Программы управления муниципальным имуществом этих городов также рассчитаны в основном на среднесрочную перспективу от 3-х до 7 лет. В паспортах программ муниципалитетов г. Златоуста и г. Ноябрьска декларируется отсутствие программно-целевых инструментов.

Название данных программ этой группы городов отражает их статус муниципальных программ. Программы целеориентированы – они содержат не только формулировки программных целей, но и целевые по-

казатели (индикаторы). Некоторые из них формулируют задачи в рамках подпрограмм (гг. Златоуст, Нефтеюганск, Ноябрьск, Шадринск), в других (гг. Первоуральск, Тобольск) – изложены задачи в рамках развернутых перечней программных мер. Указанные в этих программах задачи следует признать постановкой насущных проблем управления муниципальным имуществом в данных городах.

Сравнительный анализ проблем управления муниципальной собственностью в программах вышеуказанной группы городов позволяет выявить определенную приоритетность управленческих проблем, совокупность типичных проблем, а также отчетливо выраженное своеобразие некоторых проблем. Так, муниципальные программы гг. Златоуст, Нефтеюганск, Ноябрьск и Шадринск отражают в качестве первоочередной проблемы управления муниципальным имуществом проблему совершенствования, повышения эффективности системы управления имущественными комплексами этих городов. В муниципальных программах гг. Златоуст и Первоуральск обнаруживаются однотипные проблемы оптимизации состава и структуры муниципального имущества, а для г. Тобольска важно решение проблемы оптимизации расходов на содержание муниципального имущества. Схожие проблемы вовлечения в хозяйственный оборот объектов недвижимости и земельных участков содержат муниципальные программы гг. Первоуральск и Шадринск. В программе г. Первоуральска, в отличие от программ других пяти городов данной группы самостоятельной и первостепенной проблемой выступает оформление прав на муниципальное имущество. Проблема администрирования доходов от использования муниципального имущества присутствует лишь в муниципальной программе г. Шадринска. Проблема информационного обеспечения в организации учета и контроля за муниципальным имуществом обозначена в программах гг. Первоуральска и Шадринска и «растворена» в мероприятиях других городов.

Для исследуемых муниципальных программ этой группы городов характерно признание и утверждение своеобразных проблем управления муниципальным имуществом. Так, муниципальная программа г. Нефтею-

ганска формулирует в качестве самостоятельной задачи страхование муниципального имущества и оформляет ее в подпрограмму; г. Златоуст считает востребованной проблему оказания имущественной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. Проблема оказания поддержки отдельным категориям граждан в улучшении их жилищных условий содержится в программных документах гг. Ноябрьск, Первоуральск и Шадринск.

В целом, рассмотренные муниципальные целевые программы разных групп и категорий городов УрФО демонстрируют наличие актуальных проблем управления муниципальной собственностью, отсутствие единообразия в решении проблем в данной сфере. Обозначенным проблемам присущи комплексность и взаимосвязанность. Их решение обусловлено не только необходимостью, но и возможностями применения программно-целевых методов бюджетного планирования.

Список литературы

1. Бюджетное послание Президента РФ В.В. Путина от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014–2016 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70394910>
2. Постановление Администрации МО г. Салехард от 20.12.2013 № 617 «Об утверждении муниципальной программы муниципального образования город Салехард «Управление муниципальным имуществом» на 2014–2016 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.salekhard.org/postanovleniya-administratsii/postanovlenie-617-ot-20-12-2013-goda>
3. Приказ Администрации города Екатеринбурга и Департамента по управлению муниципальным имуществом от 26.02.2014 № 10/41/02 «Об утверждении Ведомственной целевой программы «Управление муниципальной собственностью муниципального образования «город Екатеринбург» на 2014–2016 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekburg.ru/administration/administration-gorod/4/29/382>
4. Постановление Администрации города Кургана от 30.11.2012 № 9098 «Об утверждении муниципальной целевой программы «Управление муници-

- пальным имуществом города Кургана на 2013–2015 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kurgan-city.ru/newclerk/2113/145201>
5. Распоряжение Администрации города Челябинска от 09.12.2013 № 7548 «Об утверждении муниципальной программы «Выполнение функций по управлению, владению, пользованию и распоряжению муниципальной собственностью в городе Челябинске на 2013–2016 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2421976>
  6. Распоряжение Администрации города Тюмени от 05.11.2014 № 824-р «Об утверждении муниципальной программы «Повышение эффективности управления и распоряжения муниципальной собственностью города Тюмени на 2015–2017 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/21718607/>
  7. Постановление Администрации МО г. Салехард от 20.12.2013 № 617 «Об утверждении муниципальной программы муниципального образования город Салехард «Управление муниципальным имуществом» на 2014-2016 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.salekhard.org/postanovleniya-administratsii/postanovlenie-617-ot-20-12-2013-goda>
  8. Постановление Администрации г. Ханты-Мансийска от 08.11.2013 № 1450 «Об утверждении муниципальной программы «Основные направления развития в области управления и распоряжения муниципальной собственностью города Ханты-Мансийска на 2014–2016 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/30725030>
  9. Постановление Администрации Златоустовского городского округа от 05.12.2013 № 492 «Об утверждении муниципальной программы Златоустовского городского округа «Управление муниципальным имуществом»: [Электронный ресурс]. URL: http://zlat-go.ru/02_legislation/ruling/
  10. Постановление Администрации города Нефтеюганска от 22.10.2013 № 1166 «Об утверждении муниципальной программы «Управление муниципальным имуществом города Нефтеюганска на 2014–2020 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/30724553>
  11. Постановление Администрации города Ноябрьска от 08.11.2013 № П-1476 «Об утверждении муниципальной программы муниципального образо-

- вания город Ноябрьска «Совершенствование управления муниципальной собственностью и улучшение жилищных условий граждан, проживающих на территории муниципального образования город Ноябрьск»: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/27942254>
12. Постановление Администрации городского округа Первоуральск от 27.08.2014 № 2210 «Об утверждении муниципальной программы «Управление муниципальной собственностью и земельными ресурсами, расположенными на территории городского округа Первоуральск 2015–2017 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prvadm.ru/mp.html>
  13. Распоряжение Администрации города Тобольска от 28.11.2013 № 18-рк «Об утверждении муниципальной программы «Основные направления развития в области управления и распоряжения муниципальной собственностью города Тобольска на 2014–2016 гг.» [Электронный ресурс]. URL: http://tobolsk.admtymen.ru/mo/Tobolsk/news/news_section/economic_finance/more.htm?id=11140227@egNews
  14. Постановление Администрации города Шадринска от 17.08.2015 № 1825 «Об утверждении муниципальной Программы «Об управлении и распоряжении муниципальным имуществом и земельными участками на 2016–2018 гг.»: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/18380570>

References

1. The budget president's letter Russian Federation of V. V. Putin from 6/13/2013 "About the budget policy in 2014–2016". <http://base.garant.ru/70394910>
2. The resolution of the Municipality Administration Salekhard from 12/20/2013 No. 617 "About approval of the municipal program of municipality the city of Salekhard "Management of municipal property" for 2014-2016". <http://www.salekhard.org/postanovleniya-administratsii/postanovlenie-617-ot-20-12-2013-goda>
3. The order of the City administration of Yekaterinburg and Department on management of municipal property from 2/26/2014 No. 10/41/02 "About approval of the Departmental target program "Management of Municipal Property of

- Municipality “City of Yekaterinburg” for 2014–2016”. <http://www.ekburg.ru/administration/administration-gorod/4/29/382>
4. The resolution of the City administration of Kurgan from 11/30/2012 No. 9098 “About approval of the municipal target program “Management of Municipal Property of the City of Kurgan for 2013–2015”. <http://www.kurgan-city.ru/newclerk/2113/145201>
  5. The administrative decree of the city of Chelyabinsk from 12/9/2013 No. 7548 “About approval of the municipal program “Accomplishment of Functions on Management, Ownership, Use and the Order of Municipal Property in the City of Chelyabinsk for 2013-2016”. <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2421976>
  6. The administrative decree of the city of Tyumen from 11/5/2014 No. 824-r “About approval of the municipal program “Increase of Effective Management and the Order of Municipal City Property of Tyumen for 2015–2017”. <http://base.garant.ru/21718607>
  7. The resolution of the Municipality Administration Salekhard from 12/20/2013 No. 617 “About approval of the municipal program of municipality the city of Salekhard “Management of municipal property” for 2014–2016”. <http://www.salekhard.org/postanovleniya-administratsii/postanovlenie-617-ot-20-12-2013-goda>
  8. The resolution of Administration of Khanty-Mansiysk from 11/8/2013 No. 1450 “About approval of the municipal program “The Main Directions of Development in the field of Management and the Order of Municipal City Property of Khanty-Mansiysk for 2014–2016”. <http://base.garant.ru/30725030>
  9. The resolution of Administration of the Zlotoustovsky city district from 12/5/2013 No. 492 “About approval of the municipal program of the Zlatoust city district “Management of municipal property”. http://zlat-go.ru/02_legislation/ruling
  10. The resolution of the City administration of Nefteyugansk from 10/22/2013 No. 1166 “About approval of the municipal program “Management of Munic-

- ipal Property of the City of Nefteyugansk for 2014-2020”. <http://base.garant.ru/30724553>
11. The resolution of the City administration of Noyabrsk from 11/8/2013 No. P-1476 “About approval of the municipal program of municipality the city of Noyabrsk “Enhancement of management of municipal property and improvement of housing conditions of the citizens living in the territory of municipality the city of Noyabrsk”. <http://base.garant.ru/27942254>
  12. The resolution of Administration of the city district Pervouralsk from 8/27/2014 No. 2210 “About approval of the municipal program “Management of Municipal Property and the Land Resources Located in the territory of the City District Pervouralsk 2015–2017”. <http://www.prvadm.ru/mp.html>
  13. The administrative decree of the city of Tobolsk from 11/28/2013 No. 18-rk “About approval of the municipal program “The Main Directions of Development in the field of Management and the Order of Municipal City Property of Tobolsk for 2014–2016. http://tobolsk.admtymen.ru/mo/Tobolsk/news/news_section/economic_finance/more.htm?id=11140227@egNews
  14. The resolution of the City administration of Shadrinsk from 8/17/2015 No. 1825 “About approval of the municipal Program “About Management and the Order of Municipal Property and the Parcels of Land for 2016-2018”. <http://base.garant.ru/18380570>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Важенина Елизавета Викторовна, магистрант

*Тюменский индустриальный университет
ул. Луначарского, 2, г. Тюмень, 625001, Российская Федерация
vagenina_elizaveta@mail.ru*

Китаев Анатолий Яковлевич, кандидат исторических наук, доцент

*Тюменский индустриальный университет
ул. Луначарского, 2, г. Тюмень, 625001, Российская Федерация
a.y.kitaev@yandex.ru*

Храмцов Александр Борисович, кандидат исторических наук, доцент

Тюменский индустриальный университет

ул. Луначарского, 2, г. Тюмень, 625001, Российская Федерация

khramtsov_ab@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vazhenina Elizabeth Viktorovna, Undergraduate

Tyumen Industrial University

2, Lunacharsky Str., Tyumen, 625001, Russian Federation

vagenina_elizaveta@mail.ru

Kitaev Anatoly Yakovlevich, PhD in History, Associate Professor

Tyumen Industrial University

2, Lunacharsky Str., Tyumen, 625001, Russian Federation

a.y.kitaev@yandex.ru

Khramtsov Alexander Borisovich, PhD in History, Associate Professor

Tyumen Industrial University

2, Lunacharsky Str., Tyumen, 625001, Russian Federation

khramtsov_ab@bk.ru

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICS

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-36-46

УДК 32.019.5

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ЭЛИТЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ДАГЕСТАНА

Алигаджиева М.А.

Кризисный этап, который переживает Россия, служит благоприятной средой для экстремистских идей, следовательно, угроза национальной безопасности страны растет. Сегодня важно понимать всю необходимость и значимость общенациональной идеи России идеологического обеспечения борьбы с терроризмом и экстремизмом, воспитания толерантного мышления граждан, особенно молодежи и роль религиозной элиты в этом направлении.

Цель – выявить роль религиозной элиты в социально-политических процессах Дагестана

Метод или методология проведения работы: в статье используются результаты социологических исследований, проведенных автором методом анкетирования.

Результаты: проведен социологический анализ религиозного экстремизма в Республике Дагестан для более полной информированности органов государственной и муниципальной власти, а так же общественных организаций и движений, чья деятельность направлена на противодействие распространению экстремистских идеологий и практик.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять в рамках государственной политики РФ в сфере национальной политики и межконфессиональных отношений.

Ключевые слова: религиозная элита; ислам; исследования; экстремизм; Дагестан; салафизм.

THE ROLE OF THE RELIGIOUS ELITE IN SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES OF DAGESTAN

Aligadjieva M.A.

The crisis phase, which is going through Russia, is a breeding ground for extremist ideas, therefore, a threat to national security of the country is growing. Today it is important to understand all the need and importance of a national Russian idea of ideological support of the fight against terrorism and extremism, tolerant thinking education of citizens, especially young people and the role of the religious elite in this direction.

The goal – to identify the role of the religious elite in social and political processes of Dagestan.

Method or methodology of work: The article uses the results of sociological research conducted by the author of the survey.

Results: a sociological analysis of religious extremism in the Republic of Dagestan for more awareness in combating it.

Application of results: the results it is advisable to apply in the framework of the Russian state policy in the sphere of national policy and inter-confessional relations.

Keywords: religious elite; Islam; research; extremism; Dagestan; Salafism.

На сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что вопросы, касающиеся конфессиональных отношений связанные с ростом нетради-

ционного ислама, являются одним из важнейших направлений государственной политики в РФ. Так как, именно на фоне межрелигиозных отношений происходят основные противоречия различных слоев общества.

Политизация ислама, охватившая мусульманские страны мира, все больше усиливают роль религии, религиозно-политических организаций в общественно-политических процессах.

С момента распада СССР в Дагестане широкое распространение и возрождение получил суфитский (тарикатовский) – «традиционный» ислам. Постепенно шло восстановление мечетей, регистрация религиозных учреждений, организаций, учебных заведений. В 1990 годах тарикатизм превращается в официальную идеологию Духовного управления мусульман (ДУМД).

В целом тарикатизм превратился в идейную и кадровую основу официального ислама. Вместе с тем и возрождалась и религиозная элита Дагестана.

Наряду с тарикатизмом распространение и получили второе (наряду с тарикатизмом) направление «неофициального ислама», которые стали называть себя «ваххабитами».

В условиях конкуренции со стороны салафитов официальное духовенство настойчиво стремилось утвердить за собой роль главной движущей силы процесса исламизации в Дагестане.

Этнополитические группировки стремились установить свой контроль над официальными исламскими административными структурами.

В конечном итоге, в ходе противоборства между различными этнополитическими элитами Дагестана (прежде всего аварской, даргинской и кумыкской), борьба за власть в духовенстве закончилось аваризацией. Объяснялось это, прежде всего, сдерживанием своего главного конкурента – салафизма.

16 сентября 1999 года принят Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан»[7]. Принятие этого закона и волевые усилия властей в республике не остановили теракты.

Многие эксперты считают, что причиной противостояния религиозной оппозиции властям могут быть не только их идейные воззрения, но и социальные проблемы, глубоко проникшие во все структуры власти и общества: отсутствие социальных лифтов, закрытая политическая система, мизерная заработная плата, некомпетентность руководителей. На вопрос исследования: «Считаете ли Вы, что эффективность республиканских руководителей недостаточно высокая, то укажите их причины» были получены следующие результаты ответов «коррупционность чиновников» 26,5%, «некомпетентность руководителей» 18,% «низкая исполнительная дисциплина» 1,1% [1].

О том, что коррупция является не маловажной причиной экстремизма молодежи, отмечал Коровин В.М. (директор Центра геополитических экспертиз, член общественной палаты РФ) на конференции, которая проходила в республике Дагестан на тему ИГИЛ (запрещенной в России террористической группировки): «Информационно-психологическое противодействие терроризму на Северном Кавказе» [10].

Об этом свидетельствуют и социологические исследования проведенные автором. На вопрос исследования: Каковы по-Вашему, причины религиозного экстремизма молодежи в Дагестане? Были получены следующие результаты Борьба за идеологию 36,6% борьба с коррупцией 24%, внедрение внешних сил во внутренние дела государства в целях создания хаоса 21%¹.

В последнее время особую озабоченность вызывает усиление исламского фундаментализма называемых себя вххабитами или салафитами особенно это касается республик Северного Кавказа таких, как Дагестан и Ингушетия.

Об усилении салафизма свидетельствуют и социологические исследования проведенные автором. На вопрос исследования: «Какое течение в

---

¹ По материалам социологического исследования ««Религиозный экстремизм в молодежной среде» Центром глобальных вопросов современности и региональных проблем. Кавказ. Мир. Развитие» выборка составляла 380 респондентов, сентябрь 2015.

исламе Вам ближе: «салафитское» или «тарикатовское»? «тарикатовское» ответили 39,8%, «салафитское» 27,8% «затрудняюсь ответить» 7,5%².

Из результатов исследования можно сделать вывод, что ситуация в республике Дагестан крайне сложная – практически половина опрошенных приверженцы радикальных взглядов в исламе.

Социальную базу радикальных взглядов в исламе составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью интеллигенция, молодежь, студенчество, военные [2].

Учитывая сложность ситуации в регионе все больше религиозных деятелей привлекают к политике, общественно-политической жизни государства.

В республике Дагестан принята и реализуется государственная программа «Взаимодействие с религиозными организациями и их государственная поддержка на 2015–2017 годы».

Россия – страна не только многонациональная, но и поликонфессиональная, поэтому вопрос о взаимоотношениях государственных институтов власти с религиозными организациями и духовенством всегда был важен, хотя не всегда и не всеми воспринимался однозначно. Глубоко продуманная и взвешенная религиозная политика, несомненно, будет способствовать не только укреплению духовно-нравственных устоев общества, но и упрочению основ государственности, это станет стабилизирующим фактором социально-политической и духовной обстановки, послужит развитию толерантности различных конфессий [3].

В республике создан Комитет по делам религий [8], призванный регулировать и координировать взаимоотношения государственных институтов с религиозными объединениями.

---

² По материалам социологического исследования ««Религиозный экстремизм в молодежной среде» Центром глобальных вопросов современности и региональных проблем. Кавказ. Мир. Развитие» выборка составляла 380 респондентов, сентябрь 2015 .

Роль религиозной элиты в сохранении мира и стабильности отмечают и в различных конференциях, которые проходят в республике [4].

О роли исламских вузов в стабилизации и сохранении мира говорил и Магомедов М.Ю. ректор Дагестанского гуманитарного института: за 10 лет работы духовно-нравственного воспитания в Дагестане ни один студент исламских вузов республики не был замечен в незаконных группировках, курящими наркотиками или других преступления [5].

Важно отметить, что с момента распада СССР религиозная элита суфийских тарикатов выступала, как важный фактор урегулирования межнациональных конфликтов еще 1990 г. между аварцами и чеченцами-аккинцами в Казбековском, между даргинцами и кумыками в Хасавюртовском, между лакцами и чеченцами в Новолакском, между кумыками и аварцами в Карабудахкентском районах и других районах [11].

В 1991 г. муфтий Багауддин-хаджи и авторитетный кумыкский имам Ильяс-хаджи Ильясов принимали участие в чрезвычайном съезде Кумыкского народного движения и кумыкских народных депутатов всех уровней, и оказывал сочувственное отношение ДУМД к радикально-оппозиционному кумыкскому национальному движению «Тенглик», развернувшему в 1990–1992 гг. активную кампанию в защиту национальных и политических прав кумыков.

И, несмотря на то, что религиозная элита официально и не официально практически всегда играло значимую роль в общественно-политической жизни страны события 2016 г. вызвали, как в обществе, так и у официальной власти неоднозначную оценку, когда суфийское духовенство – «Народ против коррупции» заявило о своем участии в политике. Если учесть, что в республике практически нет оппозиции, которая бы могла противостоять существующей власти, то НПК стала жесткой оппозицией исполнительной власти.

«Народ против коррупции» сторонники ДУМД нашли одновременно и живой отклик у населения, и весьма действенный способ нейтрализо-

вать возможное противодействие со стороны руководства республики. «Обозначая свою политическую деятельность как реализацию призыва президента страны Владимира Путина к обществу повсеместно подняться на борьбу с коррупцией, активисты движения лишают своих оппонентов возможности открыто противодействовать».

В случае противодействия со стороны республиканского руководства, то в обществе начнутся различные спекуляции и интерпретация действий власти как нежелание искоренять коррупцию в своих рядах [9].

Магомед Расул Саадуев, первый заместитель муфтия Дагестана согласился возглавить список кандидатов в НС РД от НПК, после того как ему рассказали о целях и программе этой партии “В политике буду следовать правде и вере”, отметил М. Саадуев.

Лидером этого же политического блока, идущего на выборы в Народное собрание от малоизвестной федеральной партии «Народ против коррупции», после Магомедрасула Саадуева становится сын покойного шейха Саида-афанди – Абдула Ацаев – ректор Дагестанского теологического института, который готовит бакалавров именно по теологии. Политические позиции Ацаева «суфизм для государства является гарантом безопасности и стабильности» [12].

«Партия представлена только честными и в большинстве своём молодыми людьми, полными энергии и желанием работать во благо республики, на её созидание. Программа партии во многом схожа с тем, о чём всё время мы говорим в проповедях: о том, что нужно беречь народное добро, нельзя воровать. Не скажу, что программы других партий плохие, а эта лучше – все они направлены на созидание. Но программа и активисты партии НПК внушают больше доверия», – говорил тогда Саадуев.

Большую уверенность М.Саадуеву и партии НПК придавало официальная поддержка муфтия Дагестана Ахмад-хаджи Абдулаев, который подчеркивал в своем выступлении необходимость честно служить на-

роду, приносить пользу окружающим, беречь Родину», где бы, на какой бы работе вы ни находились – показывая, что не против участия в НПК лидеров официального духовенства Дагестана.

О некомпетентности в политике Магомедрасула Саадуева выступил советник президента Денъга Халидов о нежелательности «использования мобилизационных и лоббистских возможностей» ДУМД для «поддержки неподготовленных кандидатов», претендующих на разные должности во власти выступил [6].

О явном противостоянии духовенства и официальных властей можно было наблюдать в Москве, на проходившем 28 апреля в Общественной палате круглом столе «Роль и значение суфизма в возрождении традиционных духовных ценностей российских мусульман». Свои (точнее исходившие из высших кругов Махачкалы) тезисы о том, что муфтият манипулирует чувствами верующих дагестанских масс и использует верующих в собственных политических играх, которые к исламу не имеют никакого отношения, Халидов в Москве озвучил сразу же после доклада Абдуллы Ацаева, посвященного тому, что следование канонам суфийского ислама – это для Дагестана залог создания у мусульман республики гражданского патриотического сознания.

Появление НПК подверглась резкой критике со стороны Рамазана Абдулатипова, который открыто заявлял, что негоже политизировать ислам и вместо духовного просвещения заниматься политикой.

В частности, перечисляя свои заслуги, как в области социально-экономического развития, так и в борьбе с коррупцией. В своей речи глава РД обычно подчёркивал, что больше, чем он, мало кто сделал для борьбы с коррупцией, поэтому не понимает активности НПК.

Одновременно с этим Абдулатипов искал союзников в среде официального духовенства (тарикатских шейхов).

Противостояние официальной власти и духовенства закончилась тем, что 14 июля было обнародовано постановление Избиркома Дагестана об исключении первого заместителя муфтия РД Магомедрасула Саадуева из

списков кандидатов в депутаты НС РД от партии «Народ против коррупции» (НПК) на основании личного заявления.

Мотивом ухода Саадуева из политики муфтият назвал его нежелание менять свой пост на политическую деятельность, «которая требует иных профессиональных навыков, чем те, которые на протяжении всей своей жизни совершенствовал имам в качестве наставника верующих». А сама политическая жизнь была названа никак не связанной с морально-этическими мусульманскими нормами и объявлена «уделом исключительно светским».

Несмотря на то, что участие религиозных деятелей в социально-политических процессах страны является для Страны гор нормальным явлением, в последний момент муфтият Дагестана посчитали, что политика – удел политиков.

В своем выступлении муфтий Дагестана Ахмад-хаджи, отметил, бороться с коррупцией и подобными явлениями нужно совместно со всеми партиями и движениями. Религиозная деятельность должна быть выше политики, политических движений, и поэтому было принято решение не уходить в политику.

Несмотря на то, что партия НПК в последний момент отказываются от участия в выборах события 2016 г. еще раз доказывают активное участие мусульманских священнослужителей в социально-политических процессах страны.

Список литературы

1. Алигаджиева М.А. Международная научно-практическая конференция “Новая наука: от идеи к анализу”. г. Стерлитамак, РФ, 29 октября 2015 г.
2. Давыдов Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде // Социология образования. 2013. № 10.
3. Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): Автореферат диссертации на соискание

- учёной степени доктора исторических наук. Специальность 07.00.02 – Отечественная история. Махачкала, 2009.
4. Материалы научно-практической конференции «Роль в сохранении мира и стабильности в обществе». Республика Дагестан, г. Дербент, 2015.
  5. Материалы региональной научно-практической конференции «Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма в Республике Дагестан». 2016.
  6. «Народ против коррупции»: дагестанские суфии на выборах бросают вызов власти. <http://kavpolit.com/blogs/mahachkala/27362>
  7. <http://docs.cntd.ru/document/802037545>
  8. <http://www.list-org.com/company/2571217>
  9. <http://vybor-naroda.org/stovyborah/84340-narod-protiv-korruptcii-dagestanskije-sufii-na-vyborah-brosayut-vyzov-vlasti.html>
  10. <http://center-kmr.ru/?p=314>
  11. <http://www.allbest.ru>
  12. <http://onkavkaz.com/news/997-syn-sheiha-saida-afandi-abdula-acaev-stanovitsja-liderom-partii-protiv-ramazana-abdulatipova.html>

References

1. Aligadzhieva M.A. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [International scientific-practical conference 'The new science': from the idea to the analysis], Russian Federation, Sterlitamak, October 29, 2015.
2. Davydov D.G. Prichiny molodezhnogo ekstremizma i ego profilaktika v obrazovatel'noy srede [Causes of youth extremism and its prevention in the educational environment]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education]. 2013. № 10. Sula IH "The Muslim clergy of Dagestan and the power of history.
3. Sulaev I.Kh. *Musul'manskoe dukhovenstvo Dagestana i vlast': istoriya vzaimootnosheniy (1917–1991 gg.)* [The Muslim clergy of Dagestan and power: the history of the relationship (1917–1991 gg.)]. Abstract of dissertation for the degree of doctor of historical sciences. Makhachkala, 2009.

4. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rol' v sokhranении mira i stabil'nosti v obshchestve»* [Proceedings of the scientific-practical conference “The role in maintaining peace and stability in the society”]. Republic of Dagestan, Derbent, 2015.
5. *Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Profilaktika rasprostraneniya ideologii ekstremizma i terrorizma v Respublike Dagestan»* [Materials of regional scientific-practical conference “Preventing the spread of the ideology of extremism and terrorism in the Republic of Dagestan”]. 2016.
6. <http://kavpolit.com/blogs/mahachkala/27362>
7. <http://docs.cntd.ru/document/802037545>
8. <http://www.list-org.com/company/2571217>
9. <http://vybor-naroda.org/stovyborah/84340-narod-protiv-korrupcii-dagestanskie-sufii-na-vyborah-brosayut-vyzov-vlasti.html>
10. <http://center-kmr.ru/?p=314>
11. <http://www.allbest.ru>
12. <http://onkavkaz.com/news/997-syn-sheiha-saida-afandi-abdula-acaev-stanovitsja-liderom-partii-protiv-ramazana-abdulatipova.html>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Алигаджиева Мадина Алиевна, соискатель

*Южно-Российский институт управления РАНХиГС
ул. Пушкинская, 70/54, Ростов-на-Дону, Ростовская обл., 344002,
Российская Федерация
aligad_m@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Aligadzhieva Madina Aliyevna, Applicant

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian Institute of Management
70/54, Pushkinskaya Str., Rostov-on-Don, Rostov region, 344002, Russian Federation
aligad_m@mail.ru*

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-47-56

УДК 322

ПОЛИТИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА РЕЛИГИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Дринова Е.М., Панкратов С.А.

В статье анализируется политизация института религии, его структурные элементы в ходе реализации модернизации РФ. Утверждается, что на первом этапе модернизационных преобразований закладывается новая модель государственно-конфессиональных отношений, начинается взаимовыгодное сотрудничество светского государства и религиозных акторов. На втором этапе модернизации происходит образование политических религиозных партий, начинаются процессы по десекуляризации политического пространства. На третьем этапе модернизационных преобразований создаются условия для функционирования института религии как актора гражданского общества.

Цель: выявить и охарактеризовать функциональную специфику политизации института религии в ходе модернизационных преобразований в стране.

Метод проведения работы: в статье используются концептуальные положения институционального и структурно-функционального подходов.

Результаты: сделан вывод о том, что процесс политизации религии выступает в качестве составной части современного этапа модернизации в РФ.

Ключевые слова: модернизация, этатистская модель модернизации; политизация института религии; политическая религиозная партия.

POLITICIZATION OF THE RELIGIOUS INSTITUTE IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN SOCIETY AND STATE'S MODERNIZATION

Drinova E.M., Pankratov S.A.

This article analyzed the politicization of the religious institute and his structural elements during modernization realization of the Russian Federation. It is said that the first stage of modernization lays out a new state model of govern-confession relations, with that said a mutual beneficial collaboration of the soviet state and religious actors begins. On the second stage of the modernization, a formation originates with political religious parties and begins de-laicisation process of political space. It creates the conditions for the functioning of the religious institute as the civil society's actor on the third stage of modernization transformation.

Purpose: to reveal and to characterize the functional specifications of the religious institute politicization during of the modernization transformations in the country.

Methods of the work' carrying out: the article has used the conceptual regulations of institutional, structural and functional approach.

Results: The conclusion has been drawn that the process of the religion's politicization is acting as the basic part of the up-to-date modernization in the Russian Federation.

Keywords: *modernization; state modernization model; the politicization of the institute of religion; political religious party.*

Реализация задач политической модернизации РФ, формирование институтов демократии, становление гражданского общества послужили толчком к возрождению и повышению значимости религиозных ценностей, а так же активной политизации самого института ре-

лигии. Представляется целесообразным выделить несколько этапов отечественных модернизационных преобразований, каждому из которых соответствовала определенная стадия политизации института религии.

В начале 90-х гг. XX века, характеризующихся в первую очередь как время формирования «нового мышления», перестройки всей системы социально-политических отношений в СССР, проявилась исключительно новая тенденция – последовательное расширение сотрудничества советского государства и религиозных организаций, избрание священнослужителей народными депутатами Верховного Совета СССР, высшего законодательного органа, а в дальнейшем народными депутатами РСФСР [1, с. 85–87]. Распад СССР и последующее формирование новой государственности привели к политизации основных структурных элементов института религии, в том числе религиозного сознания, ценностей, поведенческих практик священнослужителей и прихожан [4, с. 54–58]. При этом вера в Бога в силу своего иррационального, трансцендентного характера осталась неизменным и усиливающимся постулатом гражданской и личностной повседневности.

Вместе с тем, следует обратить внимание на тот факт, что активная политическая позиция ряда священнослужителей и мирян неоднозначно воспринималась как на общественном, так и государственном уровне. Институт православной церкви со временем дистанцируется от политической деятельности депутатов-священнослужителей, снимает с себя ответственность за их публичные высказывания относительно процессов модернизационных преобразований, а затем запрещает им баллотироваться на выборах, нарушивших запрет, лишает церковного сана [5, с. 194]. Представители светской политической элиты в тоже время стремились к выработке инновационных стратегий, эффективных механизмов взаимодействия с руководителями различных религиозных организаций, объективируя новую модель государственно-конфессиональных в демократизирующейся России.

Тотальный кризис, охвативший все сферы российского общества, падение уровня жизни значительного числа населения, ускоренная маргинализация молодежи, развернувшаяся религиозная экспансия из-за рубежа, особенно стран, исповедующих ислам, обострение этноконфессиональных отношений на федеральном и региональном уровне, противоречивость проведения контртеррористической операции в Чечне выступили «болезненными маркерами» модернизации эпохи правления Б.Н. Ельцина. Именно в этот период наиболее отчетливо проявился конструктивно-деструктивный потенциал политизации института религии. Новой тенденцией становится образование и борьба за власть политических религиозных партий, которые актуализировали свои идеологические доктрины, программные и уставные документы. Начинаются процессы по десекуляризации политического пространства РФ, в условиях духовного вакуума увеличивается притягательная сила религиозных идей и ценностей.

Так, например, Православная Конституционно-Монархическая партия России (ПРАМОС) политическая платформа которой основывалась на концепции Соборной народной монархии, доминировании религиозных ценностей в государственном устройстве, провозглашает идею возрождения монархии во имя «Великого возрождения Русского Православного Царства» [8, с. 86–87]. В свою очередь Российская христианско-демократическая партия (РХДП) своей целью считала формирование правового государства, основанного на принципах христианской демократии. В это же время митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн разрабатывает концепт сакрализации государственной власти, возрождения монархии, доминировании православных ценностей в российской идеологии [2].

Религиозная экспансия, связанная с распространением чуждой для страны идеологии фундаментализма привели к «вытеснению» традиционного ислама в республиках Северного Кавказа, политизации ислама. В ряде республик были сформированы религиозные партии и

движения фундаменталистской направленности, которые выступали за создание исламского халифата, используя при этом радикальные методы борьбы. Политические религиозные партии и движения деструктивной направленности стали угрозой национальной безопасности РФ. Федеральный закон N 95-ФЗ «О политических партиях», принятый 11.07.2001 запретил деятельность всех политических религиозных партий, независимо от их идеологических платформ, не допускалось создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности» [12]. В свою очередь многие церковные организации запретили священнослужителям участвовать в деятельности политических организаций, выдвигать свои кандидатуры на выборах любых органов представительной власти всех уровней [5].

Приход к власти нового политического лидера В.В. Путина обозначил принципиально новый этап модернизации в стране, который основывался на реализации этатистской модели модернизации, структурном и функциональном осовременивании российского общества, разработке механизмов взаимодействия власти и гражданского общества, поиска согласования различных интересов, сочетания многих путей, то есть того, в чем и состоит истинный смысл демократии [13, с. 130]. Именно сильное государство является гарантией политического, экономического, социального, духовного развития страны. Этатистская модель модернизации создает условия для формирования развитых структур гражданского общества, формирования консервативных традиционных для России ценностей. В рамках этатистской модели модернизации создаются условия для функционирования института религии как актора гражданского общества.

Один из крупнейших религиозных акторов, Русская Православная Церковь, буквально поняла свою миссию – активное участие в модернизации РФ. В 2007 г. на XI Всемирном Русском Народном Соборе митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл обосновал необходимость

модернизационных преобразований в России при непосредственном участии церкви. По его мнению, «модернизация – это еще нравственный императив общества... Потому что без модернизации будут продолжать попираяться не просто человеческие законы, но и Божьи заповеди» [3]. Духовная модернизация России, это прежде всего религиозная модернизация, основу которой составляют трансцендентные ценности, она основывается на культурном коде, доминировании духовных ценностей над материальными.

По инициативе митрополита Кирилла была принята Декларация Русской доктрины, в основу которой положена модель экономических и политических реформ на основе религиозных ценностей и опыта жизнедеятельности. «Русская доктрина представляет собой опыт соборного самосознания России... Россия учреждена Богом и не может быть кем бы то ни было переучреждена... В традиционном русском представлении государство призвано служить как хранителем высшей правды, так и стражем совокупного общего достояния, унаследованного от предков» [9].

Позднее, будучи в сане патриарха Всея Руси Кирилл определяет магистральные линии в первую очередь духовной модернизации, выступает за распространение духовных ценностей. Следует отметить, что в доктринальных положениях РПЦ принято разводить понятия традиционные и религиозные ценности. Под традиционными ценностями понимаются ценности, которые длительное время существуют в государстве и передаются политической элитой. Что же касается религиозных ценностей, то они изначально иные. По мнению патриарха Всея Руси Кирилла, религиозные ценности изначально вечны и неизменны как Бог [10, с. 6].

В основу духовной модернизации России был положен программный политический документ «Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний». Синод получил право благословлять священников избираться

во власть; Церковь могла сотрудничать с политическими партиями и отдельными политикам; эти контакты «должны служить благу человека и народа» [6].

Таким образом, на современном этапе реализации национальной этатистской модели модернизации, ориентированной на создание сильного государства, ее духовной константой выступают традиционные консервативные ценности, патриотизм, духовное воспитание, уважение к национальному суверенитету, самостоятельность и самобытность народов России [7]. Это во многом сочетается с формируемым РПЦ и другими основными традиционными конфессиями на территории России вектором духовной модернизации ориентированным, прежде всего, на укорененность в обществе ценностей дарованных Богом, духовном суверенитете и человеческой солидарности.

Список литературы

1. Андреева Л.А. Депутаты-священнослужители. Религии народов современной России. Словарь. М., Республика, 1999. С. 85–87.
2. Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., «Царское дело», 1994. 352 с.
3. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на IX ВРНС. <http://www.patriarchia.ru/db/text/211686.html>
4. Дринова Е.М. Политизация института религии в условиях политической модернизации РФ // Политическое регулирование региональных этноконфессиональных отношений: особенности, новации, перспективы: Сб. научных статей по материалам третьей Международной научно-практической конференции / Под ред. А.А. Вилкова. Саратов: Издательский центр «Наука», 2016. С. 54–58.
5. Основы социальной концепции РПЦ Сб. документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. М., 2000. 250 с.

6. Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах // Официальный сайт Московского Патриархата. Русская Православная Церковь. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html>
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 г. <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>
8. Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Сб. документов и материалов в 10-ти книгах. Кн. 6. М., 1992. С. 86–87.
9. Русская доктрина. URL: <http://www.rusdoctrina.ru/page95782.html>
10. Традиционные ценности и современный мир // Высшее образование сегодня. 2013. № 2. С. 5–10.
11. Федеральный закон N 95-ФЗ «О политических партиях» от 11.07.2001 (действующая редакция 2016). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459
12. Pankratov S.A. Etatist model of political modernization of Russian and debatable vectors between the Europeans and the Russians about the principles of democratization of society // SGEM2014 Conference on Political Sciences, Law, Finance, Economics and Tourism, SGEM2014 Conference Proceedings, September 1–9, 2014. Vol. 1. STEF92 Technology Ltd: Sofia, 2014, pp. 129–134.

References

1. Andreeva L.A. *Deputyaty-svjashhennosluzhiteli. Religii narodov sovremennoj Rossii* [The religious people of modern Russia]. Moscow: 1999, pp. 85–87.
2. *Iysokopreosvjashhennejshij Ioann, mitropolit Sankt-Peterburgskij i Ladozhskij. Samoderzhavie duha. Oчерki russkogo samosoznaniya* [The autocracy of the spirit. Sketches of Russian identity]. St. Petersburg: «Carskoe Delo», 1994. 352 p.
3. *Vystuplenie mitropolita Smolenskogo i Kaliningradskogo Kirilla na I IX VRNS* [A speech by Metropolitan of Smolensk and Kaliningrad Kirilln on IX VRNS]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/211686.html>

4. Drinova E.M. *Politizacija instituta religii v usloviyah politicheskoy modernizacii RF* [The politicization of religious institute in the conditions of Russia's political modernization]/ Vilkov A.A. (ed.). Saratov: Nauka, 2016, pp. 54–58.
5. *Osnovy sotsial'noy kontseptsii RPTs Sb. dokumentov i materialov Yubileynogo Arkhiereyskogo Sobora Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Bases of the Social Concept of the ROC]. Moscow: 2000. 250 p.
6. *Praktika zayavleniy i deystviy ierarkhov, dukhovenstva, monashestvuyushchikh i miryan vo vremya predvybornykh kampaniy. Problema vydvizheniya dukhovenstvom svoikh kandidatur na vyborah* [Practice statements and actions of bishop, clergy, religion and laity during election campaigns. Problem nominating a clergy at the stand in the elections]. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html>
7. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu. 12 dekabrya 2013 g.* [Message from the President to the Federal Assembly]. <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>
8. *Rossiya: partii, assotsiatsii, soyuzy, kluby. Sb. dokumentov i materialov* [Russia: parties, associations, unions and clubs]. Moscow: 1992, pp. 85–92.
9. *Russkaya doktrina* [Russian doctrine]. <http://www.rusdoctrina.ru/page95782.html>.
10. Traditsionnye tsennosti i sovremennyy mir [Traditional values modern and world]. *Journal of Higher education today*, 2013. №2, pp. 5–10.
11. *FZ N 95-ФЗ «O politicheskikh partiyyakh* [“On political parties”]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459
12. Pankratov S.A. Etatist model of political modernization of Russian and debatable vectors between the Europeans and the Russians about the principles of democratization of society. *SGEM2014 Conference on Political Sciences, Law, Finance, Economics and Tourism, SGEM2014 Conference Proceedings, September 1-9, 2014*. Vol. 1. STEF92 Technology Ltd: Sofia, 2014, pp. 129–134.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Дринова Елена Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения

*Волгоградский государственный университет
просп. Университетский, 100, г. Волгоград, 400062, Российская
Федерация
edrinova@mail.ru*

Панкратов Сергей Анатольевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений, политологии и регионоведения

*Волгоградский государственный университет
просп. Университетский, 100, г. Волгоград, 400062, Российская
Федерация
s.pankratov@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Drinova Elena Mikhailovna, Candidate of Philosophical Science, Assistant Professor in International Relation Department, Political Science and Regional Studies

*Volgograd State University
100, prospect Universitetskiy, Volgograd, 400062, Russian Federation
edrinova@mail.ru*

Pankratov Sergey Anatolevich, Doctor of Political Science, Professor in International Relation Department, Political Science and Regional Studies

*Volgograd State University
100, prospect Universitetskiy, Volgograd, 400062, Russian Federation
s.pankratov@mail.ru*

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-57-66

УДК 32

СОВРЕМЕННАЯ МИР-СИСТЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ

Жуковский Д.А.

В свете современных реалий функционирования мировой общественной системы, актуальным вопросом политической науки является рассмотрение проблем взаимодействия «главных игроков» на политической арене с точки зрения цивилизационной парадигмы. Автор обращает внимание на обострившиеся в последние десятилетия цивилизационные противоречия «востока» и «запада».

Ключевые слова: *политические и экономические системы; цивилизационный подход; цивилизация; социетальная система; цивилизационные сдвиги.*

THE MODERN WORLD-SYSTEM IN TERMS OF A CIVILIZATIONAL PARADIGM

Zhukovskiy D.A.

In this article the author reveals the peculiarities of the formation of the civilizational paradigm in political science, associated with the changed conditions of the functioning of society. The relevance of the topic is determined aggravated at the present time, inter-civilizational contradictions.

Keywords: *civilization; civilizational approach; technologization; civilizational developments; the world-systems; political and economic systems.*

При исследовании политических процессов и политической организации того или иного общества в первую очередь учитывается его цивилизационная специфика, культурно-исторические особенности формирования и эволюции данного общества и его политической жизни. Такие исследования, основаны на концепции деления мировой истории на периоды существования локальных цивилизаций, носящих самостоятельный характер и имеющих самостоятельную динамику развития [1].

Эта точка зрения нам представляется достаточно узкой и не соответствующей цивилизационной парадигме, которая представлена многочисленными концепциями, направлениями, теориями и в целом отражает широкий научный дискурс, сложившийся в отношении цивилизационной проблематики [2].

Рассмотрим с точки зрения цивилизационной парадигмы мир-системный подход, который исследует не только эволюцию определенной цивилизации, но и такие системы, включающие более одной цивилизации или весь комплекс цивилизаций мира. Наиболее широко распространённая версия мир-системного анализа была представлена И. Валлерстайном в [3] и в условиях все большего влияния глобализации на мировые политические, экономические, социальные и культурные процессы, не теряет своей актуальности.

Прежде чем перейти к изложению цивилизационной парадигмы в русле сложившихся подходов и концепций в современной мир-системе, отметим, что в постперестроечный период Россия пережила этап инфантильного социума, описанный Ю.В. Олейниковым. Вот как он отметил его особенности [4]:

- ослабление властных структур;
- социально-политическая нестабильность;
- моральное разложение общества;
- рост преступности и криминальной активности в обществе;
- социальный хаос;
- упадок культуры и искусства;

- кризис традиционных ценностей, их утрата;
- отсутствие ясных целей общественного развития, национальной идеи и т.д.

Причины роста инфантильности в функционировании социума исследователями называются различные и среди них: утрата пассионарности, личные качества правителей, заимствование чужой культуры и технологий развития, реформирования, моральное разложение человека и т.д. Здесь также определенную роль могут сыграть внешние факторы: природные катаклизмы, климатические аномалии, различные эпидемии, войны, в комплексе приводящие социум в аномийное состояние, приводящее к культурной и в целом цивилизационной деградации и упадку.

- ослабление властных структур;
- социально-политическая нестабильность;
- моральное разложение общества;
- рост преступности и криминальной активности в обществе;
- социальный хаос;
- упадок культуры и искусства;
- кризис традиционных ценностей, их утрата;
- отсутствие ясных целей общественного развития, национальной идеи и т.д.

Мы полагаем, что цивилизация, прежде всего, характеризует каждое общество с позиций его глубинной социокультурной сущности, ментальных оснований, мировоззренческих установок, принципиально отличающих представителей одной цивилизации от другой.

Цивилизационная парадигма в современной науке получила широкое распространение и исследуется с точки зрения различных подходов и концепций, которые будут подробно рассмотрены ниже. Несмотря на свою длительную историческую традицию и многообразие сложившихся концептуальных подходов, остается множество дискуссионных моментов, не позволяющих говорить об окончательно сложившейся традиции цивилизационного подхода, поскольку универсальной интер-

претации не получило даже базовое понятие данного научного подхода – цивилизация.

Проблема в области интерпретации термина «цивилизация» возникла, по мнению Н. Элиаса с момента его появления [5], и, как нам представляется, дискуссия о данном понятии, с не меньшей силой, развернулась на страницах статей и монографий современных исследователей, которыми, порой, предлагаются весьма интересные определения цивилизации.

Цивилизация, пишет М.М. Мчедлова – это реальности длительной исторической протяженности (или большой длительности, согласно термину Ф. Броделя), развивающиеся через собственные внутренние законы, бесчисленные противоречия социальных, этнических, конфессиональных образований, включенных в них [6]. Определение цивилизации в книге «Самоучитель игры на мировой шахматной доске» С.Б. Переслегин дает, как образ жизни, заданный в виде совокупности общественно используемых технологий и рамочных ограничений, наложенных на эти технологии, т.е. цивилизация, в его интерпретации «есть способ взаимодействия носителей разума с окружающей средой» [7].

По мнению Н.Я. Данилевского, считается классическим для понимания сущности цивилизации, где она отождествляется с понятием «культурно-историческая общность», «культурно-исторический тип» [8].

На наш взгляд, наиболее близко подошел к пониманию сущности цивилизации В. Келле, которая, состоит том, что оно дает «определенное видение истории, то есть это – метод, методология» [9]. Им проводится ретроспективный анализ цивилизационной концепции, актуализируется проблема назначения цивилизации и ее смысла, а также внутренних противоречий в цивилизации, для регулирования которых необходимы цивилизационные механизмы и В. Келле вводит понятие цивилизационных механизмов, которые в его интерпретации вступают как социокультурные образования, задачей или назначением которых является интеграция человеческих обществ внутри и между различными человеческими обществами.

Понятие «цивилизация» появляется как результат поиска термина, с помощью которого можно было бы отразить торжество и расцвет разума во всех сферах общественной жизни: в политике, праве, управлении, морали и образовании, т.е. на основе этого синтетического термина появилась возможность показать рамки восприятия, осмысления и оценивания исторических фактов, событий в сфере развития общества [10].

Однако в науке предпринимались и по сей день предпринимаются попытки сведения понятия «цивилизация» до уровня понятия «культура», что автоматически устраняет из понятия цивилизации «идею различения и соотношения культурной и социальной сторон человеческого существования» [11]. Ввиду сужения понятия цивилизация, которое происходило по мере дифференциации социального и гуманитарного знания, понятие цивилизации стало утрачивать самостоятельно, изначально имевшее синтетический характер, значение, и все более употребляемыми, как заменяющими понятие цивилизации, стали такие теоретические конструкты и понятия, как «тип общества», «социетальная система», «культурная суперсистема», «мир-система», «институциональная матрица», «культурный ареал» и др.

Так, индустриализм настолько мощно, стремительно и тотально вошел в жизнь общества XX века, что вышел за пределы экономического влияния и стал определять стиль жизни, образ мышления и социокультурный облик общества XX века, т.е. индустриализм превратился в цивилизацию со свойственной ему техногенной логикой развития и соответствующими социальными институтами и структурами и тотальным характером влияния на сознание и поведение людей.

Общество XX века стало стремительно менять свой облик и характеризоваться некими общими для индустриальной цивилизации признаками, специфическим сплавом экономических, политических, социальных и культурных институтов, которые уже имели другое, индустриальное, содержание, чем и отличались от социальных институтов обществ предшествующего столетия. Основным характерным признаком индустри-

альной цивилизации (будем называть ее так, считая правомерным употребление термина «цивилизация» применительно к индустриальному обществу) середины XX века, определившим специфику той эпохи, ее дух, стала мощная технологизация всех сфер общественной жизни.

В эту эпоху формируется такой важный признак, определивший развитие последующей, постиндустриальной эпохи и цивилизации, как неконтролируемость научно-технического прогресса, его тотальное влияние на индивидуальное сознание человека и массовое поведение людей, накопление рискогенного потенциала технологического универсума, стандарты, нормы и логика функционирования которого стали проникать в ту сферу, которая отвечает за сохранение духовного кода общества, его абсолютных ценностей, т.е. в культурную сферу, что стало источником духовного кризиса европейского, а теперь и российского общества, сознание которого по аналогии с машинами, с которыми человек все чаще и чаще имеет дело, технологизируется.

Человечество, утрачивая духовность, все дальше отдалялось от природы и утрачивало духовное начало, что позволяет со всей очевидностью говорить или вернее, повторять за многими мыслителями и учеными, о духовной катастрофе современной техногенной цивилизации.

В этот период появляются теории постмодерна как отражение научного восприятия радикально иного состояния и качества общества, принципиально отличающегося от всех предшествующих типов общественного развития вплоть до начала XX века и для описания изменившейся социальной реальности появилось множество терминов, понятий и теорий, среди которых одной из первых и наиболее популярных, вплоть до настоящего момента, была теория «постиндустриального» общества, связанная с именем Д. Белла и его знаменательным трудом «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» [12].

В этой работе история человеческого общества предстала в виде поступательного трех стадийного развития: аграрную стадию сменяет индустриальная, которая, в свою очередь, сменяется постиндустриальной.

Последняя, в отличие от предшествующей индустриальной, характеризуется переходом от производства вещей к производству услуг в сфере образования, здравоохранения, управления и т.д. Соответственно, основным ресурсом такого типа общества становится знание, а также информация, на основе которой принимаются стратегические цели, решения, осуществляются инновации.

Теория постиндустриального общества стала базисом для развития теории информационного общества, которая широко представлена в книге И. Масуда «Информационное общество как постиндустриальное общество» [13]. Ключевой идеей этой работы выступает положение о том, что фундаментом информационного общества выступает интеллектуальное производство, в основе которого развитие компьютерных технологий, активному распространению которых, а также интеллектуального продукта, который будет производиться посредством этих технологий, будет способствовать распространение новых телекоммуникационных технологий, и мы сейчас видим, как прав был этот ученый, как прозорлив он оказался.

Анализ специфики развития общества в контексте противостояния востока и запада впервые предпринял А.А. Зиновьев [14]. В представлении Зиновьева, Советский Союз первым, на несколько десятилетий раньше, чем Запад, вступил на путь формирования сверхобщества, что означало для Запада лишь две альтернативы – либо быть поглощенным коммунистическим сверхобществом, либо сформировать собственное сверхобщество, уравновешивающее Восток.

Мы видим, что после победы в «холодной войне» и развала Советского Союза Запад перенял присущую коммунистической идеологии особенность – позиционирование своей общественной системы в качестве идеала. Очевидно, что такую навязываемую «установку» Запада не могут принять большинство азиатских и восточных культур, что, несомненно, ведет к углублению цивилизационных противоречий [15].

Итак, мы полагаем, что современное общество, переступившее рубеж, за которым информационные технологии сменили прежние и опре-

делили стратегию общественного развития на продолжительный период, переживает новый цивилизационный виток, совершенно уникальный, позволяющий говорить о формировании новой информационно-цифровой цивилизации. Очевидно и то, что цивилизационные противоречия, в том числе и в информационном поле, ускоряют переход от монополярного мира, в лице Запада к многополярному миру, учитывающему интересы Востока, представляющего, прежде всего, Россию, Китай и Индию. Таким образом, мир-система переживает очередной болезненный период глобальных изменений, которые далее будут все более обостряться.

Список литературы

1. Цивилизационный подход в политологии. <http://politics.ellib.org.ua/encyclopedia-term-1499.html>
2. Жуковский Д.А. Проблемы и противоречия становления цивилизационной парадигмы в социально-гуманитарном знании // Научное мнение, 2014. № 9. С. 9–17.
3. Валлерстайн М.И. Мир-системный анализ. Сетевой проект Русского Мира «Русский Архипелаг». <http://www.archipelag.ru/authors/wallerstein/?library=1084>
4. Олейников Ю.В. Судьба инфантильного социума // История и современность. 2012. № 2. С. 50.
5. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. В 2-х т. СПб.: Университетская книга, 2001. Т. 1. С. 101–102.
6. Мчедлова М.М. Устойчивость российской цивилизации: испытание толерантностью // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 375.
7. Переслегин С.Б. Самоучитель на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2007. С. 100.
8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995.

9. Келле В. О методологических аспектах цивилизационного подхода // Альманах «Форум – 2009»; Цивилизационные и национальные проблемы. М.: 2009. С. 137.
10. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей [1930] // Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. С. 253–262.
11. Браславский Р.Г. Цивилизационная теоретическая перспектива в социологии // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 17.
12. Bell D. The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., Basic Books, Inc., 1973.
13. Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington.: World Future Soc., 1983.
14. Зиновьев А.А. Запад: феномен западнизма. М.: Эксмо. 2003.
15. Жуковский Д.А. А.А. Зиновьев: политическая концепция, становление и этапы эволюции. Монография. Ростов-на-Дону: СКАГС, 2010. С. 94.

References

1. *Tsivilizatsionny podkhod v politologii* [Civilization approach in political science]. <http://politics.ellib.org.ua/encyclopedia-term-1499.html>
2. Zhukovskiy D.A. *Nauchnoe mnenie*, 2014. № 9, pp. 9–17.
3. Vallerstayn M.I. *Miro-sistemnyy analiz. Setevoy projekt Russkogo Mira «Russkiy Arkhipelag»* [World-systems analysis. Network project Russian World “Russian archipelago”]. <http://www.archipelag.ru/authors/wallerstein/?library=1084>
4. Oleynikov Yu.V. *Istoriya i sovremennost’*. 2012. № 2. P. 50.
5. Elias N. *O protsesse tsivilizatsii. Sotsiogeneticheskie i psikhogeneticheskie issledovaniya* [The process of civilization. Sotsiogeneticheskie psychogenetic and research]. SPb.: Universitetskaya kniga, 2001. V. 1, pp. 101–102.
6. Mchedlova M.M. *Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik* [Russia reformed. Yearbook] / *Otv. red. M.K. Gorshkov. Issue 7*. М.: Institut sotsiologii RAN, 2008. P. 375.
7. Pereslegin S.B. *Samouchitel’ na mirovoy shakhmatnoy doske* [Tutorial on the global chessboard]. М.: AST; SPb.: Terra Fantastica, 2007. P. 100.

8. Danilevskiy N.Ya. *Rossiya i Evropa: Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe: A look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germanic-Romance]. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, Izdatel'stvo «Glagol'», 1995.
9. Kelle V. *Al'manakh «Forum – 2009»; Tsvivilizatsionnye i natsional'nye problem* [Almanac “Forum – 2009”; Civilization and national problems]. M.: 2009. P. 137.
10. Fevr L. *Tsvivilizatsiya: evolyutsiya slova i gruppy idey [1930]* [Civilization: the evolution of words and ideas of the group [1930]]. *Fevr L. Boi za istoriyu* [Fevr L. Battles of history]. M.: Nauka, 1991, pp. 253–262.
11. Braslavskiy R.G. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2013. № 2. P. 17.
12. Bell D. *The Coming of Post-industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. N.Y., Basic Books, Inc., 1973.
13. Masuda Y. *The Information Society as Postindustrial Society*. Washington.: World Future Soc., 1983.
14. Zinov'ev A.A. *Zapad: fenomen zapadnizma*. M.: Eksmo. 2003.
15. Zhukovskiy D.A. *A.A. Zinov'ev: politicheskaya kontseptsiya, stanovlenie i etapy evolyutsii* [A.A. Zinoviev: a political concept, the formation and evolution stages]. Rostov-na-Donu: SKAGS, 2010. P. 94.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Жуковский Денис Александрович, доцент кафедры, кандидат политических наук

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

пл. Гагарина, 1, г. Ростов-на-Дону, 344000, Российская Федерация

greenday01@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zhukovskiy Denis Aleksandrovich, Associate Professor, Ph.D. in Political Sciences

Don State Technical University

1, Gagarin's sq., Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation

greenday01@yandex.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-67-81

УДК 32.019.5

ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ – 2016: СОПОСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОГНОЗА И РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ

Злотковский В.И., Целебровский С.А.

Цель статьи – выяснить, в какой мере оправдался электоральный прогноз, подготовленный за семь месяцев до выборов депутатов законодательного собрания Красноярского края (сентябрь в 2016 г.) и проанализировать основные итоги этих выборов. Актуальность темы исследования обусловлена той важной ролью, которую региональный парламент играет в жизни людей. Методы исследования – социологический опрос и анализ электоральной статистики. По результатам проведенных исследований были сделаны следующие выводы. Во-первых, электоральный прогноз подтвердился по всем основным параметрам (список партий, преодолевающих пятипроцентный избирательный барьер; развитие ситуации в одномандатных округах; возможная избирательная активность жителей края). Во-вторых, на выборах депутатов регионального парламента 2011 и 2016 гг., совмещенных с выборами депутатов Госдумы РФ, а еще ранее на федеральных выборах в 2007 г. убедительную победу одержала партия «Единая Россия». Вместе с тем, проведенный анализ показал существенное снижение числа избирателей края, поддерживающих партию «Единая Россия» (с 768,0 тыс. чел. в 2007 г. до 322,1 тыс. чел. в 2016 г.). Кроме того, в 2016 г. произошло значительное сокращение электората других парламентских партий, при фактическом игнорировании непарламентских партий. Данная негативная тенденция несет риски для партийной системы в целом. В-третьих, зафиксирована устойчивая тенденция снижения изби-

рательной активности на выборах депутатов представительных органов власти: 59,8% (2007), 49,7% (2011) и 36,5% (2016). Это тревожная тенденция, указывающая на возможность делегитимизации этих органов власти.

Ключевые слова: *электоральный прогноз; выборы; региональный парламент; депутаты; политические партии; Красноярский край.*

ELECTION OF DEPUTIES OF THE LEGISLATIVE ASSEMBLY OF KRASNOYARSK TERRITORY – 2016: COMPARISON OF THE ELECTORAL AND PREDICTION OF ELECTION RESULTS

Zlotkovsky V.I., Tselebrovsky S.A.

The article aims – to find out the extent justified by the electoral forecast, made seven months before the election of deputies of Legislative Assembly of the Krasnoyarsk Territory (in September 2016) and to analyze the main results of these elections. Relevance of the research topic due to the important role that the regional parliament plays in people's lives. Research methods – sociological survey and analysis of the electoral statistics. The following conclusions were made on the results of the research. First, the electoral prediction was confirmed on all the main parameters (list of parties emerging from the five per cent electoral threshold, the situation in single-member districts, the ability to selectively active inhabitants of the region). Second, the election of deputies of the regional parliament in 2011 and 2016., Combined with the election of deputies of the State Duma, and won a landslide victory party "United Russia" even earlier in the federal elections in 2007. However, the analysis showed a significant reduction in the number of voters edge, supporting the party "United Russia" (from 768,0 thousand people in 2007 to 322,1 thousand people in 2016). Besides, in 2016 there was a considerable reduction of electorate of other parliamentary parties, at the actual ignoring of non-parliamentary parties. This negative trend carries a risk for the whole party system. Third, it

recorded a steady decline in voter turnout in the elections of deputies of representative bodies: 59.8% (2007), 49.7% (2011) and 36.5% (2016). This is an alarming trend, indicating the possibility of delegitimizing these authorities.

Keywords: *electoral forecast; elections; regional parliament; deputies; political parties; Krasnoyarsk Territory.*

Научные публикации на тему электорального прогноза на региональном уровне чаще всего носят теоретический характер [1; 2; 9]. Эмпирические данные обычно используют для изучения предвыборной ситуации и политического поведения избирателей [5; 11], либо при анализе результатов прошедших выборов [12; 13]. Работ с публикацией электоральных прогнозов на региональном и местном уровнях и степени их реализации крайне мало [4]. Тем более разнесенных во времени: предварительная публикация прогноза и его последующее сопоставление с результатами голосования. С целью частичной компенсации указанного недостатка, авторами был подготовлен электоральный прогноз на предстоящие в сентябре 2016 г. выборы депутатов законодательного собрания края и опубликован в журнале «Наука Красноярья» за 2016 г. в № 1 [6]. Уникальность прогноза заключается во времени его подготовки: за семь месяцев до выборов, когда еще не был известен состав участников ни по партийным спискам, ни в одномандатных округах. В качестве эмпирических источников выступили результаты мониторинговых социологических исследований и электоральная статистка.

Итак, 18 сентября 2016 г. в Красноярском крае одновременно с выборами депутатов Госдумы РФ проводились выборы депутатов Законодательного Собрания края. В какой мере оправдался прогноз?

Выборы депутатов по партийным спискам

По нашим оценкам в региональный парламент должны были пройти «Единая Россия» (на первом месте), КПРФ, ЛДПР и «Патриоты России». «Справедливая Россия» балансировала на грани преодоления пятипро-

центного избирательного барьера. Теоретические шансы на попадание в парламент имела «Родина».

Данный прогноз полностью оправдался. Согласно данным краевой избирательной комиссии, на выборах депутатов регионального парламента по партийным спискам первое место заняла «Единая Россия» получившая поддержку 38,6% избирателей. Пятипроцентный избирательный барьер преодолели ЛДПР (20,2%), КПРФ (14,7%), «Патриоты России» (6,5%) и «Справедливая Россия» (5,4%) [3]. Здесь и далее ссылки на результаты выборов приводятся на основании данных, размещенных на сайте край избиркома.

В то же время на выборах депутатов Госдумы РФ по партийным спискам «Справедливая Россия» в крае получила поддержку 4,86%, т. е. действительно балансировала на грани преодоления пятипроцентного избирательного барьера.

Об этом же свидетельствуют и результаты опроса, проведенного 18 сентября 2016 г. на выходе с избирательных участков (exit poll). Опрос проводился на 33 наиболее типичных в электоральном отношении избирательных участках в трех городах края – Красноярске, Железногорске и Ачинске. Всего было опрошено 3264 респондента. Респондентов спрашивали: «Припомните, пожалуйста, когда вы приняли решение поддержать именно эту партию?» В отношении партии «Справедливая Россия» выяснилось, что за день до выборов за нее планировали голосовать 4,1% респондентов. Остальные 1,3% присоединились к партии в день голосования или непосредственно на избирательном участке.

Что касается партии «Родина», то теоретические шансы на ее прохождение в парламент увязывались с возможностью подключения к избирательной кампании популярного среди красноярских избирателей российского политика С.Ю. Глазьева. Дело в том, что на выборах губернатора края в 2002 г. он занял третье место (21,4%), одержав победу в ряде городов и районов края. Например, в г. Минусинске за него проголосовала половина избирателей (49,5%), в Минусинском районе – 46,6%, в г. Шарыпово – 41,9% (данные получены автором в крайизбиркоме и находятся

в личном архиве автора). А на выборах депутатов Государственной Думы РФ в 2003 г., возглавляемая им «Родина», получила в крае поддержку 17,5% избирателей, и заняла второе место, уступив только «Единой России». Как выяснилось позже, С.Ю. Глазьев к сегодняшней «Родине» не имеет отношения и соответственно партия не смогла заручиться его электоральным ресурсом, получив поддержку всего 1,7% избирателей края.

Еще на один момент следует обратить внимание. Согласно данным exit poll 54,3% сторонников партий, преодолевших пятипроцентный избирательный барьер, приняли решение о ее поддержке сразу после опубликования списка участников выборов, еще 12,5% – за месяц до голосования. Таким образом, доля избирателей, определившихся с выбором до начала активной фазы рекламно-агитационной кампании, т.е. агитации в СМИ, составила 67,8%. Расчетный электоральный рейтинг партий на тот момент был следующим: «Единая Россия» – 27,7% ($38,6\% * 0,72$), ЛДПР – 13,2% ($20,2\% * 0,65$), КПРФ – 9,0% ($14,7\% * 0,61$), «Патриоты России» – 4,8%, ($6,5\% * 0,74$) «Справедливая Россия» – 2,4% ($5,4\% * 0,44$). Нетрудно заметить, что именно в такой последовательности партии расположились в итоговом протоколе избирательной комиссии. Остальные партии («Яблоко», «Женский диалог», «Коммунисты России», «Партия возрождения села», «Родина») пятипроцентный избирательный барьер не сумели преодолеть. И судя по данным опроса жителей края, проведенного – 6 сентября 2016 г (N=883; см. ниже), эти партии не обладали ресурсами (информационными, финансовыми, людскими и др.), позволяющими им «дойти» до широкого круга избирателей. Так, отвечая на вопрос об активности проведения партиями своих рекламно-агитационных кампаний, респонденты главным образом называли «Единую Россию» (62,9%), ЛДПР (53,4%), «Патриотов России» (39,4%), КПРФ (16,2%) и «Справедливую Россию» (13,4%). Партию «Яблоко», «Коммунисты России», «Партию возрождения села», «Женский диалог», «Родину» указали от 0,8% до 2,6% респондентов. Сказанное заставляет задуматься о роли и влиянии рекламно-агитационных кампаний на итоговый результат выборов.

Выборы депутатов в одномандатных округах в г. Красноярске

Прогноз строился на основании рейтинга доверия политиков и, исходя из допущения, что при грамотно организованной избирательной кампании, респонденты доверяющие кандидату становятся его избирателями. Данный подход позволил уверенно предположить: действующие депутаты А.В. Усс (округ № 5) и А.П. Быков (округ № 4) не должны были испытать проблем с очередным переизбранием, так как имели рейтинг доверия 40,3% и 37,8% соответственно. В то же время вероятность повторного избрания В.А. Фокина (округ № 1) оценивалась весьма скептически (рейтинг доверия составлял несколько процентов).

Непростая ситуация фиксировалась в округе № 3, где действующий депутат А.И. Матюшенко в общественном сознании воспринимался в целом негативно. Перспективы остальных кандидатов (Ю.Н. Швыткина в округе № 6, А.М. Клешко в округе № 2, М.И. Добровольская в округе № 7; их рейтинги колебались в диапазоне от 25,8% до 31,4%), оценивались в зависимости от уровня конкуренции в округах. Также предполагалось, что их основными оппонентами станут депутаты Красноярского городского совета, избранные в 2013 г. в одномандатных округах.

В какой мере реализовался данный прогноз? В.А. Фокин, А.И. Матюшенко, М.И. Добровольская в своих округах проиграли предварительные выборы, проводимые «Единой Россией» 22 мая 2016 года. Новые поправки в выборное законодательство лишили возможности А.П. Быкова участвовать в выборах. Ю.Н. Швыткин в выборах данного уровня не участвовал.

Действующие депутаты А.М. Клешко и А.В. Усс в условиях номинальной конкуренции одержали уверенные победы в своих округах, получив поддержку 45,3% и 42,9% избирателей. Действующие депутаты Красноярского городского совета победили в трех округах. Это кандидаты от «Единой России» В.Ф. Чашин в округе № 1 (36,9%), С.А. Толмачев в округе № 4 (33,3%). В округе № 6 мандат получил кандидат от ЛДПР депутат горсовета А.А. Глисков (28,9%). В округе № 7 при поддержке «Единой России» победила Е.Е. Пензина, (39,3%), которая была депутатом горсовета преды-

душего созыва. В округе № 3 первое место занял известный красноярский телеведущий, самовыдвиженец И.А. Зайцев (24,0%).

Таким образом, кандидаты от «Единой России» получили в Красноярске 5 мандатов из 7, по одному мандату досталось представителю ЛДПР и самовыдвиженцу. Два последних мандата были получены в реальной конкурентной борьбе. А.А. Глисков опередил кандидата от «Единой России» всего на 1,1%, И.А. Зайцев – на 2,2%. Только два действующих депутата регионального парламента подтвердили свои полномочия. В его новый состав вошли три действующих депутата Красноярского горсовета, еще один был депутатом предыдущего созыва.

Избирательная активность жителей края

Прогноз относительно явки избирателей был следующим. Избирательная активность жителей края в сентябре 2016 г., скорее всего, будет ниже, а при определенном развитии электоральной ситуации заметно ниже, чем на предыдущих выборах (49,7%). Выборы в сентябре 2016 г. посетили 36,5% от общего числа зарегистрированных избирателей, что на четверть ниже, чем в 2011 г. Еще большее снижение зафиксировано в краевом центре, где явка избирателей снизилась на треть: с 48,0% до 32,1%.

В преддверии выборов было проведено три среза общественных настроений избирателей края. Во всех случаях использовалась стратифицированная многоступенчатая выборка. На последнем этапе ее реализации применялась маршрутная выборка. Выборочная совокупность колебалась в диапазоне от 743 до 941 респондент. Данные опросов показывали, что если по мере приближения даты голосования информированность населения о предстоящих выборах повышалась: 41,3% (январь 2016 г.); 73,2% (июль); 84,3% (начало сентября), то их готовность посетить избирательные участки практически не менялась: 32,0% (январь); 33,5% (июль); 34,3% (начало сентября).

Раскрывая мотивы своего участия в голосовании, только 8,1% респондентов отметили позицию «поддержать своего кандидата, партию». На этом основании можно предположить, что лишь каждый двенадцатый из-

биратель воспринимает депутатов и партии в качестве защитников своих интересов. Для остальных предпочтительны другие мотивы: «выполнить свой гражданский долг (48,1%) и надежда на определенные улучшения в городе/районе» (32,6%).

Объясняя мотивы своего неучастия в выборах, избиратели в первую очередь отмечали позиции «выборы ничего не изменят» (32,8%), «нет веры в честность выборов» (22,7%), «на этих выборах заранее известно, кто победит» (14,8%) (табл. 1).

Примечательно, что только 5,7% респондентов объясняли причину отказа от участия в голосовании усталостью от выборов. Из представленных данных можно сделать вывод: позиция «не участия» является вполне осознанным выбором избирателей, в котором специфическим образом отражается их неверие в способность повлиять на власть.

Таблица 1.

Мотивы неучастия в голосовании
«Если не планируете принять участие в выборах, то по какой причине?»
(% от числа не планирующих голосовать)

Выборы ничего не изменят	32,8
Нет интереса к политике	12,9
Устал от выборов	5,7
Не верю в честность выборов	22,7
Кандидаты и партии только обещают	13,5
Не вижу достойных кандидатов	6,1
Мало информации о кандидатах	2,8
На этих выборах заранее известно, кто победит	14,8
Затрудняюсь ответить	12,3

Подведем основные итоги выборов депутатов Законодательного собрания края. По итогам голосования 18 сентября 2016 г. партия «Единая Россия» получила квалифицированное большинство в региональном парламенте (37, из них 14 – на выборах по пропорциональной системе и 23 – по мажоритарной системе). ЛДПР досталось 8 мандатов, КПРФ – 4,

«Справедливой России» и «Патриоты России» – по одному. Еще один мандат получил кандидат-самовыдвиженец.

Если сравнивать результаты выборов 2011 и 2016 гг., то количество мандатов, полученных партией «Единая Россия» увеличилось с 33 до 37 мандатов, ЛДПР: с 4 до 8. В то время как у КПРФ и «Справедливой России», количество мандатов сократилось: с 8 до 4 и с 5 до 1 соответственно.

Представленные данные свидетельствуют об уверенной победе партии «Единая Россия» на выборах депутатов регионального парламента двух последних созывов, что в свою очередь позволяет предположить: избиратели края в целом разделяют политику, проводимую краевыми и местными властями. Однако результаты социологических исследований не подтверждают этого. Так, накануне выборов губернатора Красноярского края в июле 2014 г. более половины жителей края (57,3%) были недовольны положением дел в крае, а 40,4% респондентов не устраивала деятельность краевых властей; противоположной позиции придерживались 35,2% респондентов [7, с. 162–163].

В июле 2016 г. доля респондентов, которых в той или иной мере устраивала деятельность краевых властей, составила 31,3%, а не устраивающих – напротив, повысилась до 53,3%. Усилилась неудовлетворенность населения деятельностью глав городов и районов края. Если в июле 2002 г. соотношение отрицательных и положительных оценок составляло –2,5%, то в последующие годы только нарастало: –5,6% (март 2005); –8,5% (сентябрь 2011); –9,9% (июль 2015) [8, с. 21], –14,3% (июль 2016 г.). Респонденты заметили перемены к худшему в жизни города (района) в материальном положении населения (70,2%), в состоянии дорог (67,2%), в ситуации с занятостью населения (58,4%), промышленном производстве (53,8%), сфере здравоохранения (41,6%).

Тогда как следует интерпретировать уверенную победу «партии власти» на последних региональных выборах? В поиске ответа на этот вопрос обратимся к таблице 2, где результаты голосования представлены как в процентном выражении от числа избирателей, принявших участие в выборах,

так и в абсолютном значении (от числа избирателей, проголосовавших за партию). Судя по данным таблицы, электораты всех парламентских партий на выборах 2016 г. по сравнению с 2011 г. сократились. Различие между партиями заключается лишь в размерах потерь. Менее других потеряла партия ЛДПР (15%). Электорат «Единой России» сократился на четверть (с 397,5 до 305,4 тыс. чел.), КПРФ – более чем в два раза (с 255,2 до 116,2 тыс. чел.), «Справедливой России» – в 4,5 раза (с 193,3 до 43,1 тыс. чел.).

Таблица 2.

**Поддержка политических партий на выборах депутатов
Законодательного Собрания Красноярского края по партийным спискам
в 2011 и 2016 гг.**

Партии	2011 г.		2016 г.	
	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.
«Единая Россия»	36,9	397,5	38,6	305,4
КПРФ	23,7	255,2	14,7	116,2
ЛДПР	17,5	188,3	20,2	160,3
«Справедливая Россия»	17,9	193,3	5,4	43,1

Для понимания изменений в численности электоратов политических партий на региональных выборах обратимся к результатам голосования по партийным спискам на выборах депутатов Госдумы РФ в Красноярском крае (табл. 3).

Таблица 3.

**Количество избирателей Красноярского края проголосовавших
за политические партии на выборах депутатов Государственной Думы РФ
по пропорциональной системе в 2003–2016 гг. (тыс. чел.)**

Партии	Год выборов			
	2003	2007	2011	2016
«Единая Россия»	292,2	768,0	397,9	322,1
КПРФ	130,7	160,9	255,9	114,7
ЛДПР	126,6	133,7	184,2	161,3
«Справедливая Россия»	*	100,1	171,9	38,7

Примечание. * – партия на данный момент не была создана.

Динамика изменения числа сторонников партий весьма показательная. За партию «Единая Россия» в 2007 г. проголосовали 768 тыс. жителей края, что в 2,5 раза выше, чем в 2003 г. Увеличилось число сторонников КПРФ: с 130,7 до 160,9 тыс. человек и ЛДПР: с 126,6 до 133,7 тыс. человек.

На выборах 2011 г. партия «Единая Россия» потеряла почти половину своих сторонников; за нее проголосовали 397,9 тыс. человек. Одновременно существенно выросла поддержка оппозиционных партий. Электорат КПРФ вырос на 60% и составил 255,9 тыс. человек, ЛДПР – на 40% (184,2 тыс. чел.), «Справедливой России» – на 70% (171,9 тыс. чел.).

Результаты выборов 2016 г. показали: поддержка «Единой России» продолжила свое снижение и составила 322,1 тыс. чел., что почти на 20% ниже, чем в 2011 г. Также произошло существенное снижение поддержки КПРФ (электорат сократился в 2,2 раза), «Справедливой России» (почти в 4,5 раза). Менее других «пострадала» ЛДПР: электорат сократился на 12%. Таким образом, за период с 2007 по 2016 гг. поддержка «Единой России» сократилась в 2,4 раза (с 768,0 до 322,1 тыс. чел.) и существенно сократилась за период с 2011 по 2016 гг. поддержка других парламентских партий, при фактически игнорировании избирателями непарламентских партий. Не вызывает сомнения тот факт, что результаты выборов по партийным спискам на региональных выборах детерминируются выборами более высокого уровня, которые в свою очередь отражают глубинные изменения, происходящие в общественном сознании наших избирателей.

Все сказанное выше позволяют сделать следующие выводы и обобщения.

Во-первых, электоральный прогноз выборов депутатов законодательного собрания края, выполненной на основе мониторинговых социологических исследований и анализа электоральной статистики за семь месяцев до дня голосования, подтвердился на всем основным параметрам (список партий, преодолевающих пятипроцентный избирательный барьер; развитие ситуации в одномандатных округах; возможная избирательная активность жителей края). Данный подход оказался весьма плодотворный, но его применение ограничено значительными финансовыми затратами на проведение социологических исследований.

Во-вторых, на выборах депутатов регионального парламента 2011 и 2016 гг., совмещенных с выборами депутатов Госдумы РФ, а еще ранее на федеральных выборах в 2007 г. убедительную победу одержала «Единая Россия». Вместе с тем, проведенный анализ показал существенное снижение числа избирателей, поддерживающих «Единую Россию» (с 768,0 в 2007 г. до 322,1 тыс. чел. в 2016 г.). Кроме того, в 2016 г. произошло значительное сокращение электората других парламентских партий, при фактически игнорировании избирателями непарламентских партий. Подобная негативная тенденция несет риски для партийной системы в целом [10, с. 740].

В-третьих, выборы депутатов представительных органов власти за последние 10 лет фиксируют устойчивое снижение избирательной активности жителей края: 59,8% (2007), 49,7% (2011) и 36,5% (2016). Это тревожная тенденция, указывающая на возможность делегитимизации представительных органов власти, как на федеральном, так и региональном уровнях. Особое беспокойство вызывает тот факт, что одновременно снижается избирательная активность жителей края на губернаторских выборах: 62,7% (1998), 47,2% (2002), 31,3% (2014) [7, с. 161] и на выборах органов местного самоуправления: 62,4% (2005), 39,6% (2010) и 29,6 (2015) [8, с. 36]. Политическая система все в большей степени начинает опираться на институт президентства, что также несет в себя определенные политические риски в будущем.

Список литературы

1. Бадовский Д.В. Проблема моделирования и прогнозирования результатов региональных выборов // Вестник Московского университета. Серия 12. 2000. № 4. С. 55–83.
2. Везиницына С.В. Электоральное прогнозирование на уровне региона: специфика и задачи // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2011. Том 11. № 3. С. 15–18.
3. Выборы и референдумы [Электоральный ресурс] // Избирательная комиссия Красноярского края: офиц. сайт. URL. <http://www.krasnoyarsk.vybory.izbirkom.ru/region/krasnoyarsk?action=show&vrn=22420001178889&region=24&prver=1&pronetvd=1> (дата обращения: 30.09.2016).

4. Делова Л.А. Пятакова Т.Л. Электоральные предпочтения жителей города Майкопа: мониторинговые исследования выборов мэра и депутатов городского совета // Вест. Адыгейского гос-го ун-та. С. 1. 2014. № 3(144). С. 121–127.
5. Денис В., Николаев А. Регионы идут на выборы: Саратовская область // Власть. 1999. № 11. С. 29–32.
6. Злотковский В.И., Целебровский С.А. Выборы депутатов Законодательного собрания Красноярского края в 2016 году – предварительный прогноз // Наука Красноярья. 2016. № 1 (24). С. 25–41.
7. Злотковский В.И. Красноярск в социологическом измерении (2000–2014): монография. Красноярск: Город, 2015. 410 с.
8. Злотковский В.И., Целебровский С.А. Результаты муниципальных выборов 2005–2015 годов в Красноярском крае – социолого-политологический анализ // Наука Красноярья. 2015. № 6 (23). С. 16–28.
9. Кертман Г. Прогнозирование итогов выборов в «региональные парламенты»: условия задачи // Социальная реальность: журнал социологических наблюдений и обобщений. 2006. № 3. С. 99–108.
10. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение. 2011. 792 с.
11. Модель И.М., Модель Б.С., Мошкин С.В., Руденко В.Н., Франц А.Б. Перед выбором: электоральное поведение типичного уральского города. Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 1993. 104 с.
12. Мухаметов Р.С. Особенности региональных выборов – 2014 // Studia Humanitatis. 2015. № 1.
13. Федоркин Н.С. Итоги выборов в Государственную думу РФ ФС РФ третьего созыва в г. Москве // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2001. № 4. С. 92–108.

References

1. Badovskij D.V. Problema modelirovanija i prognozirovanija rezul'tatov regional'nyh vyborov [Problem of modeling and forecasting of results of regional elections]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 12*, no 4 (2000): 55–83.

2. Vezinicyna S.V. Jeletkoral'noe prognozirovanie na urovne regiona: specifika i zadachi [Electoral forecasting at the level of the region: specifics and tasks]. *Izvesti Saratovskogo universiteta. Serija Sociologija. Politologija*. V. 11, no 3(2011): 15–18.
3. *Vybory i referendumy* [Elections and referenda]. <http://www.krasnoyarsk.vybory.izbirkom.ru/region/krasnoyarsk?action=show&vrn=22420001178889&region=24&prver=1&pronetvd=1> (accessed September 30, 2016).
4. Delova L.A. Pjatakova T.L. Jeletkoral'nye predpochtenija zhitelej goroda Majkopa: monitoringovyje issledovanija vyborov mjera i deputatov gorodskogo soveta [Electoral preferences of residents of Maykop city: monitoring researches of elections of the mayor and deputies of city council]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1*, no 3(144) (2014): 121–127.
5. Denis V., Nikolaev A. Regiony idut na vybory: Saratovskaja oblast' [Regions go to elections: Saratov region]. *Vlast'*, no 11 (1999): 29–32.
6. Zlotkovskij V.I., Celebrovskij S.A. Vybory deputatov Zakonodatel'nogo sobranija Krasnojarskogo kraja v 2016 godu – predvaritel'nyj prognoz [Elections of deputies of legislative assembly of Krasnoyarsk Krai – 2016: preliminary forecast]. *Nauka Krasnojars'ja*, no 1 (24) (2016): 25–41.
7. Zlotkovskij V.I. *Krasnojarsk v sociologicheskom izmerenii (2000–2014)* [Krasnoyarsk in sociological measurement (2000–2014)]. K.: Gorod, 2015. 410 p.
8. Zlotkovskij V.I., Celebrovskij S.A. Rezul'taty municipal'nyh vyborov 2005–2015 godov v Krasnojarskom krae – sociologo-politologicheskij analiz [The results of the municipal elections 2005–2015, in the Krasnoyarsk Territory – sociological and political analysis]. *Nauka Krasnojars'ja*, no 6 (23) (2015): 16–28.
9. Kertman G. Prognozirovanie itogov vyborov v «regional'nye parlamenti»: uslovija zadachi [Predicting of results of elections to “regional parliaments”: statements of the problem]. *Social'naja real'nost': zhurnal sociologicheskikh nabljudenij i obobshhenij*, no 3 (2006): 99–108.
10. Kynev A.V., Ljubarev A.E. *Partii i vybory v sovremennoj Rossii: Jevoljucija i devoljucija* [Parties and elections in modern Russia: Evolution and devolution]. M.: Fond «Liberal'naja missija»; Novoe literaturnoe obozrenie. 2011. 792 p.
11. Model' I.M., Model' B.S., Moshkin S.V., Rudenko V.N., Franc A.B. *Pered vyborom: jeletkoral'noe povedenie tipichnogo ural'skogo goroda* [Before the

- choice: electoral behavior of the typical Ural city]. Ek.: Ural'skoe otdelenie RAN, 1993. 104 p.
12. Muhametov R.S. Osobennosti regional'nyh vyborov – 2014 [Features of regional elections – 2014]. *Studia Humanitatis*, no 1 (2015).
  13. Fedorkin N.S. Itogi vyborov v Gosudarstvennuju dumu RF FS RF tret'ego sozyva v g. Moskve [Results of State Duma elections of the Russian Federation Federal Assembly of the Russian Federation of the third convocation in Moscow]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija*, no 4(2001): 92–108.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Злотковский Владимир Ильич, к.социол.н., научный сотрудник
Красноярский филиал академии труда и социальных отношений
ул. Марковского, 81, г. Красноярск, 660017, Российская Федерация
nn101@yandex.ru

Целебровский Сергей Александрович, ген. дир. консалтинговой компании
ООО «Деловые Стратегии»
ул. 78-й Добровольческой Бригады, 10-218, г. Красноярск, 660077,
Российская Федерация
delo.kbds@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Zlotkovskij Vladimir Il'ich, Research Associate, PhD in Sociology
Krasnoyarsk branch of the Academy of Labor and Social Relations
81, Markovsky Str., Krasnoyarsk, 660017, Russian Federation
nn101@yandex.ru

Celebrovskij Sergej Aleksandrovich, General Manager of Consulting Company
“Business Strategy” Ltd.
10-218, 78th Volunteer Brigade Str., Krasnoyarsk, 660077, Russian Federation
delo.kbds@mail.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-82-96

УДК 329

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ ПОСЛЕ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

Никотин Д.А.

В статье рассматриваются возможные варианты трансформации политических режимов после военных переворотов в различных странах мира. Автор анализирует причины военных переворотов, выявляет их инициаторов и сторонников, пытается предложить классификацию военных переворотов. В статье так же рассмотрена концепция социально-экономической модернизации и политического насилия С. Хантингтона. Особое внимание уделяется причинам политической модернизации. Отдельное место отводится анализу причин и особенностей военного переворота в Турции 2016 г. Приводятся различные мнения российских политологов о перспективах развития политической системы в современной Турции. Проанализировав причины военных переворотов в ряде других стран. Автор рассуждает о возможностях военного переворота в современной России.

Ключевые слова: модернизация; военный переворот; политическая система; политическое насилие; демократизация; политический режим; демократические реформы, Таиланд, Турция, Сэмюэл Хантингтон.

POLITICAL REGIME TRANSFORMATIONS AFTER MILITARY COUP

Nikotin D.A.

The article discusses possible options for political regimes transformation after a military coup in various countries around the world. The author ana-

lyzes the causes of military coups, reveals their initiators and supporters, trying to offer a classification of military coups. The article also discussed Huntington's concept of social and economic modernization and political violence. Particular attention is paid to the reasons of political modernization. A special place is given to the analysis of the causes and characteristics of military coup in Turkey in 2016. The various views of Russian political analysts about the prospects of development of political system in modern Turkey. After analyzing the causes of military coups in several other countries, the author talks about the possibility of a military coup in Russia.

Keywords: *modernization; a military coup; politic system; political violence; democratization; political regime; democratic reforms, Thailand, Turkey, Samuel Huntington.*

Американский политолог С. Хантингтон в 1968 г. в книге «Политический порядок в меняющихся обществах» рассмотрел концепцию модернизации, поясняющую политическое насилие [9, с. 15]. В соответствии с этой концепцией, причины политического насилия коренятся в противоречии социально-экономической и политической модернизации. Когда увеличиваются политическая активность населения и темпы социальной мобилизации, а темпы политической организации и институционализации уменьшаются, то следствием являются нестабильность и политическое насилие.

Ключевыми моментами социально-экономической модернизации являются экономический рост, повышение уровня образования населения, возрастание социальной мобильности, увеличение роли средств массовой информации. Эти моменты включают в себя возможности политического насилия.

С. Хантингтон рассматривает политическую модернизацию как рост масштабов охвата политическими организациями и процедурами активности отдельных индивидов и групп, и повышение степени политической институционализации [9, с. 15]. Под политической институционализацией понимается усиление политических организаций в обществе

и оформление в нем политических процедур. Уровень политической институционализации определяется автономией, адаптивностью и согласованностью политических организаций и политических процедур. Уровень политической институционализации повышается в соответствии с повышением любого из указанных критериев.

Отсутствие институциональных способов для представления интересов в состоянии растущей политической активности граждан приводит к выражению притязаний на участие в политическом управлении с помощью механизмов насилия и военного вмешательства. Применение в таком обществе прямого действия является правилом, а не отклонением от норм. Распространенными формами прямого действия, приводящими к разрыву в темпах политической и социально-экономической модернизации, является военный переворот и революция.

Военный переворот – это стремление небольшой группы людей, связанных с вооруженными силами, незаконно отстранить руководство страны при помощи насилия. Преимущественно в процессе переворота военные выступают в роли защитника действующего политического строя. Перевороты совершаются в случаях, когда на выборах одержали победу лидеры, которых военные не хотят допустить к власти. Переворот совершается и тогда, когда находящиеся у власти лидеры осуществляют политику в интересах противостоящих военных групп.

На наш взгляд, можно представить следующую классификацию военных переворотов:

- перевороты с целью захвата власти, где катализатором может являться готовность предупредить возможную гражданскую войну и возобновление действия конституции, если власть ее нарушала;
- перевороты, инсценированные властью с целью возрождения ослабевшей легитимности, усиления вертикали власти и чистки от неугодных режиму.

Рассмотрим некоторые примеры. 22 мая 2014 г. свершился военный переворот в Таиланде. Переворотом руководил командующий Ко-

ролевской армией генерал Прают Чан-Оча. В ходе переворота была введена цензура в средствах массовой информации, приостановлено действие конституции, распущен Сенат, арестованы видные политические деятели.

Назначением Прают Чан-Оча на должность главы Национального совета для мира и порядка всего через четыре дня после переворота, король легитимировал переворот. На конференции 25 мая 2014 г. генерал сообщил, что основной задачей Национального совета для мира и порядка станет борьба с «оскорблением величества», доказательством чего явились аресты лиц, причастных к этому. Эти факты свидетельствуют о прямой связи между генералами, осуществившими переворот и традиционной элитой.

Национальный совет для мира и порядка подготовил проект временной конституции. Национальный совет для мира и порядка сообщил о проведении экономических, социальных и политических реформ. П. Чан-Оча предполагает, что выборы в стране пройдут в сентябре 2016 г. [5]

Анализ политических событий в Таиланде дает возможность сделать некоторые заключения:

- несмотря на усилия формирования демократических институтов в Таиланде, военный переворот используется как единственное средство урегулирования тупиковой ситуации в стране;
- в настоящее время политическую победу одержала партия противников Таксина Чиннавата, которую представляют генералы – сторонники традиционной элиты. Вместе с тем у этой победы нет политической легитимности, потому что сам военный переворот незаконен.

В июле 2016 года в Турции произошла попытка военного переворота. На наш взгляд данный случай является примером инсценировки.

Стоит отметить аспекты данного военного переворота:

- Интернет-связь работала бесперебойно;
- все новостные каналы продолжали работать;

- ни один высокопоставленный чиновник не был арестован, хотя телеканалы передавали информацию с призывами выходить на улицы через видеотелефонную связь;
- Р. Эрдоган, находящийся в Мармарисе, беспрепятственно долетел до Стамбула, не смотря на то, что в воздухе летали военные истребители;
- нападение на отель, в котором остановился Р. Эрдоган, было совершено сразу после того, как он его покинул;
- солдатам не объяснили их действия, поэтому при виде толпы они сразу сдались;
- стратегия людей, поставивших под удар свои карьеры, репутации и жизни, оказалась непродуманной.

Неудавшийся мятеж предоставил «карт-бланш» Эрдогану. Профессор стамбульского университета Сабанджи Айше Кадиоглу считает что таким образом начался процесс формирования нового авторитарного режима: «В Турции подавлены средства массовой информации, нет академических свобод, практикуются случайные аресты, в южных провинциях усиливается жестокость, граждане Турции уже несколько лет сталкиваются с серьезными ограничениями их базовых свобод. Попытка государственного переворота 15 июля – как последний гвоздь в крышку гроба» [10].

Не менее 45 тысяч человек были задержаны турецкими властями после неудачной попытки военного переворота. Среди них, помимо военных и полицейских, оказались учителя, деканы университетов и журналисты, которых турецкие власти считают недостаточно лояльными президенту Р. Эрдогану. Всего уволены около 15 тысяч учителей и преподавателей, полторы тысячи деканов, почти 9 тысяч сотрудников министерства внутренних дел, полторы тысячи сотрудников министерства финансов и около 250 сотрудников офиса премьер-министра. Задержаны около 6 тысяч военнослужащих, уволены 9 тысяч полицейских и отстранены от работы 3 тысячи судей [7]. 30 губернаторов потеряли свои должности [11], также были задержаны более 100 адмиралов и генералов [2], все 262 военных

прокурора Турции отстранены от работы [6], уволены 245 сотрудников министерства спорта [3] и около 60 сотрудников турецкого информагентства Cihan [4]. В Турции были закрыты более 1000 частных школ, более 1200 фондов и благотворительных организаций, 19 профсоюзов, 15 университетов и 35 медицинских учреждений [13].

20 июля президент Турции Р. Эрдоган ввел в стране режим чрезвычайного положения сроком на три месяца [14]. 21 июля Турция временно приостановила действие Европейской конвенции по правам человека [12]. 23 июля премьер-министр Турции Бинали Йылдырым объявил о роспуске президентской гвардии.

Стоит отметить и позиции российских авторов о выгоде несостоявшегося переворота в Турции для Эрдогана. Так А. Колесников считает: «Если бы переворота не было, то турецкому лидеру его стоило бы инсценировать. Потому что теперь он, шедший по пути авторитаризации власти, вдруг оказался защитником конституционного демократического строя. Это тоже важный урок для автократов российского типа. Они получили готовый кейс из области политтехнологий – как укрепить власть внешне сильную, но входящую в стадию медленной эрозии и упадка. Как? Объявить себя защитницей демократии и тем самым восстановить уровень гемоглобина в крови власти, т.е. обновить выдыхающуюся легитимность» [8]. По мнению А. Колесникова, власть в стадии упадка, происходящего в силу уже растянутых на годы неэффективности и коррумпированности, должна и будет искать средства дополнительной легитимации.

А. Баунов считает, что в России военный переворот невозможен, т.к. никто в него не поверит, кроме того для успешного переворота нужен гарантированный экономический подъем – тогда это будет «подъем с переворотом», и для впрыска легитимации годятся самые обыкновенные чудо-выборы. «Более честные» парламентские выборы 2016 г., которые тем легче сделать честными, чем меньше меню политических партий: дезориентированный и равнодушный потребитель и так, без всяких серьезных фальсификаций, предпочтет привычные блюда. А 2018 год окажется

еще более «честным» в силу абсолютной безальтернативности и бескалорийности предвыборного меню [1].

А. Баунов отмечает, что страны не случайно разделяют на те, в которых возможны военные перевороты и те, в которых они невозможны. Обычно военные захватывают власть в тех государствах, в которых они ощущают себя выше среднего по обществу, и воздерживаются этого в тех государствах, где ощущают себя ниже или равно [1].

В первой группе государств военные полагают, что они впереди нации, выражают лучшее, что есть в ней. В государствах, где военные де-факто ветвь власти, они не только получают зарплату, которые ставят их выше гражданских коллег, но и пользуются другими привилегиями: живут в закрытых городках, отдыхают в специальных санаториях, пользуются настоящей медициной, получают высокие пенсии и т.п. Военные в этих государствах – элита. Так думают не только они, с этим мнением соглашается общество. Высокой самооценке военных соответствует их высокая общественная оценка. Военная служба здесь одновременно и накопитель представителей старой элиты, и самый подвижный и желанный из социальных лифтов [1].

В России военные представляют собой, особенно после нескольких случаев демонстрации силы, уважаемыми профессионалами. Военные в современной России не являются сознательной модернистской силой, сословием – хранителем прогресса, которое ведет отстающее общество в глобальную современность. Скорее наоборот, российские военные (также как европейские или японские) – одно из самых ностальгирующих сословий [1].

Мало военным иметь высокую самооценку и видеть в себе модернизаторов, главное, чтобы она соответствовала оценке общества. Провал переворота в Турции произошел потому, что те военные, которые его затеяли (это явно не вся армия), чувствовали себя эксклюзивными хранителями модернизаторской роли, а общество их в этой роли не воспринимало. Во всяком случае, та часть общества, которая вышла поддержать гражданскую власть на улицы, в отличие от сторонников переворота – в соцсети.

Число оппонентов Эрдогана не измерить числом сторонников переворота. Турция перестала быть страной, в которой военные являются четко оформленным институтом. Дело в том, что невозможно назначить или быть ей по старой памяти основной модернизаторской группой. Она образуется в странах наиболее опасного, критического отставания. Ни в России, ни в Турции это сейчас не армия [1].

Таким образом, основываясь на исследованиях Университета Центральной Флориды [16] по переворотам в мире, можно заключить следующее, военный переворот приводит к последующей демократизации, если армия в стране является модернизирующей силой, однако на данный момент это скорее исключение, чем правило.

Автор считает, что как успешные, так и неуспешные перевороты в авторитарных режимах способствует демократизации [15]. В случае успешного переворота, захватившие власть имеют стимулы для быстрой демократизации с целью политической легитимации и возможностью осуществить экономический подъем. Неудачные перевороты, служат определённым сигналом для тех, кто находится у власти, что лидерам срочно необходимо провести значимые демократические реформы.

Таблица 1.

**Траектории политической трансформации после переворота,
1991–2015 гг. [17]**

Страна	Год переворота	Polity за 1 год до переворота	Polity 5 лет после переворота	Polity 2014	Freedom House 5 после переворота	Freedom House 2014	Выборы в течение 5 лет после переворота	Год выборов
Лесото	1991	-7	8	8	Частично свободное	Свободное	Справедливые	1993
Мали	1991	-7	7	5	Свободное	Частично свободное	Справедливые	1992
Гаити	1991	7	7	0	Частично свободное	Частично свободное	Справедливые	1995

Продолжение табл. 1.

Тайланд	1991	3	9	-3	Частично свободное	Несвободное	Справедливые	1992
Афганистан	1992	-8	-7	-1	Несвободное	Несвободное	Нет выборов	
Сьерра-Леоне	1992	-6	0	7	Несвободное	Частично свободное	Справедливые	1996
Алжир	1992	-2	-3	2	Несвободное	Несвободное	Справедливые	1995
Нигерия	1993	-5	-1	4	Частично свободное	Частично свободное	Несправедливые	1998
Лесото	1994	8	2	8	Частично свободное	Свободное	Справедливые	1998
Руанда	1994	-7	-6	-3	Несвободное	Несвободное	Нет выборов	
Гамбия	1994	8	-5	-5	Несвободное	Несвободное	Справедливые	1996
Катар	1995	-10	-10	-10	Несвободное	Несвободное	Нет выборов	
Бурунди	1996	0	0	6	Несвободное	Несвободное	Нет выборов	
Сьерра-Леоне	1996	-7	2	7	Частично свободное	Частично свободное	Справедливые	1996
Нигер	1996	8	5	4	Частично свободное	Частично свободное	Справедливые	1996
Камбоджа	1997	1	2	2	Несвободное	Несвободное	Справедливые	1998
Сьерра-Леоне	1997	4	5	7	Частично свободное	Частично свободное	Справедливые	2002
Гвинея-Бисау	1999	0	-1	6	Частично свободное	Частично свободное	Справедливые	1999
Кот-д'Ивуар	1999	-6	0	4	Несвободное	Частично свободное	Справедливые	2000
Коморы	1999	4	6	9	Частично свободное	Частично свободное	Несправедливые	2002
Нигер	1999	-6	6	4	Частично свободное	Частично свободное	Справедливые	1999
Пакистан	1999	7	-5	7	Несвободное	Частично свободное	Несправедливые	2002

Продолжение табл. 1.

Фиджи	2000	6	6	2	Частично свободное	Частично свободное	Справедливые	2001
Сан-Томе и Принсипи	2003	–	–	–	Свободное	Свободное	Нет выборов	
Центральноафриканская Республика	2003	5	–1	0	Частично свободное	Несвободное	Справедливые	2005
Гвинея-Бисау	2003	5	6	6	Частично свободное	Частично свободное	Несправедливые	2004
Мавритания	2005	–6	–2	–2	Несвободное	Несвободное	Несправедливые	2006
Того	2005	–2	–2	–2	Частично свободное	Частично свободное	Справедливые	2005
Тайланд	2006	9	7	–3	Частично свободное	Несвободное	Справедливые	2007
Фиджи	2006	6	–4	2	Частично свободное	Частично свободное	Нет выборов	
Гвинея	2008	–1	4	4	Частично свободное	Частично свободное	Справедливые	2010
Мавритания	2008	4	–2	–2	Несвободное	Несвободное	Справедливые	2009
Гондурас	2009	7	7	7	Частично свободное	Частично свободное	Справедливые	2009
Мадагаскар	2009	7	6	6	Частично свободное	Частично свободное	Справедливые	2013
Нигер	2010	–3	–	4	–	Частично свободное	Справедливые	2011
Египет	2011	–3	–	–4	–	Несвободное	Справедливые	2012
Мальдивская Республика	2012	–	–	–	–	Частично свободное	Справедливые	2013
Мали	2012	7	–	5	–	Частично свободное	Справедливые	2013
Гвинея-Бисау	2012	6	–	6	–	Частично свободное	Справедливые	2014

Окончание табл. 1.

Египет	2013	-3	-	-4	-	Несвободное	Несправедливые	2014
Украина	2014	6	-	4	-	Частично свободное	Справедливые	2014
Тайланд	2014	7	-	-3	-	Несвободное	Нет выборов	
Буркина-Фасо	2014	0	-	0	-	Частично свободное	Справедливые	2015

С 1991 г. произошло 43 успешных переворота в 29 странах. Не смотря на то, что таблица демонстрирует четкую картину проведения свободных и справедливых выборов после переворота, в большинстве случаев, этого мало для установления прямой закономерности. В 12 случаях выборы либо не проводятся, либо фальсифицируются. Так следующие режимы после государственного переворота воздержались от проведения выборов – Афганистан (1992), Руанда (1994) и Фиджи (2006). Выборы в Пакистане после переворота 1999 г. и в Мавритании после переворота 2005 г. сопровождались массовыми фальсификациями. Также следует обратить внимание на оценки уровня политической свободы от Freedom House, за период с 1991 по 2009 гг. только в двух случаях из 34 была дана оценка «свободна», в 20 была установлена оценка «частично свободна», и в 12 «несвободна».

Данные Polity формируют более оптимистичную картину, шкала Polity работает в диапазоне от -10 до 10, значение в диапазоне от -10 до -6 трактуются как авторитарные режимы, от -5 до 5, как анократические, и 6–10 как демократические. Из 33 государств, в которых произошли перевороты в период с 1991 по 2009 гг., только одна треть достигла отметки в 6 или выше в течение пяти лет. Три режима признаны авторитарными, а остальные 19 анократическими. Менее половины режимов оценены на 0 или ниже в течении пяти лет после переворота. По данным 2014 г., картина не изменилась, 9 демократических, 1 авторитарных, и 18 анократических. Данные Polity свидетельствуют, что большинство стран, испытавших переворот до сих пор далеки от порога демократичности.

Стоит отметить, что некоторые страны появляются в таблице несколько раз. Новые режимы, возникающие после переворота, оказываются весьма хрупкими, девять стран, в которых проводились выборы после переворота, испытывали по крайней мере еще один переворот. Эти случаи множественного переворота были: Египет (2011 и 2013), Фиджи (2000 и 2006), Гвинея-Бисау (1999, 2003 и 2012), Лесото (1991 и 1994), Мали (1991 и 2012), Мавритании (2005 и 2008), Нигер (1996, 1999 и 2010), Сьерра-Леоне (1992, 1996 и 1997) и Таиланд (1991, 2006 и 2014).

Можно заключить следующее, не смотря на то, что период с 1991 года произошло большое количество «демократических переворотов». Говорить о том, что наступила эпоха исключительно «демократических переворотов» преждевременно, военные перевороты продолжают приводить к новым формам авторитарных режимов, как правило, в виде «фасадных демократий».

Список литературы

1. Баунов А. Модернизаторы в мундирах. Почему в России невозможен военный переворот / Московский центр Карнеги. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/commentary/2016/07/18/ru-64099/j31b>
2. В Турции задержано более 100 генералов и адмиралов после попытки переворота / ТАСС. Информационное агентство новостей. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3462928>
3. В Турции от работы отстранили почти 250 сотрудников Минспорта / РИА новости. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20160720/1472399468.html>
4. В Турции уволили около 60 сотрудников информагентства Cihan / РИА новости. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20160719/1471314533.html>
5. Всеобщие выборы в Таиланде перенесли на сентябрь 2016 года / Интерфакс. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/world/443942>

6. Всех военных прокуроров Турции отстранили от работы после мятежа / РИА новости. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20160720/1472425390.html>
7. Из-за мятежа в Турции задержали или уволили 45 тысяч человек // Русская служба. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-36842640>
8. Колесников А. Подъем с переворотом. Как власти обновить легитимность // Ведомости. № 4120 от 20.07.2016. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/07/20/649884-podem-s-perevorotom>
9. Нефедов С. Политическое насилие в концепции модернизации С. Хантингтона // Власть. 2010. №2. С. 15–18.
10. Почему многим кажется, что Эрдоган сам организовал переворот в Турции: аргументы (и контраргументы) / Медуза. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2016/07/18/pochemu-mnogim-kazhetsya-chto-erdogan-sam-organizoval-perevorot-v-turtsii-argumenty-i-kontrargumenty>
11. СМИ: в Турции отстранены от должности тридцать губернаторов / РИА новости. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20160718/1469835072.html>
12. Турция временно приостановит действие в стране Европейской конвенции по правам человека / ТАСС. Информационное агентство новостей. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3474311>
13. Турция закрывает более 2000 организаций из-за подозрений в связях с Гюленом / Русская служба. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-36874365>
14. Эрдоган объявил о введении в Турции режима ЧП на три месяца / RT. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/313164-erdogan-obyavil-o-vvedenii-v-turcii-rezhima>
15. Coup d'Autocracy? How Coups Impact Democratization, 1950–2008 // Foreign Policy Analysis (2014), 0, 1–22 A.

16. Coups in the World, 1950-Present / J.M. Powell. University of Central Florida. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jonathanmpowell.com/coup-detat-dataset.html>
17. The Limits of the “Democratic Coup” Thesis: International Politics and Post-Coup Authoritarianism / OXFORD University press [Электронный ресурс]. URL: <http://jogss.oxfordjournals.org/content/1/3/219.full#T1>

References

1. Baunov A. modernizers in uniform. Why in Russia can not be a military coup / Carnegie Moscow Center. <http://carnegie.ru/commentary/2016/07/18/ru-64099/j31b>
2. In Turkey, detained more than 100 generals and admirals after the coup. *TASS. Information News Agency*. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3462928>
3. In Turkey, suspended from work almost 250 employees of the Ministry of Sports. *RIA news*. <http://ria.ru/world/20160720/1472399468.html>
4. Turkey has fired about 60 employees news agency Cihan. *RIA news*. <http://ria.ru/world/20160719/1471314533.html>
5. A general election in Thailand was moved to September 2016. *Interfax*. <http://www.interfax.ru/world/443942>
6. All the Turkish military prosecutors dismissed from work after the mutiny. *RIA news*. <http://ria.ru/world/20160720/1472425390.html>
7. Because of the rebellion in Turkey detained or dismissed 45 thousand persons. *Russian Service*. <http://www.bbc.com/russian/news-36842640>
8. Kolesnikov A. Podem s perevorotom. Kak vlasti obnovit' legitimnost' [The rise to the coup. As the legitimacy of the authorities to update]. *Vedomosti*. № 4120, 20.07.2016. <http://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2016/07/20/649884-podem-s-perevorotom>
9. Nefedov S. Politicheskoe nasilie v kontseptsii modernizatsii S. Khantingtona [Political violence in the concept of modernization S. Huntington]. *Vlast*. 2010. №2, pp. 15–18.
10. Why do many feel that Erdogan himself organized a coup in Turkey: the arguments (and counter). *Medusa*. <https://meduza.io/feature/2016/07/18/pochemu>

- mnogim-kazhetsya-hto-erdogan-sam-organizoval-perevorot-v-turtsii-argumenty-i-kontrargumenty
11. Media: Turkey dismissed thirty governors. *RIA news*. <http://ria.ru/world/2016-0718/1469835072.html>
  12. Turkey temporarily suspend action in the country of the European Convention on Human Rights. *TASS. Information News Agency*. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3474311>
  13. Turkey covers more than 2,000 organizations because of suspicions of links to Gulen. *Russian service*. <http://www.bbc.com/russian/news-36874365>
  14. Erdogan declared a state of emergency in Turkey for three months. *RT*. <https://russian.rt.com/article/313164-erdogan-obyavil-o-vvedenii-v-turcii-rezhima>
  15. Coup d'Autocracy? How Coups Impact Democratization, 1950–2008. *Foreign Policy Analysis* (2014), 0, 1-22 A.
  16. Coups in the World, 1950-Present / J.M. Powell. University of Central Florida. <http://www.jonathanmpowell.com/coup-detat-dataset.html>
  17. The Limits of the “Democratic Coup” Thesis: International Politics and Post-Coup Authoritarianism / OXFORD University press. <http://jogss.oxfordjournals.org/content/1/3/219.full#T1>

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Никотин Дмитрий Алексеевич, аспирант

Волгоградский филиал РАНХиГС

ул. Гагарина 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация

dmityrnikotin@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nikotin Dmitrii Alekseevich, Postgraduate Student

Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

8, Gagarin Str., Volgograd, 400131, Russian Federation

dmityrnikotin@gmail.com

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-97-110

УДК 339.37

АНТИКРИЗИСНЫЕ СТРАТЕГИИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Бахарев В.В.

Цель статьи состоит в выявлении и описании антикризисных стратегий, используемых операторами розничной торговли в России после 2014 г.

К этим стратегиям относятся стратегия роста (ускоренное развитие на основе использования благоприятных возможностей кризиса), стратегия достижения лидерства по издержкам, стратегия развития мультиканальных продаж и стратегия развития клиентского капитала. Дано подробное описание каждой из стратегий.

Показано, что одной из причин ухода с рынка розничных сетей в период кризиса стал чрезмерно быстрый рост до кризиса, из-за чего компании утрачивали устойчивость и оказывались неспособны противостоять негативным изменениям внешней среды.

Выдвинуто предположение, что ключевым фактором успеха антикризисной стратегии является ее ориентация на развитие компании, а не на пассивное реагирование на внешние изменения.

Ключевые слова: *розничная торговля; кризис; антикризисная стратегия.*

RETAIL ANTI-CRISIS STRATEGIES

Bakharev V.V.

The goal of the present paper is to identify and to describe anti-crisis strategies implemented by retail operators in Russia after 2014.

The strategies include the strategy of growth (quick development on the basis of opportunities generated by the crisis), the strategy of cost leadership, the strategy of omni-channel sales and the strategy of development of client capital. Detailed description is given for each strategy.

It is demonstrated that companies leave the market during the crisis because of too fast growth before the crisis. This growth undermined the stability of these companies as well as their ability to resist to negative changes of external environment.

It is supposed that the key factor of success of an anti-crisis strategy is its orientation towards development, not a passive reaction on external changes.

Keywords: *retail; crisis; anti-crisis strategy.*

Розничные магазины в России после 2014 г. столкнулись со снижением спроса. Это вызвано уменьшением покупательной способности населения из-за резкого падения курса национальной валюты, роста цен и связанного с этими негативными явлениями снижения реальных доходов граждан, их переходом от потребительской к сберегательной (кризисной) модели поведения, а также дрейфом в более низкие сегменты с целью сокращения расходов на приобретение товаров [1, 2, 4, 7, 13, 19]. В этой ситуации рознице приходится разрабатывать и внедрять антикризисные стратегии, чтобы выжить – разумеется, при условии, что руководство компании считает целесообразным продолжение хозяйственной деятельности на российском рынке.

Эта оговорка не случайна: после 2014 г. рынок нашей страны покинул ряд знаковых международных розничных брендов [19]. Временный

уход с российского рынка для глобальных компаний вполне может рассматриваться в качестве своеобразной антикризисной стратегии, в рамках которой фирма ради снижения издержек на определенный период приостанавливает свою деятельность на нерентабельном рынке, при этом сохраняя свою активность на рынках тех стран, где это экономически оправданно (фактически речь идет об оптимизации глобальной сети продаж таких компаний). После прекращения кризиса эти фирмы могут вернуться на российский рынок.

К сожалению, у отечественных компаний возможности переждать кризис за счет рынков других стран нет – Россия является для них единственным рынком, на использование экономического потенциала которого они могут рассчитывать [20]. По этой причине разработка и реализация эффективных антикризисных стратегий выступает для этих компаний в качестве основного условия выживания (что подтверждается примером компаний, которые в силу разного рода причин не смогли реализовать такую стратегию и оказались вынуждены уйти с рынка).

В данной статье мы опишем те основные стратегии, которые были использованы розничными предприятиями в условиях внешнего кризиса. Отметим, что не все эти стратегии имеют отчетливую антикризисную направленность – некоторые из них предназначены для повышения эффективности компании, а не для преодоления последствий кризиса (однако именно в ситуации кризиса проведении мероприятий, призванных повысить эффективность, имеет особую актуальность). В предлагаемой статье мы не будем специально разграничивать чисто антикризисные стратегии и стратегии повышения эффективности, а будем рассматривать их в целом – как стратегии, применяемые розничными предприятиями в условиях неблагоприятной внешней среды. Также отметим, что мы не будем описывать все возможные стратегии, а сосредоточимся на тех из них, которые нам представляются наиболее эффективными.

Перед тем, как перейти к анализу этих стратегий, мы хотели бы уточнить, что нередко причиной кризиса компании становится избыточно

успешная по внешним признакам, однако на самом деле неэффективная модель развития, которую эта компания реализовывала до кризиса. Классическим примером такой модели является чрезмерно быстрое расширение компании на заемные средства в период роста рынка, при этом текущая рентабельность приносится в жертву целям расширения. В результате, когда рост на рынке сменяется спадом, компания оказывается не в состоянии выплачивать кредиты и сворачивает свою деятельность. Как показано в модели оценки конкурентоспособности фирмы, представленной в работе [10], это означает, что фирма должна искать баланс между развитием и устойчивостью. К сожалению, руководители многих предприятий забывают об этом, за что им приходится расплачиваться при изменении состояния внешней среды.

Первая из антикризисных стратегий (которая может быть условно названа «стратегией роста») основывается на том общеизвестном постулате, что кризис – это время не только проблем, но и возможностей. В кризис несколько снижается конкуренция (за счет того, что отдельные конкуренты, выбравшие в предкризисный или в начале кризисного периода неправильную стратегию или же сильно зависящие от внешних факторов, с расширением кризисных явлений лишаются ресурсов для продолжения своего существования и уходят с рынка; примерами таких предприятий могут быть фирмы, чрезмерно быстро расширявшие свою сеть на кредитные ресурсы, или фирмы с большой валютной составляющей в себестоимости), высвобождаются дефицитные ресурсы (например, торговые площади) и т. д. Те компании, которые обладают свободными средствами в этой ситуации, могут попытаться нарастить свою долю рынка или расширить свою сеть с минимальными (по сравнению с докризисным периодом) издержками. Это происходит благодаря снижению ставок аренды на торговые площади и улучшению условий аренды – например, торговые площади нередко предлагаются уже с ремонтом, что до 2014 г. практически не встречалось, или же арендодатели готовы отказываться от установления ставки аренды

в долларах и переходят к расчету в рублях, а также заменяют фиксированную ставку аренды взиманием процента с оборота арендодателя [19]. В частности, именно такую стратегию выбрала компания Sela, сеть розничных магазинов которой за 2015 г. увеличилась на 24%, и предполагается, что за 2016 г. она вырастет еще на 35% (речь идет о собственных, а не франчайзинговых торговых точках) [11]. Отметим, что активный рост сети приходится именно на период после 2014 г., до этого времени, (2011–2014 гг.) число ее точек увеличивалось гораздо более скромными темпами. Это позволяет говорить, что выбор такой стратегии обусловлен именно наступлением кризиса на российском рынке. Такая агрессивная политика в условиях сокращения рынка на 30% представляется рискованной (особенно с учетом того, что рентабельность самой Sela снизилась [11]), однако руководство компании полагает, что их стратегия является оправданной, поскольку дает возможность нарастить свое присутствие на рынке на выгодных условиях. Цель Sela состоит в том, чтобы занять привлекательные торговые площади в ситуации сокращения присутствия других игроков, приучить потребителей к своей торговой марке (в тех городах, где сеть еще не представлена) или к посещению данного конкретного магазина, и в будущем, когда российская экономика (и вместе с ней – рынок одежды) начнет восстанавливаться, занять лидирующие позиции. Таким образом, эта стратегия ориентирована не столько на преодоление негативных последствий кризиса (угроз – если пользоваться терминологией SWOT-анализа), сколько на использование сформировавшихся благоприятных возможностей, и по своей сути нацелена на посткризисную перспективу.

Из иностранных сетей, торгующих одеждой и представленных на российском рынке, столь же агрессивную стратегию роста выбрала H&M, по темпам прироста за 2015 г. практически не уступившая Sela (20% против 24%), за которой со значительным отставанием идут Massimo Dutti, Stradivarius, Pull&Bear и Zara [11].

Такая стратегия, очевидно, может реализовываться компанией со значительными финансовыми ресурсами, которые позволят ей пережить кризис и при этом инвестировать в свое развитие. В случае успеха такая модель может сделать компанию одним из лидеров на рынке в период посткризисного восстановления и роста, однако она же, в случае неправильных прогнозов, может стать причиной истощения ресурсов компании и ее банкротства.

Вторая стратегия, носящая ярко выраженный антикризисный характер, по сути дела, сводится к предложенной Майклом Портером стратегии лидерства по издержкам [17]. Она заключается в формировании у клиента представления о том, что магазин может предложить самые низкие цены на рынке в сочетании с эффективным управлением издержками. Эта стратегия эффективная в ситуации ценовой конкуренции, когда клиент склонен принимать решение о покупке, отталкиваясь от цены товара. К сожалению, падение реальных доходов населения после 2014 г. привело к тому, что именно ценовая конкуренция стала доминировать на рынке, что и обуславливает целесообразность внедрения стратегии лидерства по издержкам.

Эту стратегию внедрила в своей деятельности розничная сеть «Карусель». Она включала в себя два взаимосвязанных элемента: подчеркивание ценового преимущества компании и трансформацию бизнес-процессов с целью минимизации издержек [16].

Примером действий, направленных на подчеркивание ценового лидерства может быть изменение принципов выкладки товаров на полках. Традиционно розничные магазины выкладывают на наиболее удобных местах (уровень глаз) те товары, которые являются наиболее прибыльными или которые задействованы в определенных акциях, а самый дешевый (и, как следствие, имеющий минимальную валовую наценку) товар размещается на нижних полках, откуда его брать неудобно, потому что приходится наклоняться. «Карусель» же частично перенесла дешевый товар на уровень глаз, что привело к росту продаж и к формированию у

клиентов представления о ценовой привлекательности предложения «Карусели» [16].

Одновременно были оптимизированы бизнес-процессы. В частности, кассиры в периоды меньшего клиентского потока стали привлекаться к работе в качестве продавцов. Нижние полки, освобожденные от дешевой продукции, стали использоваться для хранения товаров, что позволило продавцам в случае исчерпания товара на верхних полках не идти за ним на склад, а сразу же взять необходимый товар с нижних полок [16]. Кроме того, большое внимание стало уделяться продажам товаров под собственной торговой маркой, на которые практически во всех категориях устанавливается минимальная цена, что также привело к росту их продаж [16] (хорошо известно, что собственная торговая марка является эффективным инструментом роста продаж и снижения издержек [14]).

Благодаря принятым мерам в третьем квартале 2015 г. «Карусель» сумела нарастить как объем продаж, так и клиентский трафик и средний чек, при этом по темпам роста продаж и клиентского трафика она опередила такие федеральные сети, как «Лента», «Магнит» и «О'кей». И хотя «Лента» немного опережает «Карусель» по темпам роста среднего чека, однако она заметно отстает по темпам роста продаж и клиентского трафика (при этом у «О'кея» отрицательный темп роста продаж, а у «Магнита» в отрицательную область ушли темпа роста продаж и трафика) [16].

Такая модель, очевидно, приемлема для тех розничных сетей, для которых уход в нижний ценовой сегмент не влечет за собой имиджевых потерь. Иными словами, сети должны были уже изначально использовать сравнительно невысокие цены, и кризис лишь заставил их дополнительно подчеркнуть свое ценовое преимущество.

Следующей стратегией является переход к мультиканальным продажам с целью увеличить охват клиентской аудитории и повысить для потенциальных покупателей уровень комфорта при взаимодействии с

магазином. Мультиканальные продажи представляют собой интегрированную онлайн-офлайновую модель организации сбыта. Преимущества этой модели, как и риски ее использования, достаточно подробно описаны в литературе [8, 9]. Тенденция к внедрению мультиканальных продаж была отмечена сравнительно давно [8], и кризис лишь активизировал ее внедрение.

Примером реализации такой стратегии служит компания «Техносила» – один из ведущих игроков на рынке бытовой техники [15]. Целесообразность применения этой стратегии объясняется тем, что продажи бытовой техники все активнее уходят в Интернет – доля продаж этой категории товаров через онлайн-магазины составляла, по данным на ноябрь 2015 г., 60% [15]. При этом потребность в розничных точках по-прежнему существует, поскольку значительная доля клиентов предпочитает совершать выбор товара и получать консультацию от продавца именно в магазине.

Очевидно, что в этой ситуации необходимо интегрировать каналы продаж, чтобы обеспечить максимальное удобство совершения покупки для клиента, в противном случае возникает риск потерять потребителей.

Переход к мультиканальным продажам связан со значительным реинжинирингом бизнес-процессов [18]. В частности, трансформируются функции розничных магазинов – они начинают использоваться в том числе и как склады, и как точки выдачи заказов [9, 15]. Это позволяет ускорить обслуживание клиентов и повысить эффективность использования площадей. В самих магазинах размещаются терминалы, при помощи которых можно разместить заказ на интернет-магазине «Техносила» и сразу же получить его в этом розничном магазине (а если товар отсутствует на складе именно этого магазина, то можно заказать его в другой розничной точке с доставкой на дом или в этот магазин – поскольку терминалы открывают доступ ко всему ассортименту сети) [15].

Интересно отметить, что к технологии мультиканальных продаж переходят не только традиционные розничные сети, начинающие активно

внедрять модели онлайн-взаимодействия с потребителями, но и интернет-магазины, которые открывают розничные точки продаж [12]. Для них это выступает в качестве инструмента повышения конкурентоспособности в условиях замедления рынка онлайн-торговли и роста конкуренции со стороны китайских интернет-ритейлеров.

Это позволяет говорить о том, что применение мультимедийных продаж действительно может выступать в качестве антикризисной стратегии, поскольку оно позволяет сохранить или даже нарастить клиентскую базу за счет охвата потребителей, предпочитающих разные каналы продаж, а также за счет повышения комфорта при взаимодействии клиента с магазином.

Наконец, в качестве последней антикризисной стратегии можно назвать более эффективное использование клиентского капитала розничной сети. Речь идет о таких двух взаимосвязанных явлениях, как привлечение дополнительных клиентов и более активная монетизация клиентского потока за счет предложения дополнительных товаров и услуг. В соответствии с моделью Ансоффа «товары-рынки» эту стратегию можно отнести к стратегии предложения нового товара на старом рынке. Примерами могут быть компании «Обувь России» и Faberlic [3, 6]. Первая из них активно развивает направление финансовых услуг, давая своим клиентам возможность получить потребительский заем, приобрести страховку или внести платежи за кредит [6]. Что же касается компании Faberlic (работающей на рынке косметики), то она открыла новый вид деятельности – торговлю одеждой [3]. В обоих случаях реализуется модель более глубокого охвата своего рынка и привлечения новых покупателей. В магазине «Обувь России» клиент может не только приобрести обувь, но и осуществить необходимые ему финансовые операции, что избавляет его от необходимости обращаться к другому оператору. Иными словами, клиент может максимизировать число сделок, совершаемых в одном окне, что, очевидно, удобно ему и выгодно оператору этого окна.

Что же касается компании Faberlic, то благодаря сочетанию в своем предложении одежды и косметики она дает возможность клиенту не просто приобрести отдельные товары, а сразу сформировать себе цельный образ на основе продуктов одного поставщика. Это также повышает как комфорт клиента, так и выгоду продавца.

Эта модель может использоваться не только как антикризисные, но и как основа для формирования долгосрочного конкурентного преимущества. Однако в условиях экономической нестабильности особенно важен ее антикризисный потенциал.

Эта модель также пригодна для компаний, обладающих достаточными ресурсами для инвестиций в новые виды деятельности.

Таким образом, мы можем выделить четыре основные антикризисные стратегии, применяемые российскими операторами розничной торговли. Интересно отметить, что ни одна из этих стратегий не представляет собой в чистом виде снижение издержек – все они в той или иной степени ориентированы на развитие. Даже стратегия «Карусели», направленная на минимизацию затрат, в своей основе представляет собой выстраивание новых отношений с потребителем.

По нашему мнению, именно этот аспект – ориентация на развитие – выступает в качестве ключевого фактора успеха этих антикризисных стратегий. Компании, внедрившие их, не стали замораживать свою активность, а предпочли гибко адаптироваться к изменившимся экономическим условиям. Иными словами, они просто выстроили, как и рекомендуется в модели, новый баланс устойчивости и развития [10] и оптимизировали использование своих ресурсов [5]. Именно на поиск такого баланса, а не на банальное снижение издержек, и должна быть ориентирована антикризисная стратегия.

Список литературы

1. Бахарев В.В. Экономические аспекты регионального развития торговли // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8–2. С. 339–342.

2. Бахарев В.В., Икрамов Р.А. Влияние современной экономической ситуации в России на сферу торговли и общественного питания // В мире научных открытий. 2015. № 5. С. 7–18.
3. Гурова Т., Краснова В. Не существует секретного ингредиента // Эксперт. 2016. № 42. С. 22–28.
4. Захарова Е.В., Майер М.В. Санкции против России. Анализ влияния экономического кризиса на розничную торговлю // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 3. С. 22–27.
5. Ильина О.В. Управление экономическими ресурсами розничного торгового предприятия // Экономика и управление. 2007. № 3. С. 88–93.
6. Инкижинова С., Калянина Л. Ботинки на износе // Эксперт. 2016. № 30–33. С. 22–26.
7. Капустина И.В. Мониторинг розничной торговли Санкт-Петербурга // В мире научных открытий. 2015. № 5. С. 34–50.
8. Котляров И.Д. Тенденции эволюции электронной коммерции // Интернет-маркетинг. 2012. № 4. С. 252–258.
9. Котляров И.Д. Феномен паразитирования в интернет-коммерции // Управление продажами. 2015. № 3. С. 198–201.
10. Котляров И.Д., Сычева О.С. Оценка конкурентоспособности предприятия сферы услуг: модель плавающих весов // Практический маркетинг. 2010. № 11. С. 11–15.
11. Краснова В. Занять точку и начать торговать // Эксперт. 2016. № 8. С. 22–24.
12. Краснова В., Матвеева А. Примерочная для онлайн // Эксперт. 2015. № 35. С. 20–21.
13. Красюк И.А. Современное состояние и проблемы развития розничной торговли в регионах // Практический маркетинг. 2015. № 6. С. 8–18.
14. Красюк И.А., Медведева Ю.Ю., Магомедов М.Г. Собственные торговые марки как инструмент маркетингового развития торговых розничных сетей: монография. Ростов н/Д: ДГТУ, 2013. 165 с.

15. Кузьмина В. Перегрузка «Техносилы» // Эксперт. 2015. № 45. С. 23.
16. Матвеева А. Мелочи розничного бизнеса // Эксперт. 2016. № 1–2. С. 30–33.
17. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс, 2010. 715 с.
18. Смирнов А.Б. Роль бизнес-процессов в деятельности розничных торговых предприятий // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2014. № 1. С. 33–36.
19. Фадеева Е., Хазбиев А. Ненужные метры // Эксперт. 2016. № 10. С. 26–27.
20. Экономический потенциал и перспективы России и стран СНГ / М.Н. Черкасов, И.В. Кирьянов, С.С. Никитинская, В.Ю. Маслихина, С.Ю. Козлова. Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», 2012. 94 с.

References

1. Bakharev V.V. Ekonomicheskie aspekty regional'nogo razvitiya trgovli [Economic aspects of the regional development of trade]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2015, no 8-2, pp. 339–342.
2. Bakharev V.V., Ikramov R.A. Vliyaniye sovremennoy ekonomicheskoy situatsii v Rossii na sferu trgovli i obshchestvennogo pitaniya [Influence of the current economic situation in Russia on the trade and food industry]. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 2015, no 5, pp. 7–18.
3. Gurova T., Kranova V. Ne sushchestvuet sekretnogo ingredienta [There is no secret ingredient]. *Expert*, 2016, no 42, pp. 22–28.
4. Zakharova E.V., Mayer M.V. Sanktsii protiv Rossii. Analiz vliyaniya ekonomicheskogo krizisa na roznichnyuyu trgovlyu [Sanctions against Russia. An analysis of the influence of the economic crisis on the retail trade]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*, 2015, no 3, pp. 22–27.

5. Il'ina O.V. Upravlenie ekonomicheskimi resursami roznichnogo torgovogo predpriyatiya [Management of economic resources of a retail trade company], *Ekonomika i upravlenie*, 2007, no 3, pp. 88–93.
6. Inkizhinova S., Kalyanina L. Botinki na iznose [Old shoes]. *Expert*, 2016, no 30-33, pp. 22–26.
7. Kapustina I.V. Monitoring roznichnoy trgovli Sankt-Peterburga [Monitoring of the retail trade in St. Petersburg]. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 2015, no 5, pp. 34–50.
8. Kotliarov I.D. Tendentsii evolutsii elektronnoy kommertsii [Trends of evolution of electronic commerce]. *Internet-marketing*, 2012, no 4, pp. 252–258.
9. Kotliarov I.D. Fenomen parazitirovaniya v elektronnoy kommertsii [Phenomenon of parasite sales in electronic commerce]. *Upravlenie prodazhami*, 2015, no 3, pp. 198–201.
10. Kotliarov I.D., Sycheva O.S. Otsenka konkurentosposobnosti predpriyatiy sfery uslug: model' plavayushchikh vesov [Model of evaluation of competitiveness of service companies: model of floating weights]. *Prakticheskiiy marketing*, 2010, no 11, pp. 11–15.
11. Krasnova V. Zanyat' tochku i nachat' togovat' [Take the point and start selling]. *Expert*, 2016, no 8, pp. 22–24.
12. Krasnova V., Matveeva A. Primerochnaya dlya onlayna [Trial cabin for online sales]. *Expert*, 2015, no 35, pp. 20–21.
13. Krasnyuk I.A. Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya roznichnoy togovli v regionakh [Current state and problems of development of regional retail trade]. *Prakticheskiiy marketing*, 2015, no 6, pp. 8–18.
14. Krasnyuk I.A., Medvedeva I.A., Magomedov M.G. *Sobstvennyye togovyye marki kak instrument marketingovogo razvitiya togovykh setey* [Private trade marks as a tool of marketing development of retail chains]. Rostov-na-Donu: DGTU, 2013. 165 p.
15. Kuz'mina V. Perezagruzka "Tekhnosily" ["Technosila" reloaded]. *Expert*, 2015, no 45, p. 23.
16. Matveeva A. Melochi roznichnogo biznesa [Small things of retail business]. *Expert*, 2016, no 1-2, pp. 30–33.

17. Porter M. *Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoychivost'* [Competitive advantage: How to reach high results and ensure its stability]. Moscow: Alpina Business Books, 2010. 715 p.
18. Smirnov A.B. Rol' biznes-protsessov v deyatelnosti roznichnykh trgovykh predpriyatiy [The role of business processes in the activity of retail trade companies]. *Problemy ekonomiki i upravleniya v trgovle i promyshlennosti*, 2014, no 1, pp. 33–36.
19. Fadeeva E., Khazbiev A. Nenuzhnye metry [Unnecessary meters]. *Expert*, 2016, no 10, p. 26–27.
20. *Ekonomicheskiy potentsial i perspektivy Rossii i stran SNG* [Economic potential and prospects of Russia and CIS countries]. By M.N. Cherkasov, I.V. Kir'yanov, S.S. Nikitinskaya, V.Yu. Maslikhina, S.Yu. Kozlova. Krasnodar: ANO "Tsentr sotsial'no-politicheskikh issledovaniy "Prem'yer"", 2012. 94 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Бахарев Владимир Васильевич, кандидат экономических наук, доцент,
Высшая школа внутренней и внешней торговли, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, 29, г. Санкт-Петербург, 195251, Российская Федерация
v50226@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bakharev Vladimir Vasilievich, Cand. Sc. (Economics), Associate Professor,
Higher School of International and Internal Trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University
29, Politekhnikeskaya Str., St. Petersburg, 195251, Russian Federation
v50226@mail.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-111-131

УДК 332

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ КРУПНЫХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ РЕГИОНА: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ижгузина Н.Р.

В статье представлен краткий исторический экскурс в теорию синергии, что позволило привести различные трактовки синергетического эффекта, позиции к его измерению и анализу. Проанализированы причины возникновения синергетического эффекта в экономике, представлено авторское видение вопроса соотношения синергетического и агломерационного эффектов. Метод систематизации позволил структурировать в табличной форме представления экспертов о проявлении агломерационного эффекта, а также существующие методики оценки синергетического эффекта. Используя метод факторной оценки, автор предлагает алгоритм вычисления синергетического эффекта городской агломерации. Методический инструментарий исследования включает математические методы обработки статистических данных при помощи корреляционно-регрессионного анализа, выполняемого средствами Microsoft Office Excel. Апробация представленного метода приведена на примере наиболее крупных городских агломераций Свердловской области – Екатеринбургской и Горнозаводской городских агломераций.

Цель – разработать методику расчета синергетического эффекта городских агломераций.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались экономико-математические методы, а также статистические методы анализа.

Результаты: предложена авторская методика расчета синергетического эффекта крупных городских агломераций региона на примере Екатеринбургской и Горнозаводской городских агломераций.

Область применения результатов: предложенная методика позволит определить один из основных индикаторов социально-экономического развития городской агломерации, что обеспечит возможность проведения регулярного мониторинга состояния экономики агломераций и принятия корректирующих мер.

Ключевые слова: городская агломерация; синергетический и агломерационный эффекты; Екатеринбургская городская агломерация; Горнозаводская городская агломерация; суммарный условно исчисленный валовой муниципальный продукт; условно исчисленный валовой агломерационный продукт; синергетический эффект городской агломерации.

THE SYNERGISTIC EFFECT OF REGION'S LARGE URBAN AGGLOMERATIONS: RESEARCH METHODOLOGY

Izhguzina N.R.

The article presents a historical excursion into the theory of synergy that allow to bring different interpretations of the synergistic effect, the position of his measurement and analysis. The article analyzes the genesis causes of the synergistic effect of the economy and represents the author's vision to the ratio's problem of synergistic and agglomeration effects. The method of systematization allowed to structure in tabular form the experts' presentation of the demonstration of agglomeration effect, as well as the existing methodologies for assessing the synergistic effect. Using the method of evaluation factor, the author proposes an algorithm for calculating the synergistic effect of urban agglomeration. Methodical research tools include mathematical methods of statistical data processing using regression analysis performed by Microsoft

Office Excel tools. Testing of the method is shown by the example of the largest urban agglomerations of Sverdlovsk region – the Yekaterinburg and Metallurgical urban agglomerations.

Purpose – to develop a methodology for the calculation of the synergistic effect of urban agglomerations.

Methodology in article economic-mathematical methods, and also statistical methods of the analysis were used.

Results: the author's method of calculation of the synergistic effect of large urban agglomerations in the region exemplified by the Yekaterinburg and the Metallurgical urban agglomerations were proposed.

Practical implications: the proposed methodology allows to identify one of the main indicators of socioeconomic development of the urban agglomeration, which provides the possibility of regular monitoring of the status of the agglomeration's economy and helps to take corrective measures.

Keywords: *urban agglomeration; synergistic and agglomeration effects; the Yekaterinburg urban agglomeration; the Metallurgical urban agglomeration; total conditionally calculated gross municipal product; conditionally calculated gross agglomeration product; the synergistic effect of urban agglomeration.*

В настоящее время вопросы формирования и функционирования городских агломераций привлекают внимание все большего числа исследователей. Принимая во внимание, что городские агломерации являются эффективным инструментом повышения конкурентных позиций как в рамках регионального, так и национального уровней, способствуя созданию благоприятного социально-экономического и правового климата для жителей и предпринимателей, необходимо отметить, что автор рассматривает городскую агломерацию как особое территориальное образование, скопление городов и других населенных мест вокруг одного или нескольких городов-ядер и объединенных развитыми, интенсивными социально-экономическими и иными взаимосвязями. В рамках развития

агломерации предполагается последующая разработка Концепции стратегического развития и механизмов управления для достижения максимальных положительных результатов [9, с. 26].

Суть агломерационных идей заключается в синергетическом эффекте, который возникает в результате объединения возможностей всех участников, расширения границ рынка сбыта продукции [3, 4, 17]. В этой связи целесообразным представляется рассмотреть концептуальные аспекты категории «синергетический эффект», истоки которой кроются в естественных науках.

Родоначальником теории синергетики принято считать Германа Хакена [29]. В 1969 г. в университете Штутгарта ученый прочитал лекцию, в рамках которой впервые употребил данный термин как название нового междисциплинарного направления исследований и для обозначения некоторого комплекса естественно-математических наук о процессах самоорганизации в неравновесных условиях в различных средах и системах [29; 15, с. 77].

Сам термин «синергия» в переводе с древнегреческого означает соучастие, содействие, помощь, сообщничество и представляет собой суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы, эмерджентность [12, с. 60]. Аристотель уже в IV веке до н.э. сформулировал базовое положение, ставшее основой для последующих исследований синергетического эффекта: целое больше суммы своих частей [27]. Следует подчеркнуть, что категория «синергетический эффект» является универсальной и может рассматриваться с различных позиций: философской, естественно научной, математической и экономической. Кроме того, по словам Груниной О.А, синергетический эффект имеет множество измерений, или сторон, в числе которых можно выделить: *натуральную*, включая научно-технический и технико-технологический аспекты; *экономическую*, в том числе и финансовую, связанную с соотношением в действующих ценах затрат и результатов, с учетом факторов времени; *социальную*, в которую

входит также социально-психологический момент; *экологическую*, с учетом соответствия объективным требованиям законов экологии человека, природы, общества; *художественно-эстетическую* [5, с. 37].

Применительно к городским агломерациям, говоря о синергетическом эффекте, как правило, имеют в виду агломерационный эффект (*agglomeration economies*), под которым понимается экономическая выгода от территориальной концентрации производств и других *экономических объектов* в городах и агломерациях (т. е. относительно близких друг от друга пунктах). В агломерационном эффекте проявляется совокупность и взаимодействие факторов *внешней экономики* для различных объектов, входящих в агломерацию [13, с. 11]. Агломерационный эффект, являясь комплексным фактором размещения, выражается в том, что точно или компактно размещенные объекты, если они совместимы, всегда эффективнее, чем размещенные изолированно, рассеянно [18]. Представления различных авторов о проявлении агломерационного эффекта сгруппированы в табл. 1.

Таблица 1.

Формы проявления агломерационного эффекта

Ис-точник	Проявление агломерационного эффекта
[14]	<ul style="list-style-type: none"> - концентрация взаимодействующих структурных подразделений; - расширение и разнообразие рынка труда; - снижение транспортных расходов; - более интенсивное использование и развитие инфраструктуры; - широкий выбор товаров и услуг, рабочих мест; - управленческие расходы (снижение расходов на оплату труда, оплату услуг связи, транспортных и коммунальных услуг вследствие сокращения администраций территориальных управлений); - сфера жилищно-коммунальное хозяйства (унифицированная политика по сбору и вывозу отходов на всей территории агломерации; монтаж и текущее обслуживание уличных осветительных приборов; создание аварийной, ремонтно-восстановительной бригады объектов ЖКХ; создание единой дорожно-эксплуатационной компании); - централизованная система формирования, учета и продажи земельных участков.

Продолжение табл. 1.

[11, с. 133]	<p>Проявление агломерационного эффекта ученые рассматривают сквозь следующие компоненты:</p> <ul style="list-style-type: none"> - естественно-ресурсный, - экономический, - коммерческий, - материально-бытовой, - культурно-образовательный и научный, - инфраструктурный, - расселенческий и демографический, - ресурсный (трудовые ресурсы), - экологический, - управленческий.
[6, с. 36–37]	<p>Агломерационный эффект представлен в разрезе микро-, мезо- и макроуровней:</p> <ul style="list-style-type: none"> - микроуровень (локальный): использование высокоурбанизированной среды для быстрого наращивания народнохозяйственного потенциала; регулирование развития крупного города; использование возможностей агломерационного ареала. - мезоуровень (региональный): развитие агломераций-«противовесов»; районоорганизующая роль агломерации; формирование центров науки и культуры; активизация деятельности малых городов и поселков. - макроуровень: развитие агломераций как межрайонных центров; роль агломераций как опорных баз освоения ресурсных зон; стимулирование развития общегосударственной инфраструктуры; развитие агломераций в качестве узлов внешних связей.
[18, с. 22–23]	<ul style="list-style-type: none"> - развитие системы разделения труда на основе диверсификации экономики и специализации; - оптимизация транспортной схемы; - оптимизация и комплексное развитие землепользования; - формирование природно-экологического каркаса; - реализация крупных инфраструктурных объектов (логистические узлы, аэропорты, энергетические мощности и т.п.); - оптимизация и комплексное развитие коммунальной инфраструктуры; - сбалансированное развитие образовательной, торгово-развлекательной, социальной инфраструктуры.
[2, с. 330–331]	<ul style="list-style-type: none"> - дополнительные возможности доступа к научной, производственной и культурной информации, возможность выбора вида работ, доступа к учебным, медицинским и культурным заведениям; - возникновение эффекта масштаба для региональной экономики, современных форматов торговли, перспективных производств товаров потребительского рынка и сектора услуг. Возникновение

Продолжение табл. 1.

<p>[2, с. 330– 331]</p>	<p>агломерации создает возможности для прихода в регион крупного бизнеса и развития местных компаний до уровня лидеров рынка; - создание емкого и разнообразного рынка труда. У людей появляется возможность быстро найти работу, отвечающую их квалификации и личной жизненной стратегии; - «инфраструктурный эффект. Проекты строительства новых энерго-мощностей, мощных транспортных комплексов – портов, аэропортов, мультимодальных логистических центров и информационных узлов – оправданы и имеют большую экономическую отдачу для агломераций. Это же касается образовательной и особенно инновационной инфраструктуры.</p>
<p>[19, с. 9–10]</p>	<p>- территориальная концентрация производителей потребительских товаров. Эффективное развитие сектора материального производства создает предпосылки для появления обслуживающих компаний. Их наличие и разнообразие улучшает институциональную и инфраструктурную среду территории, которая становится желанным местом для локализации других предприятий смежной направленности. - территориальная концентрация работников (потребителей). Благодаря эффекту домашнего рынка (выигрышу от размещения производства рядом с емким рынком) большее число фирм в городе (регионе) предлагает новые виды товаров для потребителей. Концентрация фирм увеличивает предложение большего разнообразия товаров, что в свою очередь увеличивает реальный доход работников. В то же время большое число потребителей привлекают новые фирмы. Следовательно, через денежные экстерналии, экономия масштаба на уровне фирм трансформируется в возрастающую отдачу на уровне города в целом. Поскольку домашние хозяйства постоянно увеличивают потребление продуктов сервисного сектора, то малые предприятия, ориентируясь на потребности местного рынка, в формировании данного направления агломерационного эффекта занимают одну из доминирующих позиций. - территориальная концентрация инновационной деятельности. Широкий спектр работников-специалистов приводит к агломерационному процессу в отношении инновационной активности. Концентрация работников умственного труда происходит исключительно в условиях институциональной и инфраструктурной поддержки. Аккумуляция неявных знаний формируется при межличностном общении специалистов разного профиля. К числу основных причин пространственной концентрации высокотехнологичных компаний, промышленных и финансовых фирм в отдельных регионах относят: большой спрос на разнообразных работников умственного труда; высокая степень концентрации работников умственного труда; более высокая степень производительности в инновационной сфере; высокая степень агломерации инновационной деятельности различного рода.</p>

Продолжение табл. 1.

[25]	<p>Проявление агломерационного эффекта исследуется в рамках его составных компонентов: эффектов локализации и урбанизации:</p> <p>1. Эффект локализации (местоположения) обеспечивает:</p> <ul style="list-style-type: none"> - сопряженное развитие пространственно соседствующих (территориально близких или географически близких) и тесно связанных при разных комбинациях специализированных, сопутствующих и вспомогательных производств, позволяющих в результате наращивать масштабы экономической деятельности, распределять постоянные издержки производства на возможно больший объем продукции и получать экономию от снижения транзакционных, транспортных, распределительных, маркетинговых и иных издержек в производстве и потреблении; - совместное использование расположенными в непосредственной близости друг от друга предприятиями разных отраслей (производств) совокупности во многом дефицитных местных (городских) факторов производства (земля, труд, капитал), которые могут выступать в качестве активов и которые, будучи вовлечены в процесс производства и воспроизводства, способны приносить доход как фирме, так и городу в целом; - появление новых рентных моделей (коммуникационных, транспортно-логистических, информационных, торговых, финансовых и др.); - формирование единого локального (городского) рынка труда, обеспечивающего быстрое перемещение работников особенно со специфическими отраслевыми компетенциями и квалификационными характеристиками с одних предприятий на другие, способствующее распространению новых знаний, различных сведений, духовно-нравственных ценностей посредством личных контактов с работниками соседних предприятий, а также через межфирменные информационные взаимодействия, позволяющее предприятиям быстро заполнять вакансии, наращивать (сохранять) производство; - развитие третичного сектора экономики; - формирование нового сектора экономики, культурной экономики, вследствие включения культурных форм в производственную деятельность и в силу подверженности самой культуры различным вариациям коммерциализации и коммодификации. Ведущие субъекты культурной экономики размещаются именно в крупнейших городах, поскольку здесь сосредоточены высокоспециализированные, способные к инновациям специалисты, которые внедряют продукты и товары, предназначенные для развлечения, коммуникации, украшения, саморазвития и т.п.
------	---

Окончание табл. 1.

[25]	<p>2. Эффект урбанизации (урбанизационная, или городская экономия) является особенно важным условием для формирования и территориальной концентрации инновативных, высокотехнологичных видов деятельности, предъявляющих особые требования к образовательной, научной, научно-исследовательской базе, высокому уровню развития социальной и бытовой инфраструктуры. Помимо этого, деловая кооперация тысяч людей, их личные контакты, интересы и потребности способствуют пространственной кооперации в сферах интеллектуальной, научной, творческой деятельности.</p> <p>Крупнейшие города со значительной концентрацией населения особенно благоприятны для роста занятости в третичных и четвертичных секторах экономики, поскольку появление новых видов услуг может быть оправдано при определенном масштабе спроса, определенной численности клиентов в условиях достаточно высокой фоновой плотности населения.</p> <p>Тем самым сама людность крупнейшего города является источником и причиной роста как уже имеющихся, сложившихся услуг, так и появления новых, причем связанных не только с рамками местного спроса.</p>
------	--

Следует пояснить, что ставить знак равенства между синергетическим и агломерационным эффектами [20, с. 38] возможно в том случае, когда речь идет об агломерационных процессах применительно к территориальным образованиям (городским агломерациям). Если же агломерация рассматривается в своем семантическом значении (от лат. *agglomerare* – присоединяю, накапливаю) без привязки к населенным пунктам (допустим, агломерация предприятий), то в данном варианте эффект агломерации будет являться одним из базисов синергетического эффекта. Помимо этого, необходимо отметить, что в исследованиях, посвященных изучению синергетического эффекта городских агломераций (агломерационного эффекта), либо не затрагиваются вопросы методического анализа, либо используются чересчур сложные математические модели и статистическая информация, не находящаяся в открытом доступе. В этой связи преобладающими в научной литературе являются методы изучения синергетического эффекта в разрезе предприятий, представленные в табл. 2.

Таблица 2.

Методы оценки синергетического эффекта

Ис-точник	Характеристика	Методы
[1]	Оценка синергетического эффекта представлена на примере инновационного кластера. Предложено 3 подхода: затратный, рыночных сравнений (аналоговый), доходный	<p>1) Затратный подход. Синергетический эффект рассчитывается как увеличение суммарной стоимости компаний-участников кластера за время его функционирования.</p> $\text{Эф} = \Sigma \text{СКры}_2 - \Sigma \text{СКры}_1,$ <p>где Эф – количественная оценка синергетического эффекта кластера; $\Sigma \text{СКры}_1$ – суммарная рыночная стоимость собственного капитала предприятий до вхождения в кластер, скорректированный на соответствующий коэффициент инфляции; $\Sigma \text{СКры}_2$ – суммарная рыночная стоимость собственного капитала предприятий, функционирующих в составе кластера.</p> <p>2) Метод рыночных сравнений (аналоговый) предполагает оценку рыночной стоимости компании либо цены пакета акций по котированной стоимости акций данного предприятия.</p> $\text{Эф} = \Sigma \text{Чар}_2 - \Sigma \text{Чар}_1,$ <p>где $\Sigma \text{Чар}_1$ – суммарная рыночная стоимость чистых активов компаний до вхождения в кластер, скорректированная на соответствующий коэффициент инфляции; $\Sigma \text{Чар}_2$ – суммарная рыночная стоимость чистых активов компаний, функционирующих в рамках кластера.</p> $\text{Чар} = \text{УКа} (\text{Аэ} - \text{Ав}),$ <p>где: Чар – рыночная стоимость чистых активов акционерного общества; УКа – средний уровень котировки акций компании, обращающихся на фондовом рынке; Аэ – количество эмитированных акций; Ав – количество акций, выкупленных компанией (изъятых из свободного обращения на фондовом рынке).</p> <p>3) Доходный подход. Синергетический эффект представляет собой суммарную чистую прибыль и амортизационные отчисления, получаемые в результате реализации инвестиционных проектов инновационного кластера.</p>

Продолжение табл. 2.

<p>[1]</p>		<p>$\Delta\Phi = \sum P_i$, i изменяется от 1 до m, где $\Delta\Phi$ – экономическая эффективность кластера в результате реализации совокупности инвестиционных проектов; m – количество инвестиционных проектов за определенное число лет функционирования кластера; P_i – суммарная чистая прибыль и начисленная амортизация в результате реализации i-го инвестиционного проекта кластера; $P_m = \sum P_j / (1+d)^n$, j изменяется от 1 до n, где P_j – прогнозируемая величина чистой прибыли и амортизационных отчислений, генерируемая инвестиционным проектом кластера в j-м году его реализации; n – предполагаемое число лет реализации инвестиционного проекта; d – принятая ставка дисконтирования чистой прибыли.</p>
<p>[16, с. 143]</p>	<p>Оценка синергетического эффекта представлена на примере кластерной агломерации.</p>	<p>$\pm \Delta_i = (S_{ki}^{ЧА} - S_{k0}^{ЧА}) \text{PP}^{ЧА}$, где k_0 – стоимость чистых активов на начальный период создания кластера; k_i – стоимость чистых активов на текущий период функционирования кластера; $\text{PP}^{ЧА}$ – прибыль в расчете на 1 рубль стоимости чистых активов кластера.</p>
<p>[28]</p>	<p>Модель, основана на оценке приведенной стоимости компании, входит в группу доходного способа.</p>	<p>Выгоды = $PVab - (PVa + PVb)$, где a, b – компании Издержки = Денежная оплата – PVb NPV = выгоды – издержки, где NPV – чистая приведенная стоимость от слияния компании a с компанией b. Если этот показатель больше нуля, то стоит осуществить слияние с компанией b.</p>
<p>[26]</p>	<p>По словам И. Ансоффа, методика справедлива, только если инвестиции и затраты независимы, поэтому применять ее будет целесообразно, если</p>	<p>Уровень возврата от инвестиций ROI без учета синергетического эффекта: $ROI_0 = (S_0 - O_0) / I_0$, где S_0 – это выручка по всем товарам портфеля без учета синергетического эффекта; O_0 – это производственные затраты с учетом амортизации без эффекта синергии; I_0 – инвестиции в портфель без учета синергии. ROI_0 сравнивается с ROI_s (уровень возврата от инвестиций с учетом синергии).</p>

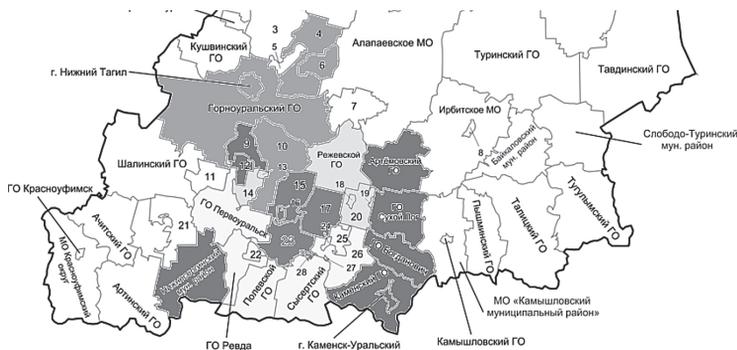
Окончание табл. 1.

[26]	компания является инвестиционной и занимается независимыми друг от друга ценными бумагами, а также если компания – конгломерат, то есть работает в несвязанных между собой областях.	Синергетический эффект определяется по формуле: $Synergy = ROI_s - ROI_0$, если соблюдается следующее: $S_0 = S_s$ (оборот компаний до и после слияния одинаков); $O_s < O_0$ (затраты объединенной компании меньше за счет экономии масштаба); $I_s = I_0$ (инвестиции компаний равны).
[23, с. 333–334]	Рассматривается интегрированное объединение предприятий	$\Xi = \Xi_1 + \Xi_2 + \sum Si$, где Ξ – общий эффект от совместной деятельности интеграции; Ξ_1 – эффект (доход) от деятельности сегментов бизнеса; Ξ_2 – эффект (доход) от вида деятельности бизнеса; $\sum Si$ – эффект от объединения (синергический эффект). $\sum Si = S_1 + S_2 + S_3 + S_4 + S_5$, где S_1 – эффект от увеличения партий поставок материальных ресурсов объединения (экономия может составить 15-30%); S_2 – увеличение дохода у сегментов бизнеса за счет оптимизации производства (до 20% дохода); S_3 – увеличение дохода вида деятельности холдинга за счет расширения ассортимента выпускаемой продукции (до 20–30%); S_4 – увеличение дохода сегментов бизнеса за счет снижения транзакционных издержек (не менее 10–15%, а при наличии у агрохолдинга собственной розничной сети – до 30%); S_5 – увеличение дохода агрохолдинга за счет снижения транзакционных издержек (не менее 10-15%, а при наличии у агрохолдинга собственной розничной сети – до 30%) .

В этой связи для оценки синергетического эффекта городской агломерации автор предлагает исходить из самого определения синергии, что подразумевает необходимость сравнения двух вариантов развития: независимая

деятельность исследуемых объектов и деятельность в рамках единой стратегии. Продемонстрируем данную методику на примере наиболее крупных городских агломераций Свердловской области, к числу которых относятся Екатеринбургская (ЕГА) и Горнозаводская, или Нижнетагильская (ГЗА).

Прежде всего, следует обозначить границы агломераций. Так, ЕГА включает в себя муниципальные образования «город Екатеринбург» (центр агломерации) и «посёлок Уральский», а также городские округа Первоуральск, Ревда, Дегтярск, Полевской, Сысертьский, Арамилский, Белоярский, Заречный, Верхнее Дуброво, Берёзовский, Верхняя Пышма и Среднеуральск [8, с. 59–65]. Горнозаводская агломерация рассматривается в границах, утвержденных Министерством регионального развития Российской Федерации (в период его функционирования) в июне 2014 года при отборе 16 пилотных проектов городских агломераций: город Нижний Тагил, городские округа Нижняя Салда, Верхнесалдинский, Невьянский и Горноуральский [7] (рис. 1).

Цифрами на карте обозначены:

1 — Волчанский ГО, 2 — Серовский ГО, 3 — ГО Красноуральск, 4 — Верхнесалдинский ГО, 5 — ГО ЗАТО Свободный, 6 — ГО «Нижняя Салда», 7 — МО г. Алапаевск, 8 — МО г. Ирбит, 9 — Юргинградский ГО, 10 — Невьянский ГО, 11 — ГО Староуральск, 12 — ГО Верхний Тагил, 13 — ГО Верх-Нейвинский, 14 — Новоуральский ГО, 15 — ГО Верхняя Пышма, 16 — ГО Среднеуральск, 17 — Берёзовский ГО, 18 — Малышевский ГО, 19 — ГО Рефтинский, 20 — Асбестовский ГО, 21 — Бисертский ГО, 22 — ГО Дегтярск, 23 — МО «город Екатеринбург», 24 — ГО Верхнее Дуброво, 25 — ГО Заречный, 26 — Белоярский ГО, 27 — МО «посёлок Уральский», 28 — Арамилский ГО

- ЕГА в пределах 0,5-часовой транспортной доступности
- ЕГА в пределах часовой транспортной доступности
- ЕГА в пределах 1,5-часовой транспортной доступности
- ЕГА в пределах 2-часовой транспортной доступности
- ГЗА

Рис. 1. Екатеринбургская и Горнозаводская городские агломерации

В качестве первого этапа в процессе расчета синергетического эффекта городской агломерации автор предлагает вычислить условно исчисленный валовой муниципальный продукт (ВМП) каждого муниципального образования, входящего в состав агломерации, согласно методике, описанной в работе Татаркина А.И., Козловой О.А., Тимашева С.А. и Бушинской А.В. «Исследование динамики структуры валового муниципального продукта» [10, с. 59–64] по следующей формуле (1):

$$Q_{\text{ВМП}} = A \left(\frac{K_M}{K_P} \right)^\alpha \left(\frac{L_M}{L_P} \right)^\beta Q_{\text{ВРП}}, \quad (1)$$

где $Q_{\text{ВМП}}$ – валовой муниципальный продукт; $Q_{\text{ВРП}}$ – валовой региональный продукт; α , β – степенные коэффициенты, зависящие от предельной производительности фактора; A – коэффициент пропорциональности промышленного выпуска и ВРП; K – основные фонды в стоимостном выражении; L – затраты труда; K_M^α , L_M^β – показатели муниципального образования; K_P^α , L_P^β – показатели региона.

Проведенные расчеты позволили определить «условно исчисленный валовой агломерационный продукт (ВАП)», изучению которого была посвящена отдельная статья автора [8]. В этой связи отметим лишь основные положения. Учитывая, что основным индикатором социально-экономического развития страны признан валовой внутренний продукт (ВВП), а регионов – валовой региональный продукт (ВРП), условно исчисленный ВАП представляет собой результирующий показатель развития и функционирования городских агломераций, то есть выступает в роли аналога ВРП на муниципальном уровне. Процедура расчета условно исчисленного ВАП заключается в суммировании компонентов валового муниципального продукта по муниципальным образованиям, входящим в состав агломерации. Таким образом, принимая во внимание сущностный аспект синергии (целое становится больше суммы частей [24]), синергетический эффект городской агломерации можно вычислить как разность между условно исчисленным ВАП и суммой ВМП муниципалитетов агломерации (2):

$$CЭ = A \left(\frac{\sum_{i=1}^n K_M}{K_P} \right)^\alpha \left(\frac{\sum_{i=1}^n L_M}{L_P} \right)^\beta Q_{ВРП} - \sum_{i=1}^n A \left(\frac{K_M}{K_P} \right)^\alpha \left(\frac{L_M}{L_P} \right)^\beta Q_{ВРП}, \quad (2)$$

где СЭ – синергетический эффект городской агломерации; n – количество муниципальных образований в составе городской агломерации.

Используя указанные формулы (1) и (2), в итоге получаем, что скоординированное развитие муниципальных образований в рамках агломерации способно обеспечить синергетический эффект более чем в 357 млрд руб. для ЕГА и свыше 35 млрд руб. для ГЗА, что в среднем в 2 раза выше самостоятельного уровня развития муниципалитетов (табл. 3).

Таблица 3.

**Условно исчисленные ВМП и ВАП, синергетический эффект,
млн руб. [21, 22]**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Екатеринбургская городская агломерация							
МО «город Екатеринбург»	120728,9	73533,5	107223,1	210454,6	221909,0	173799,2	155256,0
Берёзовский ГО	4511,0	3220,3	794,4	1579,2	2337,3	849,9	1859,8
Сысертский ГО	628,4	294,3	438,1	1251,1	1690,9	1264,4	1344,1
Арамилский ГО	264,1	49,0	81,1	188,1	624,8	657,1	4163,8
ГО Верхняя Пышма	8262,6	5023,6	4641,8	9732,9	9135,9	15670,4	11303,2
ГО Среднеуральск	1080,0	9806,9	12231,3	13143,9	2477,0	2170,0	5821,0
ГО Первоуральск	23534,1	16705,5	5009,0	11854,9	7709,7	3826,0	3708,3
Полевской ГО	9273,5	8714,4	3434,0	5160,3	3734,2	6247,4	15806,4
ГО Ревда	9791,1	7539,3	2090,2	2856,4	2425,1	3137,8	3581,7
ГО Дегтярск	90,7	8,1	4,9	154,3	97,1	67,0	42,6
ГО Заречный	10037,3	26304,2	35062,4	51545,3	46363,6	57804,6	61614,1
Белоярский ГО	402,9	314,7	326,4	1921,4	1742,6	409,1	1576,8
ГО Верхнее Дуброво	17,8	8,3	15,4	49,7	268,8	20,0	25,0
Суммарный условно исчисленный ВМП	188622,3	151521,9	171352,3	309892,1	300515,8	265922,9	266102,8
Условно исчисленный ВАП	527707,0	402940,6	455858,8	842271,8	824952,8	714848,7	711252,8
Синергетический эффект	339084,7	251418,8	284506,6	532379,7	524436,9	448925,8	445150,0
Отношение условно исчисленного ВАП ЕГА к суммарному условно исчисленному ВМП	2,8	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7	2,7

Окончание табл. 3.

Горнозаводская городская агломерация							
город Нижний Тагил	16733,8	6684,6	13128,6	17568,3	17279,0	17062,6	24754,0
ГО Нижняя Салда	109,7	127,4	129,0	397,0	521,2	193,5	127,3
Верхнесалдинский ГО	4443,7	3211,3	5082,0	5513,6	6472,4	4471,5	8230,3
Невьянский ГО	286,4	329,3	254,5	1592,5	999,0	1007,9	647,1
Горноуральский ГО	580,0	179,7	122,6	297,4	371,5	351,6	302,5
Суммарный условно исчисленный ВМП	22153,7	10532,3	18716,7	25368,7	25643,0	23087,2	34061,2
Условно исчисленный ВАП	62307,6	29404,3	52328,8	71614,8	72223,7	65247,8	95646,6
Синергетический эффект	40153,9	18872,1	33612,1	46246,1	46580,6	42160,6	61585,4
Отношение условно исчисленного ВАП ГЗА к суммарному условно исчисленному ВМП	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8	2,8

Таким образом, принимая во внимание, что концентрация социально-экономической деятельности в границах агломерации стимулирует процесс возникновения точек роста в региональном и национальном развитии, способных транслировать инновации на периферийные зоны, особенно важным является факт качественного анализа возникающего синергетического эффекта. В этой связи предложенная методика оценки синергетического эффекта, базирующаяся на широкодоступной статистической информации, позволяет оценить вклад агломерационных процессов в региональное развитие, а также разработать грамотную стратегию управления с тем, чтобы, нивелируя отрицательные последствия, максимально сосредоточиться на получении преимуществ.

Список литературы

1. Авдонина С.Г. Количественные методы оценки синергетического эффекта инновационного кластера // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал, 2012. №3. URL: <http://uecs.ru/uecs-39-392012/item/1147-2012-03-19-08-23-46> (дата обращения: 26.08.2016).

2. Аношкина Е.Л., Лещев И.Е. Внешние эффекты стихийного агломерационного процесса в условиях депопуляции населения // Проблемы современной экономики. 2009. №4. С. 330–335.
3. Атоянц-Ларина В. Дораста до агломерации // Эксперт Казахстан. 2015. №28 (524). С. 33–37.
4. Волчкова И.В. Особенности социально-экономического развития городских агломераций в России: монография. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2013. 92 с.
5. Грунина О.А. Образование синергетического эффекта в экономике // Тетра Economicus. 2011. Т. 9. №1. Ч. 2. С. 36–40.
6. Губанова Е.С., Селякова С.А. Вопросы развития городской агломерации // Проблемы развития территории. 2009. №2 (Т. 46). С. 30–40.
7. Ермак С.В. в одной землянке // Эксперт Урал. 2014. №28 (608). С. 28–33.
8. Ижгузина Н.Р. Расчет условно исчисленного валового агломерационного продукта (на примере крупных агломераций Свердловской области) // Журнал экономической теории. 2015. №2. С. 59–65.
9. Ижгузина Н.Р. Концептуальные аспекты понятия «городская агломерация»: актуальные тенденции // Перспективы науки. 2014. №6(57). С. 25–34.
10. Исследование динамики структуры валового муниципального продукта / Татаркин А.И., Козлова О.А., Тимашев С.А., Бушинская А.В. // Безопасность критических инфраструктур и территорий. 2012. Т. 3. №1. С. 59–64.
11. Ищук С.И., Гладкий О.В. География промышленных комплексов. К. 2011. 250 с.
12. Корягин В.В. Аддитивные и неаддитивные оформления совершенства и их эмерджентные определения // Наука и современность. 2011. №13. Т. 3. С. 58–66.
13. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело. 2003. 520 с.
14. Математическое моделирование агломерации муниципальных образований / Косинский П.Д., Медведев А.В., Меркурьев В.В., Победаш П.Н. // Фундаментальные исследования. 2013. № 8–6. С. 1446–1449.

15. Наумова Ю.А. Синергизм и синергетические эффекты в технологии переработки полимеров // Вестник МИТХТ. 2013. Т. 8. №3. С. 76–86.
16. Оценка синергетического эффекта кластерной агломерации с учетом региональных особенностей / Сканцев В.М., Кулагина Н.А., Атаманова О.В., Дадыкин В.С. // Вестник Брянского государственного технического университета. 2015. № 2(46). С. 141–146.
17. Пономарев К. Новосибирск – это пять городов // Официальный сайт «НГС. Новости». 2010. URL: <http://news.ngs.ru/more/64983> (дата обращения: 26.08.2016).
18. Проектирование пространства для будущего // Официальный сайт ОАО «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор». URL: http://www.giprogor.ru/sites/default/files/Giprogor_Preview.pdf (дата обращения: 26.08.2016).
19. Растворцева С.Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии. М.: Экон-информ. 2013. 131 с.
20. Сапожников Г.Н. Агломерации в экономике, их назначение и развитие // Дискуссия. 2015. №11 (63). С. 38–45.
21. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008-2012 годы. Ч.1 и 2. Екатеринбург: Свердлов. обл. комитет гос. статистики Госкомстата РФ, 2013.
22. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010-2014 годы. Ч. 1 и 2. Екатеринбург: Свердлов. обл. комитет гос. статистики Госкомстата РФ, 2015.
23. Храмова Е.А. Синергетический эффект в интегрированных формированиях // Экономические науки. 2011. №3 (76). С. 331–334.
24. Aaker D.A. Developing Business Strategies (6th Edition). John Wiley & Sons. 2001. 352 p.
25. Animitsa E.G. Outlines of the theory of urban agglomerations' self-development // Economy of Region. 2012. vol. 1, pp. 231–235.

26. Ansoff H.I. *The New Corporate Strategy* (Revised Edition). Wiley. 1988. 288 p.
27. Aristotle. *The Metaphysics*. New York: Prometheus Books. 1991. 322 p.
28. Brealey R.A., Myers S.C. *Principles of corporate finance*. 7th Edition. Boston: Mass McGraw-Hill/Irwin. 2003. 1061 p.
29. Haken H. *Synergetics: Introduction and Advanced Topics*. Stuttgart: Springer Science & Business Media. 2004. 758 p.

References

1. Avdonina S.G. *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Management of economic systems. Electronic scientific journal], 2012. No. 3. <http://uecs.ru/uecs-39-392012/item/1147-2012-03-19-08-23-46> (accessed August 26, 2016).
2. Anoshkina E.L., Leshchev I.E. *Problemy sovremennoj jekonomiki* [Problems of modern economy], 2009, no. 4, pp. 330–335.
3. Atojanc-Larina V. *Jekspert Kazahstan* [Expert Kazakhstan], 2015, no. 28 (524), pp. 33–37.
4. Volchkova I.V. *Osobennosti social'no-jekonomicheskogo razvitija gorodskih aglomeracij v Rossii: monografija* [Features of the socio-economic development of the urban agglomerations in Russia: Monograph]. Tomsk: Publishing house of Tomsk State University of Architecture and Building. University Press, 2013. 92 p.
5. Grunina O.A. *Terra Economicus*. 2011, vol. 9, no.1, part 2, pp. 36–40.
6. Gubanova E.S., Selyakova S.A. *Problemy razvitija territorii* [Problems of development of the territory], 2009, no. 2(46), pp. 30–40.
7. Ermak S. *Jekspert Ural* [Expert Ural], 2014, no. 28 (608), pp. 28–33.
8. Izhguzina N.R. *Zhurnal jekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2015, no. 2, pp. 59–65.
9. Izhguzina N.R. *Perspektivy nauki* [Prospects of science], 2014, no.6(57), pp. 25–34.
10. Tatarkin A.I., Kozlova O.A., Timashev S.A., Bushinskaja A.V. *Bezopasnost' kritichnyh infrastruktur i territorij* [Safety of critical infrastructures and territories], 2012, vol. 3, no. 1, pp. 59–64.

11. Ischuk S.I., Gladkij O.V. *Geografija promyshlennyh kompleksov* [Geography of industrial complexes]. Kiev, 2011. 250 p.
12. Korjagin V.V. *Nauka i sovremennost'* [Science and Modernity], 2011, no.13, vol. 3, pp. 58–66.
13. Lopatnikov L.I. *Jekonomiko-matematicheskij slovar': Slovar' sovremennoj jekonomicheskoy nauki* [Ekonomiko Mathematics Dictionary: Dictionary of modern economic science] (5th ed). Moscow: Delo, 2003. 520 p.
14. Kosinski P.D., Medvedev A.V., Merkur'ev V.V., Pobedash P.N. *Fundamental'nye issledovanija* [Basic Research]. 2013, no. 8-6, pp. 1446–1449.
15. Naumova, Ju.A. *Vestnik MITHHT* [Bulletin of the Lomonosov Moscow State University of Fine Chemical Technologies], 2013, vol. 8, no. 3, pp. 76–86.
16. Skantsev V.M., Kulagina N.A., Atamanova O.V., Dadykin V.S. *Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta* [Herald of the Bryansk State Technical University], 2015, no. 2 (46), pp. 141–146.
17. Ponomarev K. *Novosibirsk – jeto pjat' gorodov* [Novosibirsk is the five cities], 2010. <http://news.ngs.ru/more/64983> (accessed August 26, 2016).
18. *Proektirovanie prostranstva dlja budushhego* [Design space for future]. http://www.giprogor.ru/sites/default/files/Giprogor_Preview.pdf (accessed August 26, 2016).
19. Rastvortseva S.N. *Upravlenie razvitiem processov koncentracii jekonomicheskoy aktivnosti v regione: podhody novej jekonomicheskoy geografii* [Management of development of processes of concentration of economic activity in the region: approaches of the new economic geography]. Moscow: Eco-inform, 2013. 131 p.
20. Sapozhnikov G.N. *Diskussija* [Discussion], 2015, no. 11 (63), pp. 38–45.
21. *Social'no-jekonomicheskoe polozhenie gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov Sverdlovskoj oblasti za 2008-2012 gody* [Socio-economic situation of the boroughs and municipal districts of the Sverdlovsk region in 2008–2012]. Part 1&2. Yekaterinburg: Sverdlovsk Regional Committee of Russian Federation State Statistics Service, 2013.
22. *Social'no-jekonomicheskoe polozhenie gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov Sverdlovskoj oblasti za 2010–2014 gody* [Socio-economic situation of the

- boroughs and municipal districts of the Sverdlovsk region in 2010–2014]. Part 1&2. Yekaterinburg: Sverdlovsk Regional Committee of Russian Federation State Statistics Service, 2015.
23. Hramova E.A. *Jekonomicheskie nauki* [Economic sciences], 2011, no. 3 (76), pp. 331–334.
24. Aaker D.A. *Developing Business Strategies* (6th Edition). John Wiley & Sons, 2001. 352 p.
25. Animitsa E.G. *ARS ADMINISTRANDI* [Art of management], 2013, no. 1, pp. 82–96.
26. Ansoff H.I. *The New Corporate Strategy* (Revised Edition). Wiley, 1988. 288 p.
27. Aristotel'. *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow: Eksmo Publishing House, 2006. 608 p.
28. Brealey R.A., Myers S.C. *Principles of corporate finance* (7th Edition). Boston: Mass McGraw-Hill/Irwin, 2003. 1061 p.
29. Haken H. *Synergetics: Introduction and Advanced Topics*. Stuttgart: Springer Science & Business Media, 2004. 758 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ижгузина Назлыгуль Рустамовна, аспирант кафедры региональной, муниципальной экономики и управления
Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45, г. Екатеринбург, Свердловская
область, 620144, Российская Федерация
nazligul@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Izhguzina Nazlygul Rustamovna, Postgraduate of the Chair for Regional, Municipal Economy and Management
Urals State University of Economics
62/45, 8 Marta/Narodnoy Voli Str., Yekaterinburg, Sverdlovsk region,
620144, Russian Federation
nazligul@inbox.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-132-145

УДК 339.37

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ERP-СИСТЕМЫ

Кириллова Т.В.

В статье исследуются возможности и преимущества использования ERP-систем для предприятий торговли. Показано, что ключевым преимуществом ERP-системы является создание единого корпоративного информационного пространства. Определяется возможности SAP for Retail для автоматизации бизнес-процессов розничного торгового предприятия. Оцениваются затраты на развертывание ERP-системы для розничной торговой сети.

Ключевые слова: *бизнес-процессы; конкурентоспособность; торговое предприятие; ERP-система; корпоративные информационные системы.*

INCREASE OF COMPETITIVENESS OF A TRADE COMPANY ON THE BASIS OF AN INTEGRATED ERP SYSTEM

Kirillova T.V.

The article explores the possibilities and advantages of using ERP systems for trade enterprises. It is demonstrated that the key advantage of ERP-system is creation of the unified corporate information space. It determines the capabilities of SAP for Retail to automate business processes of retail trade enterprises.

Estimation of the costs of deploying ERP system for retail outlets is given.

Keywords: *business processes; competitiveness; trade enterprise; ERP system; corporate information system.*

Необходимость внедрения инноваций в сфере товарного обращения обусловлена как государственными программами развития экономики страны в целом и входящих в её состав социально-экономических систем, так и требованиями повышения конкурентоспособности торговой организации [1, 2, 14].

Однако внешние и внутренние условия функционирования предприятий торговли часто подвержены многочисленным разнообразным, подчас непредсказуемым воздействиям, что приводит к созданию инновационных торгово-технологических бизнес-процессов, не учитывающих влияние отдельных факторов внешней и внутренней среды предприятия. Например, введение российского продуктового эмбарго отразилось на торговой отрасли [5, 6], находившейся до этого момента в турбулентном состоянии, и ещё более его усугубившем. Способность торговых предприятий пережить кризисные явления во многом зависит от эффективного управления бизнес-процессами [12, 16, 17, 19, 23] и способности адаптировать свое предложение к изменившимся кризисным запросам потребителей. Сложность и дороговизна внедрения инноваций, способных дать положительные результаты, перекрывается конкурентным преимуществом от их использования [14].

Конкурентное преимущество повышает экономическую устойчивость торгового предприятия, эффективность использования его экономического потенциала, т.е. совокупность имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов (трудовых, материальных, нематериальных, финансовых и др.), а также способность его работников к эффективному использованию системы наличных ресурсов и удовлетворению спроса потребителя в товарах и услугах в том объеме, который определяется его индивидуальными потребностями [10].

Инновации в торговых предприятиях ориентированы преимуще-

ственно на такие сферы деятельности, как бизнес-процессы, маркетинг и управление персоналом. В розничной торговле инновации имеют ряд особенностей:

1) в сфере товарного обращения инновации в большей степени связаны с появлением новой услуги, изменением её свойств или технологии её предоставления. В результате покупатели получают новую или дополнительную ценность услуги. Чаще всего инновации в оптовой и розничной торговле возникают не как результат научно-исследовательских разработок, а в итоге конкурентного анализа и бенчмаркинга [3, 8, 13, 18, 21, 22];

2) на торговых предприятиях более всего внедряются нововведения, которые связаны с появлением новых инструментов маркетинга, рекламы или совершенствованием торгово-технологического процесса;

3) в сфере торговли нередко внедряются инновации, предназначенные не только для торговых предприятий, но и для предприятий других отраслей, например, промышленности;

4) подавляющая доля инноваций в российской розничной торговле заимствуется из опыта работы торговых организаций за рубежом [7].

Безусловное преимущество в сложившихся условиях хозяйствования имеют торговые предприятия, оснащённые системами ERP (англ. Enterprise Resource Planning System) – системами планирования ресурсов предприятия, позволяющими управлять внутренними и внешними ресурсами фирмы. Ключевым отличием такой системы от подобных корпоративных информационных систем является объединение информационных потоков между подразделениями и создание единого информационного пространства предприятия (рис. 1).

ERP-система позволяет, во-первых, консолидировать в одном месте данные из нескольких информационных источников, включая широко используемые в подразделениях фирмы программные продукты «1С» и Excel. Во-вторых, она даёт возможность визуализации и привлечения специалистов к точкам роста, а также возможность выявить и диагностировать проблему в конкретной подсистеме. В-третьих, позволяет полу-

чить доступ к информационной базе системы в любой географической точке мира с любых электронных устройств [25]. Удаленный доступ к информационным системам делает актуальными вопросы, связанные с несанкционированным доступом к коммерческим линиям связи и защитой конфиденциальной коммерческой информации [4, 9].

Рис. 1. Единое информационное пространство, формируемое ERP-системой.

Создание и функционирование системы планирования ресурсов предприятия и управления бизнес-процессами базируется на следующих основных принципах:

- формализованность, позволяющая однозначно описать бизнес-процессы торгового предприятия;
- прозрачность для сотрудников-пользователей модулей, входящих в систему;
- комплексность, то есть одновременное выполнение функций системы мониторинга, конкретизирующую и детализирующую задачи, аналитической системы, которая позволяет локализовать причину выхода основных бизнес-параметров за границы допустимых значений, и транзакционной системы, отражающей реализацию полноты учета бизнес-процессов торгового предприятия.
- рациональное использование ресурсов компании с целью повышения эффективности хозяйственной деятельности торгового предприятия.

Одним из существующих на рынке предложений IT-программных продуктов является информационная система на базе SAP for Retail, учитываю-

щая специфику российского бизнеса и потребности торговой сети и позволяющая автоматизировать в том числе торгово-технологические процессы.

Статистика использования программного обеспечения SAP впечатляет. Благодаря многолетнему опыту разработок и внедрения на сегодняшний день число пользователей системы превышает 12 млн человек в 47 тысячах компаний из 120 стран мира, включая Россию.

SAP for Retail включает несколько функциональных модулей и позволяет автоматизировать разнообразные бизнес-процессы торгового предприятия.

Таблица 1.

Перечень и характеристика бизнес-процессов торгового предприятия, автоматизированных с помощью SAP for Retail (составлено автором)

№	Бизнес-процесс торгового предприятия	Возможности SAP for Retail
1	Управление персоналом	Ведение базы данных сотрудников, формирование кадрового потенциала предприятия, оценка эффективности использования трудовых ресурсов, анализ работы отдела персонала
2	Закупки	Оценка изменения закупочных цен, оценка выполнения объема заказа, выявление своевременности поставок и причин недопоставок товаров, анализ товарного кредитования, работа по импортным закупкам
3	Перемещение товаров	Расчет среднего времени приемки и отгрузки товара, контроль соблюдения сроков доставки
4	Оптовые и розничные продажи	Определение объемов реализации товаров, анализ структуры товарооборота, расчет оборачиваемости товаров,
5	Планирование пополнения товарных запасов	Определение объема заказа товара по отдельным товарным группам, контроль остатков товаров и поддержание запасов на складе
6	Управление ассортиментом товаров и ценами	Информация по торговым площадям, товарным группам, повышение соответствия ассортимента магазинов сети локальному спросу, выявление наиболее продаваемых и прибыльных товарных групп на основе ABC-XYZ-анализа, установление цен для каждой номенклатурной позиции

Окончание табл. 1.

7	Инвентаризация	Списание недостат и оприходование излишков
8	Управление промо-акциями	Проведение маркетинговых акций и реализация программ лояльности клиентов
9	Управление процессом собственного производства	Определение потребности в сотрудниках, формирование ассортимента продукции собственного производства исходя из имеющейся в наличии материально-технической базы, учет собственного производства
10	Формирование отчетности по обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции	Создание отчетов и отправка их в электронной форме в Федеральную службу по регулированию алкогольного рынка.

В ERP-системах предусмотрен отдельный модуль, предназначенный для бюджетирования. Целью его создания является предоставление высшему руководству компании полной, точной и своевременной информации о соответствии плановых прогнозируемых показателей фактическим данным и отклонение фактических показателей от плановых. Разработка бюджета торгового предприятия с помощью модуля «Бюджетирование» служит инструментом управления при выработке стратегии эффективного развития предприятия, анализа и контроля по достижению целей предприятия. Руководство получает возможность заблаговременно оценить эффективность управленческих решений, наилучшим образом распланировать ресурсы между подразделениями, спрогнозировать пути развития персонала, не допустив кризисной ситуации.

В результате внедрения ERP-система торговое предприятие повышает эффективность деятельности, в том числе за счет:

- нормализации уровня и ускорения оборачиваемости товарных запасов;
- повышения производительности труда торгово-оперативного персонала;
- совершенствования системы ценообразования на товары;

- улучшения показателей деловой активности предприятия.

Для консолидации поступающей информации ERP-система интегрирована с терминалами сбора данных, учётной финансовой системой, POS- и WMS-системами, а также по EDI с поставщиками [15].

В отличие от отечественных ERP-систем, например, «Галактика», «Парус» и других, зарубежные ERP-системы, такие как SAP (BPS, CRM, ERP, APS и пр.); Oracle (CRM, ERP, СУБД, SCM, и пр.) [24] и другие имеют ряд существенных недостатков:

- отсутствует поддержка российского и бухгалтерского налогового учёта;
- высокая стоимость внедрения и последующей поддержки информационной системы.

Оценим затраты, связанные с развертыванием SAP для розничной торговой сети, включающей 10 магазинов, с расчетом оснащения программным продуктом 10 рабочих мест и возможностью интеграции с такими программными продуктами как 1С, Call-center, АТС, Lotus Notes/Domino, Банковская система, Веб-сайт компании и другими специализированными решениями. Стоимость такого проекта будет колебаться от 88 800 евро до 150 400 евро, что связано с возможностью выбора различных интегрированных модулей, охватывающих конкретные бизнес-процессы компании. Большие затраты на внедрение при правильном подходе окупаются за счет перехода предприятия на эффективные бизнес-процессы.

В ближайшей перспективе розничную торговлю ждут масштабные изменения, связанные с инновациями. Наиболее вероятные из них связаны с получением консультаций о товарах и совершением покупки с помощью виртуальных голографических продавцов, биометрической оплатой покупки с помощью отпечатков пальцев, трехмерное сканирование покупателя для подбора оптимального размера обуви и одежды. Таким образом, все ожидаемые изменения в той или иной степени связаны с информационной средой торгового предприятия и потребуют совершен-

ствования программного обеспечения, сетевой основы обработки данных и разработки новых модулей ERP.

Решение одной из важнейших задач импортозамещения в сфере ИТ-технологий представляет собой разработку отечественных интеграционных решений, позволяющих внедрять инновации и оптимизировать бизнес-процессы торгового предприятия.

Имеющиеся предложения автоматизированных информационных систем российских разработчиков стоимостью несколько сотен тысяч рублей предназначены для решения отдельных групп задач, связанных с бизнес-процессами торгового предприятия. Большинство информационных систем не объединены в рамках корпоративной информационной системы и поскольку предназначены для решения разноплановых задач, разработаны на разных информационных платформах, представляют собой закрытое программное обеспечение, не имеющее единого стандарта интеграции. В результате увеличиваются издержки, связанные с расширением штата ИТ-персонала, возникают ошибки в системе из-за использования ручного подсчета и ввода данных [20].

Таким образом, внедрение ERP-системы позволит торговому предприятию интегрировать происходящие бизнес-процессы [11, 16], сформировать на предприятии единое информационное пространство с доступом к нему руководства и специалистов предприятия и таким образом повысить его конкурентоспособность.

Список литературы

1. Экономическое развитие и инновационная экономика. Государственная программа Российской Федерации: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70644224> (дата обращения: 01.11.2015).
2. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации. Отраслевой доклад: разраб. Министер-

- ством образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rosnu.ru/activity/attach/opinions/114/doklad.pdf>. (дата обращения: 27.10.2015).
3. Александровский С.В. Модель реализации стратегий имитации компаниями // *Инновации*. 2015. № 1. С. 108–114.
  4. Бугорский В.Н., Стельмашонок Е.В. Экономические проблемы информационной безопасности: новый взгляд // *Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика*. 2013. № 1. С. 67–71.
  5. Булатова А.А. Стратегии розничных сетей в условиях продовольственных санкций: анализ вариантов замещения ассортимента // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. 2015. № 1.
  6. Булатова А.А. Эволюция методик замещения ассортимента торговыми сетями в условиях продовольственного эмбарго // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. 2015. № 2. С. 24.
  7. Валеева Ю.С., Мартынова О.В. Экономическое содержание интенсивного развития услуг розничных торговых сетей // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2013. № 5. С. 87–91.
  8. Ворушилин Л.В., Курбанов А.Х., Ключин Е.В. Бенчмаркинг как организационно-управленческий процесс // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*. 2016. № 4. С. 101–106.
  9. Закалкин П.В., Булатов Е.И., Кириллова Т.В. Классификация и сравнительный анализ способов несанкционированного доступа к коммерческим оптоволоконным линиям связи // *Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности*. 2014. № 1. С. 108–112.
  10. Кириллова Т.В. Экономический потенциал розничного торгового предприятия и эффективность его использования: автореферат дисс... канд. экон. наук / СПб.: СПбТЭИ, 2006. 15 с.
  11. Козлов В.К. Логистика фирмы / В.К. Козлов, С.А. Уваров. СПб.: Издательство СПбГУЭФ, 1998. 264 с.

12. Котляров И.Д. Автоматизация и самообслуживание в сфере услуг: попытка анализа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 4. С. 32–36.
13. Плотников В.А., Седелкин К.Ю. Деловая разведка в системе управления конкурентоспособностью предпринимательских структур // Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. 2008. № 1. С. 41–44.
14. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс, 2010. 715 с.
15. Розничная сеть PRISMA экспортирует NOVARDIS Retail в Европу // Современная торговля. 2015. № 4. С. 51–53.
16. Смирнов А.Б. Роль бизнес-процессов в деятельности розничных торговых предприятий // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2014. № 1. С. 33–36.
17. Смирнов А.Б. Применение сбалансированной системы показателей для анализа бизнес-процессов на предприятиях розничной торговли // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 3. С. 248–253.
18. Степченко Т.С., Довбыш В.Е. Промышленный шпионаж и конкурентная разведка как современные методы изучения ситуации на рынке // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11–1. С. 900–903.
19. Тушавин В.А. Автоматизация бизнес-процессов. Начинаем с аудита // Управление проектами. 2010. № 2. С. 34–37.
20. Хисамутдинов М.Р. Аспекты интеграции ERP с информационными системами PLM и MES при импортозамещении IT продуктов // Научно-технический вестник Поволжья. 2015. № 6. С. 208–212.
21. Чайков М.Ю. Построение системы постоянного совершенствования бизнеса с использованием механизмов бенчмаркинга // Инновации. 2009. № 12. С. 115–120.
22. Черенков В.И. Конкурентная разведка как основа формирования проактивных маркетинговых стратегий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2012. № 2. С. 55–77.

23. Чулков Д.Н. Виды шаблонов бизнес-процессов: уточненная классификация и рекомендации по применению // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. Т. 17. № 3.2. С. 283–291.
24. ERP-системы (мировой рынок). URL: <http://www.tadviser.ru>. Проверено 03.11.2016.
25. Batada I., Rahman A. Selection, implementation and post productions of an ERP system // Proceedings of the 2nd International conference on information management and evaluation. 2011, pp. 38–44.

References

1. *Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaya ekonomika. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii: utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15 aprelya 2014 g. No 316* [Economic development and innovation economy. State program of Russian Federation: approved by the decision of the Government of Russian Federation of 15 april 2014. No 316]. Available online at: <http://base.garant.ru/70644224>. (accessed 01.11.2015).
2. *Natsional'naya innovatsionnaya sistema i gosudarstvennaya innovatsionnaya politika Rossiyskoy Federatsii. Otrasevyy doklad: razrabotan Ministerstvom obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii* [National innovation system and state innovation policy of Russian Federation. Industrial report: prepared by the Ministry of Education and Science of Russian Federation]. Available online at: <http://rosmu.ru/activity/attach/opinions/114/doklad.pdf>. (accessed 27.10.2015).
3. Aleksandrovskiy S.V. Model' realizatsii strategiy imitatsii kompaniyami [Model of implementation of imitation strategy by companies]. *Innovatsii*, 2015, no 1, pp. 108–114.
4. Bugorskiy V.N., Stel'mashonok V.N. Ekonomicheskie problemy informatsionnoy bezopasnosti: novyy vzglyad [Economic problems of information security: a new approach]. *Vestnik INZHEKONa. Seriya: Ekonomika*, 2013, no 1, pp. 67–71.
5. Bulatova A.A. Strategii roznichnykh setey v usloviyakh prodovol'stvennykh sanktsiy: analiz variantov zameshcheniya assortimenta [Strategies of retail

- chains under food sanctions: an analysis of ways of product substitution]. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya*, 2015, no 1.
6. Bulatova A.A. Evolutsiya metodik zameshcheniya assortimenta togovymi setyami v usloviyakh prodovol'stvennogo embargo [Evolution of models of substitution of products under food embargo]. *Regionl'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya*, 2015, no 2. P. 24.
  7. Valeeva Yu.S., Martynova O.V. Ekonomicheskoe sodержanie intensivnogo razvitiya uslug roznichnykh togovykh setey [Economic nature of intensive development of services of retail trade chains]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya koopertivnogo sektora ekonomiki*, 2013, no 5, pp. 87–91.
  8. Vorushilin L.V., Kurbanov A.Kh., Klyukin E.V. Benchmarking kak organizatsionno-upravlencheskiy protsess [Benchmarking as an organizational and management process]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*, 2016, no 4, pp. 101–106.
  9. Zakalkin P.V., Bulatov E.I., Kirillova T.V. Klassifikatsiya i sravnitel'nyy analiz sposobov nesanktsionirovannogo dostupa k kommercheskim optovolokonnym liniyam svyazi [Classification and comparative analysis of ways of unauthorized access to commercial optic fiber communication lines]. *Problemy ekonomiki i upravleniya v togovle i promyshlennosti*, 2014, no 1, pp. 108–112.
  10. Kirillova T.V. *Ekonomicheskii potentsial roznichnogo togovogo predpriyatiya i effektivnost' ego ispol'zovaniya* [Economic potential of a retail trade companies and effectiveness of its use]. Abstract of the Cand. Sc. (Economics) Thesis. St. Petersburg: SPbTEI, 2006. 15 p.
  11. Kozlov V.K., Uvarov S.A. *Logistika firmy* [Firm logistics]. St. Petersburg: SPbGUEF publ. 264 p.
  12. Kotliarov I.D. Avtomatizatsiya i samoobslyuzhivanie v sfere uslug: popytka analiza [Automation and self service in service industry: an attempt at analysis]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*, 2016, no 4, pp. 32–26.
  13. Plotnikov V.A., Sedelkin K.Yu. Delovaya razvedka v sisteme upravleniya konkurentosposobnost'yu predprinimatel'skikh struktur [Business intelligence

- in the system of competitiveness management of entrepreneurial structures]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskoy akademii upravleniya i ekonomiki*, 2008, no 1, pp. 41–44.
14. Porter M. *Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoychivost'* [Competitive advantage: How to reach high results and ensure its stability]. Moscow: Alpina Business Books, 2010. 715 p.
  15. *Roznichnaya set' PRISMA eksportiruet NOVARDIS Retail v Evropu* [PRISMA retail chain is exporting NOVARDIS Retail in Europe]. *Sovremennaya trgovlya*, 2015, no 4, pp. 51–53.
  16. Smirnov A.B. Rol' biznes-protsessov v deyatelnosti roznichnykh trgovykh predpriyatiy [The role of business processes in the activity of retail trade companies]. *Problemy ekonomiki i upravleniya v trgovle i promyshlennosti*, 2014, no 1, pp. 33–36.
  17. Smirnov A.B. Primenenie sbalansirovannoy sistemy pokazateley dlya analiza biznes-protsessov na predpriyatiyakh roznichnoy trgovli [Implementation of balanced score cards for analysis of business processes in retail trade companies]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*, 2015, no 3, pp. 248–253.
  18. Stepchenko T.S., Dovbysh V.E. Promyshlennyy shpionazh i konkurentnaya razvedka kak sovremennyye sposoby izucheniya situatsii na rynke [Industrial espionage and competitive intelligence as modern ways of analysis of the market situation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2015, no 11–1, pp. 900–903.
  19. Tushavin V.A. Avtomatizatsiya biznes-protsessov. Nachinaem s audita [Automation of business processes. Starting with audit]. *Upravlenie proektami*, 2010, no 2, pp. 34–37.
  20. Khisamutdinov M.R. Aspekty integratsii ERP s informatsionnymi sistemami PLM i MES pri importozameshchenii IT produktov [Aspects of integration of ERP with PLM and MES information systems for substitution of import of IT products]. *Nauchno-tekhnicheskiy vestnik Povolzh'ya*, 2015, no 6, pp. 208–212.
  21. Chaykov M.Yu. Postroyeniye sistemy postoyannogo sovershenstvovaniya biznesa s ispol'zovaniem mekhanizmov benchmarkinga [Building up a system

- a constant improvement of business on a basis of benchmarking mechanisms]. *Innovatsii*, 2009, no 12, pp. 115–120.
22. Cherenkov V.I. Konkurentnaya razvedka kak osnova formirovaniya proaktivnykh marketingovykh strategiy [Competitive intelligence as a basis for formation of proactive marketing strategies]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 8: Menedzhment*, 2012, no 2, pp. 55–77.
23. Chulkov D.N. Vidy shablonov biznes-protsessov: utochnennaya klassifikatsiya i rekomendatsii po primeneniyu [Types of reglementations of business-processes: an amended classification and recommendation for implementation]. *Ekonomika i menedzhment system upravleniya*, 2015, Vol. 17, no 3.2, pp. 283–291.
24. *ERP-sistemy (mirovoy rynek)* [ERP-systems: world market]. Available online at: <http://www.tadviser.ru>. (accessed: 03.11.2016).
25. Batada I., Rahman A. Selection, implementation and post productions of an ERP system. *Proceedings of the 2nd International conference on information management and evaluation*. 2011, pp. 38–44.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кириллова Татьяна Викторовна, к.э.н., доцент Высшей школы внутренней и внешней торговли
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, 29, г. Санкт-Петербург, 195251, Российская Федерация
kirillova_tan@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kirillova Tatiana Viktorovna, Cand.Sc. (Economics), Associate Professor,
Higher school of internal and external trade
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University
29, Politekhnikeskaya Str., St. Petersburg, 195251, Russian Federation
kirillova_tan@rambler.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-146-160

УДК 65.01

КЛАССИФИКАЦИИ СИСТЕМ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ

Никоноров В.М.

Цель статьи состоит в формировании классификации систем для целей повышения эффективности управления экономическими системами.

Выполнен обзор существующих классификаций систем. Исследованы имеющиеся классы систем. По итогам исследования предложена классификация систем «свойства-признаки».

Предложенная классификация позволяет строить системы с требуемыми признаками на основе комбинации ее свойств. Это позволяет получать экономические системы, соответствующие определенным наборам требований, и, как следствие, повышать качество управления экономическими системами.

Ключевые слова: *система; развитие; поведение; структура; критерий классификации.*

CLASSIFICATIONS OF SYSTEMS FOR MANAGEMENT

Nikonorov V.M.

The goal of the present paper is to build up a classification of systems in order to increase the effectiveness of management of economic systems.

The paper contains an overview of existing classifications of economic systems. Known classes of systems are analyzed. The research allowed to build up a classification of systems based on criteria "properties-features".

The proposed classification gives the possibility to build up systems with required features on a basis of combination of properties. It helps to obtain economic systems that meet specific requirements and to increase the quality of management of economic systems

Keywords: *system; development; behavior; structure; criterion of classification.*

Во многих областях знаний (в том числе и в теории управления) системный подход является преобладающим. В основе системного подхода лежит понятие «система». Обзор классификаций систем и анализ их достоинств и недостатков позволит уточнить и дополнить действующие классификации систем, тем самым создав основу для формирования портфелей инструментов для управления отдельными видами систем. Классификация систем сама по себе – инструмент системного анализа, поскольку таксономия систем создает модель объекта (множества систем). Если в основе классификации существенные признаки, то и модель достаточно адекватна и может быть использована для решения прикладных и теоретических задач. В настоящий момент, на наш взгляд, нет полной классификации систем, что, в силу перечисленных выше причин, придает особую актуальность проблеме ее построения, особенно с учетом того факта, что системный подход приобретает все большую популярность в самых разных сферах человеческой деятельности, в том числе и в экономике [2, 4, 6, 8, 9]. При этом очевидно, что эффективное применение инструментария системного подхода невозможно без ясного понимания природы системы и того, какие разновидности систем существуют.

Объект исследования – система.

Предмет исследования – классификации систем.

Цель исследования – уточнить и дополнить существующие классификации систем.

Приведём некоторые определения системы:

1) «Комплекс элементов, находящихся во взаимодействии» (Л. Берталанти) [11];

2) «Нечто такое, что может изменяться с течением времени», «любая совокупность переменных..., свойственных реальной логике» (Р. Эшби) [10];

3) «Отображение входов и состояний объекта в выходных объекта» (М. Месарович, Я. Такахара) [7];

4) «Множество связанных действующих элементов» [5];

5) «Множество взаимосвязанных элементов» [1]

Определение Берталанти позволяет задать систему математически

$$S = \langle A, R \rangle \quad (1)$$

где

$A = \{a_i\}$ – множество элементов,

$R = \{r_j\}$ – множество связей между ними.

Понятие «комплекс элементов» нуждается в определении.

Структура (от латинского *structura*) системы – элементы, компоненты и подсистемы системы и совокупность связей между ними. Элементы отличаются от компонентов невозможностью дальнейшего разбиения. Компонент – совокупность элементов. Подсистема – часть системы, обладающая определенной самостоятельностью (самостоятельные входы и функционирование) и подцелью. Связь – ограничение степени свободы элементов.

Определение Месаровича и Такахары позволяет наглядно изобразить систему как совокупность операций (процессов) (рис. 1).

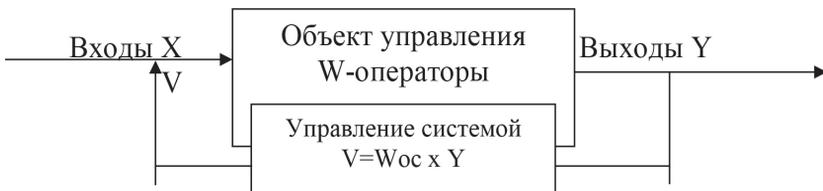

Рис. 1. Функционирование и эффективность системы

Определение Месаровича позволяет задать систему математически

$$S = \langle X, Y, V, W \rangle \tag{2}$$

где

$X = \{x(t)\}$ – множество возмущающих (неконтролируемых) входов,

$V = \{v(t)\}$ – множество управляющих входов,

$W = \{w(t)\}$ – множество операторов системы,

$Y = \{y(t)\}$ – множество выходов.

$$Y = W(X + V) \tag{3}$$

$$Y = W(X + W_{oc} Y) \tag{4}$$

С помощью обратной связи выходной сигнал системы передается в орган управления. Фактический выходной сигнал сравнивается с заранее заданным значением выхода. При несоответствии фактического и заранее заданного значений принимаются меры по минимизации несоответствия.

Концепцию обратной связи предложил Н. Винер [3] и распространил на естественные (биологические, например) и искусственные (технические, например) системы.

Функционирование системы – преобразование входных сигналов в выходные с учетом обратной связи.

Эффективность системы – отношение фактических значений выходных сигналов системы к заданным значениям выходных сигналов.

Классификация систем – разбиение множества систем на классы по наиболее существенным признакам. Класс систем – совокупность систем, обладающая некоторым признаком (признаками) общности. Признак (признаки) является основанием (критерием) классификации.

Рассмотрим наиболее важные классификации систем (см. табл. 1).

Таблица 1.

Классификации систем

№	Признак классификации	Классы
1	Происхождение	1) естественные; 2) антропогенные

Окончание табл. 1.

2	Объективность существования	1) реальные; 2) абстрактные
3	Природа системы	1) технические; 2) технологические; 3) экономические; 4) финансовые; 5) организационные; 6) управленческие; 7) социальные
4	Наличие управляющей подсистемы	1) централизованные; 2) децентрализованные
5	Размерность	1) одномерные; 2) многомерные
6	Однородность элементов	1) гомогенные; 2) гетерогенные
7	Линейность	1) линейные; 2) нелинейные
8	Дискретность	1) дискретные; 2) непрерывные
9	Наличие цели	1) каузальные; 2) целенаправленные
10	Сложность	1) простые; 2) сложные
11	Детерминированность	1) детерминированные; 2) стохастические
12	Организованность	1) организованные; 2) неорганизованные; 3) самоорганизующиеся
13	Влияние внешней среды	1) закрытые; 2) открытые; 3) комбинированные
14	Описание переменных	1) качественные переменные; 2) количественные переменные; 3) комбинированное описание

Вкратце опишем вышеприведенные классы систем.

1. В зависимости от происхождения системы делятся на:

1) естественные (природные) – физические (атмосфера Земли), химические (коллоидные растворы), биологические (буферные растворы), экологические (лес) и др.;

2) антропогенные (созданы человеком) – технические (электроцепи, сооружения, машины), социальные (нуклеарная семья), производственные (предприятие) и др.

2. В зависимости от объективности существования системы делятся следующим образом:

1) реальные системы – существуют объективно;

2) абстрактные системы – созданы разумом человека.

3. В зависимости от природы системы можно выделить системы:

1) технические – выполняют задачи, которые сам человек выполнить не в силах. Связями в таких системах выступают физические силы – силы трения, сопротивления, гравитации и пр.

2) технологические – более сложные, чем технические. Технические системы служат подсистемами. При замене подсистем на выходе можно получить готовую продукцию с другими свойствами. Элементами такой системы являются операции. Результатом работы технологической системы являются – готовая продукция, работы, услуги.

3) экономические – совокупность экономических процессов. Элементами являются ресурсы – материальные, трудовые, финансовые, информационные. Связи между элементами задаются организационной и управленческой структурами.

4) финансовые – совокупность денежных отношений, организованных частным сектором и государством. Элементы системы – денежные средства частного сектора и государства. Основа связей – доходность.

5) организационные – обеспечивают связь и взаимодействие элементов. Связи между элементами – потоки информации.

6) управленческие – совокупность действий для выполнения заранее намеченной цели. Управленческая система содержит два главных элемен-

та: управляемую подсистему (объект управления) и управляющую подсистему осуществляющую функцию управления).

7) социальные системы – совокупность действий для повышения уровня жизни социума (повышение продолжительности жизни, повышение качества жизни, повышение уровня образования и пр.).

4. В зависимости от наличия управляющей подсистемы можно выделить системы:

1) централизованные – в составе системы есть управляющая подсистема (головной мозг у человека). Если устранить управляющую подсистему, то это приведет к гибели системы;

2) децентрализованные – управляющей подсистемы нет. Нет иерархии в структуре такой системы, поскольку подсистемы равноценны.

5. В зависимости от размерности выделяют системы:

1) одномерные – не более одного входа и выхода;

2) многомерные – число входов и выходов системы более одного.

6. В зависимости от однородности элементов выделяют системы:

1) гомогенные – элементы однородны и обладают одинаковыми свойствами. Поэтому взаимозаменяемы.

2) гетерогенные – элементы разнородные и невзаимозаменяемы.

7. В зависимости от наличия линейности:

1) линейные – можно описать линейными уравнениями (алгебраическими, дифференциальными, интегральными);

2) нелинейные – нельзя описать линейными уравнениями. Можно провести линеаризацию и свести к линейной системе.

8. В зависимости от наличия дискретности:

1) дискретная система – есть хотя бы один дискретный элемент. Дискретный элемент – выходной сигнал меняется дискретно.

2) непрерывная система – нет дискретных элементов, поэтому выходные сигналы меняются непрерывно.

9. В зависимости от наличия цели системы делятся на:

1) каузальные – нет цели (неживые системы);

2) целенаправленные – цель есть, она может быть задана самой системой или извне системы.

Наличие цели позволяет записать систему следующим образом

$$S = \langle A, R, Z \rangle \quad (5)$$

где

$A = \{a_i\}$ – множество элементов,

$R = \{r_j\}$ – множество связей между ними

$Z = \{z_k\}$ – множество целей.

10. В зависимости сложности системы:

1) простые системы – достаточно одной модели для описания системы;

2) сложные системы – требуется более одной модели (теории) для описания такой системы.

11. В зависимости от детерминированности выделяют системы:

1) детерминированные – вход и состояние системы в момент времени t_1 однозначно определяют выход и состояние системы в момент времени t_2 ;

2) стохастические – выход и состояние системы в момент времени t_2 можно определить только с некоторой вероятностью.

12. В зависимости от организованности выделяют системы:

1) организованные – все элементы системы и связи между ними существенны по отношению к цели системы;

2) неорганизованные – не все элементы системы и связи между ними существенны по отношению к цели системы;

3) самоорганизующиеся системы – в такой системе уровень негэнтропии превышает уровень энтропии. Этому способствуют активные элементы системы.

$$S^- \geq S^+ \quad (6)$$

13. По взаимодействию с внешней средой:

1) закрытые системы – система не чувствительна к внешней среде даже при взаимодействии;

2) открытые системы – внешняя среда влияет на систему;

3) комбинированные – в системе есть открытые и закрытые подсистемы.

14. По описанию переменных системы содержат:

- 1) качественные переменные – содержательное описание;
- 2) количественные переменные – количественное (дискретное или непрерывное) описание;
- 3) комбинированные переменные – количественные и содержательные.

Эти классификации можно множить. Для того чтобы ограничить в разумных пределах число подходов к отображению систем, постараемся уже рассмотренные признаки привязать к базовым свойствам систем. То есть получится классификация систем «свойства-признаки». Вероятно, некоторые признаки нельзя привязать к конкретному свойству системы на все 100%, а, например, только на 10% или 60% (если это возможно оценить). Возникает параллель с нечетким множеством Fuzzy Sets, по аналогии можно ввести функцию принадлежности признака к свойству системы. Тогда один признак может быть привязан к разным свойствам системы. Перечислим основные свойства систем:

1. Эмерджентность – у системы появляются новые свойства и качества, не присущие исходным элементам системы.
2. Целостность – каждый элемент системы вносит вклад в реализацию целевой функции системы.
3. Организованность – свойство систем, заключающееся в наличии структуры, функционирования, поведения.

Организованность снижает энтропию системы.

$$H = - \sum_{i=1}^n p_i \cdot \log p_i \quad (7)$$

n – кол-во возможных состояний систем

p_i – вероятность того, что система находится в i -том состоянии

4. Если система способна переходить из одного состояния в другое (например, $S1 \rightarrow S2 \rightarrow S3$), то говорят, что она обладает поведением. Поведение можно представить как функцию

$$S(t2)=[S(t1), x(t), v(t)] \quad (8)$$

где $v(t)$ – управляющие входы,

$x(t)$ – возмущающие входы.

5. Важнейшей частью поведения является развитие – необратимое изменение количества и качества системы. При этом система переходит в новое состояние.

6. Структурность – это устойчивая во времени и пространстве упорядоченность элементов, компонентов, подсистем со связями между ними.

7. Равновесие – способность системы при отсутствии внешних возмущающих воздействий сохранять своё состояние сколь угодно долго.

8. Соответственно, устойчивость – способность системы возвращаться в состояние равновесия после воздействия внешних (внутренних) возмущающих воздействий.

9. Эффективность системы – отношение фактического значения выходного сигнала к запланированному значению.

10. Сущность системы – отражает происхождение системы и объективность существования. Это свойство систем добавлено для привязки признаков – происхождение, объективность существования.

Теперь можно предложить классификацию систем «свойства-признаки» (табл. 2).

Данная классификация может быть дополнена по направлениям:

- 1) свойства системы;
- 2) признаки классификации.

Соответственно, добавление в таблицу новых свойств (например, эффективность) и признаков должна привести к появлению новых классов (соответственно, эффективные и неэффективные) и подклассов систем. В этом прогностическое достоинство классификации «свойства-признаки». Следует отметить, что признаки конкретного свойства могут быть присущи системе как все сразу одновременно, так и в различных комбинациях. Это увеличивает возможное число классов и подклассов систем.

Таблица 2.

Классификации систем «свойства-признаки»

Свойства системы									
№	сущность	эмерджентность	целостность	организованность	поведение	развитие	структурность	устойчивость	
	Происхождение (естественные; антропогенные)			Организованность (организованные; неорганизованные; самоорганизующиеся)	Размерность (одномерные; многомерные)	наличие цели (казуальные; целенаправленные)	природа системы (технические; технологические; экономические; финансовые; организационные; управленческие; социальные)		
	Объективность существования (реальные; абстрактные)				Линейность (линейные; нелинейные)		наличие управляющей подсистемы (централизованные; децентрализованные)		
					Дискретность (дискретные; непрерывные)		однородность (гомогенные; гетерогенные)		
					Детерминированность (детерминированные; стохастические)		Сложность (простые; сложные)		
					влияние внешней среды (закрытые; открытые; комбинированные)		описание переменных (качественные; количественные; комбинированные)		

Признаки классификации

По результатам исследования предложена классификация систем «свойства-признаки». Классификация не является ни ризомной (корневой), ни иерархической (древовидной), скорее ее можно назвать матричной (если добавить некое третье основание, то образно полученную новую классификацию можно будет назвать тензорной). То есть эта классификация не является застывшей, но предполагает гетерогенез. В качестве оснований классификации заложены свойства и признаки систем. Имеющиеся классы систем укладываются в предложенную классификацию. Теоретическая возможность увеличения числа оснований классификации позволяет предположить существование и описание новых систем. Уже имеющиеся в табл. 2 признаки позволяют сконструировать (хотя бы на бумаге) систему с требуемым набором свойств. Например, признаки «самоорганизующаяся, многомерная, нелинейная, непрерывная, целенаправленная, сложная, устойчивая» требуют наличия у системы свойств «организованность, поведение, развитие, структурность, устойчивость». В дальнейшем требуется определить возможность бесконфликтного сосуществования признаков в системе. Это дальнейшее направление исследования. Предварительное (до создания системы) знание характерных свойства и признаков создаваемой системы) обеспечит повышение эффективности управления системой и позволит избежать возможных рассогласований в управлении системой.

Список литературы

1. Акофф Р. О целеустремленных системах. М.: ЛКИ, 2008. 272 с.
2. Бурлов В.Г., Лепешкин О.М., Кириллова Т.В. Методологический подход к оценке безопасности функционирования социальной и экономической системы управления региона // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2013. № 2. С. 99–103.
3. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983. 344 с.

4. Жилинкова И.Н. Формирование системы интеграционных объединений предприятий малого бизнеса в сфере услуг // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 4. С. 9.
5. Ланге О. Целое и развитие в свете кибернетики. М.: Прогресс, 1969. 251 с.
6. Майер М.В. Система школьного питания как объект социально-экономического назначения и элемент социальной политики государства (на примере Тюменской области и города Тобольска) // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры. Сборник научных трудов. Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга. 2014. С. 84-88.
7. Месарович М. Общая теория систем: математические основы / М. Месарович, Я. Такахара; Пер. с англ. Э.Л. Наппельбаума; под ред. В.С. Емельянова. М.: «Мир», 1978. 344 с.
8. Титов А. Б. Теоретические аспекты интеграции проектно-ориентированного промышленного холдинга в систему рыночных отношений // Экономика и управление. 2012. № 12. С. 142–145.
9. Шишкин В.В., Капустина И.В., Кудрявцева Г.В., Шишкин В.И. Инерционность торговых предприятий как свойство экономических функциональных систем // Международный научный журнал. 2012. № 3. С. 25–29.
10. Эшби У.Р. Введение в кибернетику: пер. с англ. / Под. ред. В. А. Успенского. Предисл. А.Н. Колмогорова. Изд. 2-е, стереотипное. М.: «КомКнига», 2005. 432 с.
11. Bertalanffy L. An Outline of General System Theory // British Journal of Philosophy of Science, 1950, 1 (2), p. 134–165.

References

1. Akoff R. *O tselestremlynykh sistemakh* [About ad hoc systems]. Moscow: LKI, 2008. 272 p.
2. Burlov V.G., Lepeshkin O.M., Kirillova T.V. Metodologicheskij podkhod k otsenke bezopasnosti funkcionirovaniya sotsial'noy i ekonomicheskoy sistemy

- upravleniya regiona [Methodological approach towards evaluation of security of functioning of the social and economic system of regional management], *Problemy ekonomiki i upravleniya v torgovle i promyshlennosti*, 2013, no 2, pp. 99–103.
3. Viner N. *Kibernetika, ili Upravlenie i svyaz' v zhitvotnom i mashine* [Cybernetics, or Management and communication in an animal and machine]. Moscow: Nauka, 1983. 344 p.
  4. Zhilinkova I.N. Formirovanie systemy integratsionnykh ob'yedineniy predpriyatiy malogo biznesa v sfere uslug [Formation of integrated groups of small business companies in service industry]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, 2012, no 4, p. 9.
  5. Lange O. *Tseloe i razvitie v svete kibernetiki* [The entire and development in the lights of cybernetics]. Moscow: Progress, 1969. 251 p.
  6. Mayer M.V. Sistema shkol'nogo pitaniya kak ob'yekt sotsial'no-ekonomicheskogo naznacheniya i element sotsial'noy politiki gosudarstva (na primere Tyumenskoy oblasti i goroda Tobol'ska) [The system of school food as a social and economic object and as an element of the state social policy (Tyumen' oblast and the city of Tobol'sk)]. *Rol' obrazovaniya v formirovanii ekonomicheskoy, sotsial'noy i pravovoy kul'tury. Sbornik nauchnykh trudov* [The role of education in shaping the economic, social and legal culture. Collection of scientific papers]. St. Petersburg: Komitet po nauke i vysshey shkole Pravitel'stva Sankt-Peterburg, 2014, pp. 84–88.
  7. Mesarovich M. *Obshchaya teoriya system: matematicheskie osnovy* [General theory of systems: mathematical foundations]. Moscow: "Mir", 1978. 344 p.
  8. Titov A.B. Teoreticheskie aspekty integratsii proektno-orientirovannogo kholdinga v sistemu rynochnykh otnosheniy [Theoretical aspects of integration of a project-oriented industrial holding in the system of market relations]. *Ekonomika i upravlenie*, 2012, no 12, pp. 142–145.
  9. Shishkin V.V., Kapustina I.V., Kudryavtseva G.V., Shishkin V.I. Inertsionnost' torgovykh predpriyatiy kak svoystvo ekonomicheskikh funktsional'nykh sys-

- tem* [Inertia of trade companies as a property of economical functional systems]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal*, 2012, no 3, pp. 25–29.
10. Ashbey W.R. *Vvedenie v kibernetiku* [Introduction in cybernetics]. Moscow: “Komkniga”, 2005. 432 p.
11. Bertalanffy L. An Outline of General System Theory. *British Journal of Philosophy of Science*, 1950, no 1 (2), pp. 134–165.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Никоноров Валентин Михайлович, кандидат экономических наук,
Высшая школа внутренней и внешней торговли
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, 29, г. Санкт-Петербург, 195251, Российская
Федерация
nikanorv@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nikonorov Valentin Mikhailovich, Cand. Sc. (Economics), Higher School of
International and Internal Trade
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University
29, Politekhnicheskaya Str., St. Petersburg, 195251, Russian Federation
nikanorv@mail.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-161-174

УДК 339.35

ИННОВАЦИОННЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОВАРНЫХ СИСТЕМ

Нилова Л.П., Мalyutenkova С.М.

Цель работы – рассмотреть влияние нового ассортимента инновационных изделий на формирование товарной системы «Хлебобулочные изделия недлительного хранения» г. Санкт-Петербурга.

Дан анализ того, как изменение спроса на хлебобулочные изделия влияет на изменение структуры ассортимента выпускаемой продукции. Даны описания ассортимента крупнейших производителей Санкт-Петербурга.

Показано, что сдерживание розничных цен на традиционные хлебобулочные изделия компенсируется высокими ценами на инновационные изделия, в том числе для здорового питания. Основной тенденцией на рынке является расширение ассортимента выпускаемой продукции и повышение ее качества.

Ключевые слова: *хлебобулочные изделия; рынок; ассортимент; качество; розничная цена.*

INNOVATIVE FOODSTUFF IN FORMATION OF REGIONAL COMMODITY SYSTEMS

Nilova L.P., Malyutenkova S.M.

The goal of the present article is to consider influence of the new line of innovative foodstuff on formation of the commodity system “Bakery products non-durable storage” in St. Petersburg.

An analysis of the influence of the structure of the demand on the structure of the range of produced goods is given. Product ranges of the main producers in St. Petersburg are described.

It is demonstrated that moderation of retail prices for traditional bakery products is compensated by the high prices of innovative foodstuff, including for a healthy delivery. Development of the product range and improvement of the quality of products are two main trends on the market

Keywords: *bakery products; market; range; quality; retail price.*

В сложившейся экономической ситуации, связанной с падением покупательской способности [1], важной задачей торговых предприятий является поиск различных механизмов для увеличения товарооборота, а государства – обеспечить доступность основных продуктов для населения. В торговле непродовольственными товарами получили распространение сезонные скидки и распродажи, а продовольственными – реализация по каталогам со скидками на определенный ассортимент товаров ограниченные по времени, особенно в крупных сетевых ритейлерах. Государство, в свою очередь, работает над программами обеспечения продовольственной безопасности наиболее уязвимых социальных групп населения [12]. Однако различные мероприятия, направленные на ускорение и увеличение процесса товародвижения в розничной сети, очень редко распространяются на товарную группу «хлебобулочные изделия недлительного хранения», так как принято считать, что их реализация стабильна и не зависит от внешних факторов.

Хлебобулочные изделия традиционно считаются одним из главных пищевых продуктов в структуре питания населения России. Но в XXI веке наметилась устойчивая тенденция сокращения потребления хлебобулочных изделий – около 1% в 1–2 года (табл. 1) [10].

Санкт-Петербург – один из немногих субъектов Российской Федерации, в котором наметилась тенденция в стабилизации потребления хлебобулочных изделий. За 5 лет потребление хлебобулочных изделий

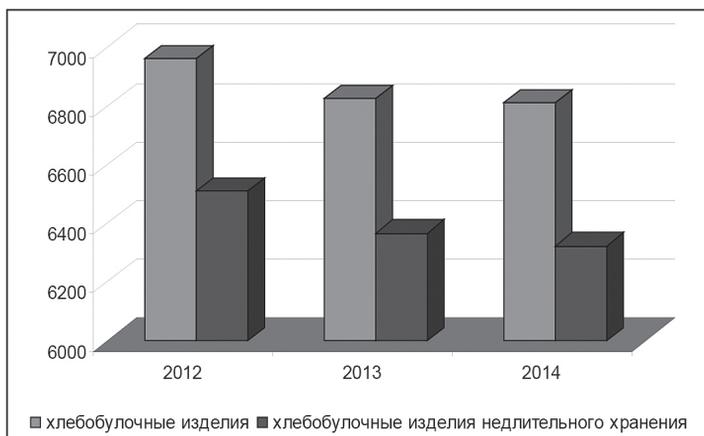
увеличилось на 1,15%, хотя в 2014 году оно уменьшилось на 1,1% по сравнению с 2013 годом. На первый взгляд эту стабилизацию можно объяснить самым низким уровнем потребления хлебобулочных изделий среди субъектов РФ (предпоследнее место в рейтинге) и стремлением потребителя восполнить этот пробел. Отклонения от среднего по России уровня потребления в Санкт-Петербурге в 2014 году составили 30 кг хлебобулочных изделий на душу населения/год или 25,5%. Потребление в СЗФО и Ленинградской области выше, чем в Санкт-Петербурге на 12,9 и 24,1%, соответственно. Хотя в развитых странах, например, в Германии потребление хлеба и хлебобулочных изделий на 11,7% меньше, чем в Санкт-Петербурге [3].

Таблица 1.

**Потребление хлебных продуктов в Российской Федерации,
кг/на душу населения в год (по данным Федеральной службы
государственной статистики [10])**

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2010
Российская Федерация	120	119	119	118	118	98,33
В том числе						
СЗФО	104	103	103	102	101	97,12
Ленинградская область	117	116	117	116	116	99,15
Санкт-Петербург	87	87	87	89	88	101,15

Снижение спроса на хлебобулочные изделия отражается на их производстве хлебопекарными предприятиями. Их производство снижается из года в год в натуральном выражении. За последние 10 лет производство в целом по группе «Хлебобулочные изделия» снизилось на 18,7% [3, 9]. В эту группу входят продукция недлительного (хлеб, булочные изделия, сдоба) и длительного хранения (сухарные, бараночные изделия и др.). Преобладают хлебобулочные изделия недлительного хранения, доля которых в 2014 году составила 92,8%. В первую очередь происходит снижение объемов производства именно этой группы товаров (рис. 1).

Рис. 1. Производство хлебобулочных изделий в Российской Федерации, тыс. тонн [9, с. 369].

За последние 3 года в целом по группе «Хлебобулочные изделия» произошло снижение объемов производства на 2,2%, а по подгруппе «Хлебобулочные изделия недлительного хранения» – на 2,9%.

Таким образом, снижение производства хлебобулочных изделий связано с отказом потребителя совершить покупку, что приводит к снижению их потребления. Среди мотиваций потребителя к совершению покупки можно выделить следующие факторы: цена, ассортимент, качество. Согласно проведенному опросу, при покупке хлеба потребитель на первое место ставит два свойства – свежесть (мягкость) и цена, а потом – пользу для здоровья [6].

Анализ средних потребительских цен на товарную группу «Хлебобулочные изделия недлительного хранения» [10] показал, что они зависят от вида изделия, вида и сорта муки, используемых для их производства (табл. 2).

Использование сдобных компонентов (сахара, жира, изюма и др.) и начинки повышает стоимость изделий в 2,5 раза по РФ и 2 раза по Санкт-Петербургу. Различные виды и сорта муки: пшеничной муки высшего со-

рта повышает стоимость изделий в 1,5 по РФ и в 1,9 по Санкт-Петербургу по сравнению с пшеничной мукой 1-го и 2-го сортов; ржаной муки – 1,5 и 2 раза, соответственно.

Средние розничные цены сильно варьируют в зависимости от региона продаж, среди которых лидирует Санкт-Петербург, предлагая хлебобулочные изделия по самым высоким ценам в России. Средняя цена в Санкт-Петербурге по этой группе товаров на 71,2% выше, чем по РФ. Причем самые высокие цены на хлебобулочные изделия из пшеничной муки высшего сорта, которые в 2 раза выше, чем по РФ. Отсюда закономерен вывод, что стоимость изделий повышает стоимость основного сырья – муки.

Таблица 2.

**Средние розничные цены товарной группы
«Хлебобулочные изделия недлительного хранения» в 2016 году**

Регион	Мука		В целом по товарной группе		В разрезе ассортимента хлебобулочных изделий						
					ржаной и ржано-пшеничный хлеб		пшеничный хлеб из муки высшего сорта		пшеничный хлеб из муки 1-го и 2-го сорта		сдобные хлебобулочные изделия
	руб./кг	руб./кг	% к РФ	руб./кг	% к РФ	руб./кг	% к РФ	руб./кг	% к РФ	руб./кг	% к РФ
Российская Федерация	33,23	78,19	100,00	42,85	100,00	65,38	100,00	42,54	100,00	161,97	100,00
г. Санкт-Петербург	41,19	133,84	171,17	65,65	153,21	132,57	202,76	69,62	163,66	267,50	165,15
Ленинградская обл.	39,72	109,83	140,47	64,98	151,64	111,04	169,84	73,22	172,12	190,07	117,35
СЗФО	40,77	110,46	141,27	60,30	140,72	101,98	155,98	69,38	163,09	210,19	129,77
г. Москва	42,34	96,30	123,16	49,65	115,87	69,61	106,47	46,76	109,92	219,19	135,33
Московская обл.	38,76	81,38	104,07	35,49	82,82	62,07	94,94	45,23	106,32	182,71	112,80
ЦФО	36,37	83,06	106,23	38,42	89,66	65,76	100,58	47,94	112,69	180,15	111,22

Сравнение цен на муку (табл. 2) показывает, что в Санкт-Петербурге они выше только на 24%, чем в РФ, и на 1% и 3,7%, чем в СЗФО и Ленинградской области, соответственно. При этом цена хлебобулочных изделий

из пшеничной муки высшего сорта в Санкт-Петербурге отличается от цен СЗФО и Ленинградской области на 30% и 19,4%. Сравнение цен с другими регионами показывает такую же взаимосвязь. В Москве при более высокой цене на муку цены на хлебобулочные изделия ниже, чем по всему СЗФО. Таким образом, средняя цена муки не оказывает существенного влияния на цену хлебобулочных изделий, без учета градации по сортам и видам.

Высокие цены на хлебобулочные изделия в Санкт-Петербурге могут быть связаны с преобладанием сетевой торговли (83,3%). В СЗФО ее меньше на 28%, в Ленинградской области – на 40,5%, чем в Санкт-Петербурге. В других регионах, в том числе и в Москве, доля сетевых ритейлеров намного меньше, и может составлять всего 20–30%. [9] Договор между сетями о поддержании высоких розничных цен на хлебобулочные изделия вполне возможен.

С другой стороны хлебный рынок Санкт-Петербурга высокобрендирован, на котором лидируют: ООО «Фацер», группа компаний «Каравай» и ООО «Группа компаний «Дарница». Доля их продукции на рынке превышает 80%.

ООО «Фацер» включает два крупных бренда – «Хлебный Дом» и «Fazer». Под брендом «Хлебный Дом» в большей степени реализуются хлебобулочные изделия недлительного хранения традиционного ассортимента в нарезке – пшеничный, ржаной и ржано-пшеничный хлеб, крупноштучные (батоны) и мелкоштучные булочные изделия (сладкие и несладкие). К оригинальной продукции можно отнести порционный хлеб (краюшки, хлебцы финские), хлеб линии «Геркулес». Ассортимент зернового хлеба невелик – 6 наименований [11]. Напротив, под брендом «Fazer» выпускается зерновой хлеб, включающий несколько хлебных коллекций: «Бурже» – 5 наименований, «Энергия здоровья» – 6, а также новинку – ржаной хлеб «Здоровая рожь». Практически весь ассортимент продукции новый и оригинальный. В него входит хлеб не только с зерновыми добавками, но и с овощными (хлебцы зерновые морковные) и фруктовыми (хлеб Нормандский) [8]. ООО «Фацер» для производства зернового хлеба использует готовые смеси импортного производства. Они состоят из продуктов пере-

работки зерновых (пророщенное зерно, отруби, многозерновые смеси), пищевых добавок (эмульгаторы, загустители, антиокислители, регуляторы кислотности) и улучшителей. Их использование повышает качество готовой продукции одновременно с ценой.

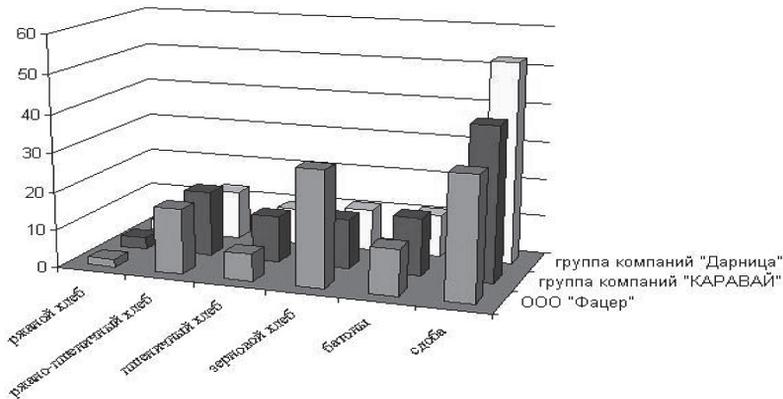
Группа компаний «КАРАВАЙ» из продукции «хлебобулочные изделия недлительного хранения» производит хлеб традиционный, функциональный, порционный и национальный, батоны, сдобные и слоеные булочки под собственным брендом. Кроме того, предлагает замороженные булочные изделия сладкие и с начинкой, европейские сорта хлеба (роллы, багеты, чиабатту), которые позволяют торговле самостоятельно выпекать продукцию. Ассортимент продукции постоянно обновляется. На данный момент предлагается множество новинок, как хлеба, так и батонов. Но зачастую новинки отличаются от традиционной рецептуры использованием пищевых добавок и хлебопекарных улучшителей, или красителей. Например, в батон «Наше солнышко» добавлен краситель каротин; батон «Отличный» – красители аннато и куркумин. Только батон нарезной из пшеничной муки 1-го сорта изготовлен без использования пищевых добавок и хлебопекарных улучшителей. Это же характерно и для категории традиционного хлеба [8].

Группа компаний «Дарница» специализируется на производстве хлеба, булочных и мучных кондитерских изделий под собственным брендом. Основной ассортимент изделий вырабатывается без пищевых добавок и улучшителей. Но новые сорта заварного и зернового хлеба, к сожалению, содержат комплексный улучшитель (сухая клейковина, эмульгатор и аскорбиновая кислота), хотя и не такого сложного состава, как у выше представленных производителей. Преимуществом компании является производство хлебобулочных изделий, обогащенных микронутриентами, для социальных учреждений, а также диетического (белково-пшеничного) хлеба [2].

Ассортимент продукции основных игроков рынка по категориям, в % от количества заявленных наименований, представлен на рис. 2. Особенность рынка – широкий ассортимент инновационных полезных для здоровья изделий, обогащенных зерновыми добавками. Однако их произво-

дят с использованием комплексных улучшителей, содержащих натуральные и синтетические компоненты. Лидером по производству зерновых сортов хлеба является ООО «Фацер» за счет бренда «Fazer». У остальных игроков ассортимент заявленных наименований распределен следующим образом: сдоба > ржано-пшеничный хлеб > зерновой хлеб ≥ батонны > пшеничный хлеб > ржаной хлеб.

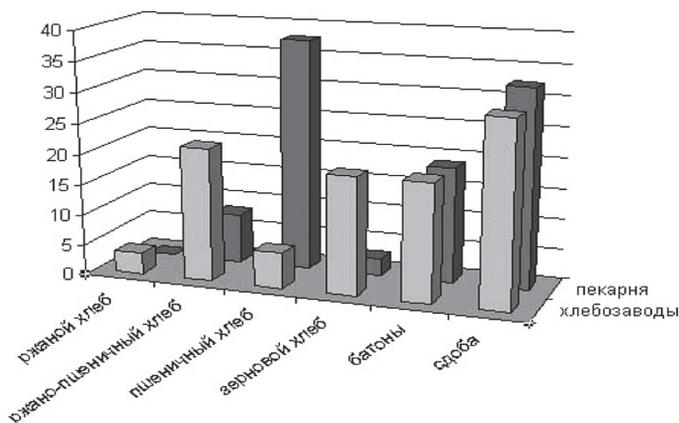
В розничной торговле ассортимент хлебобулочных изделий зависит от типа торгового предприятия. С увеличением товарооборота предприятия ассортимент продукции расширяется и может включать, как заводскую продукцию, так и продукцию собственной пекарни. В каждом сетевом гипермаркете имеется пекарня, осуществляющая выпечку изделий. Их доля может достигать до 30% реализуемого ассортимента. Объемы хлебобулочных изделий, вырабатываемых пекарнями гипермаркета, не учитываются в официальных статистических данных [3].

Рис. 2. Групповой ассортимент хлебобулочных изделий недлительного хранения основных игроков рынка г. Санкт-Петербурга, % от заявленных наименований

Преимуществом продукции пекарни является свежесть и низкая розничная цена изделий основного ассортимента в случае самостоятельного выполнения всего технологического процесса. При использовании пекарней технологии отложенной выпечки из заводских полуфабрикатов розничная

цена готовой продукции может вырасти в 2,5–3 раза [4]. Чем проще рецептура хлебобулочных изделий, тем вероятнее самостоятельное производство изделий пекарней. Поэтому у них полностью отсутствует в ассортименте ржаной хлеб, а ржано-пшеничный и зерновой хлеб вырабатывается на специальных добавках типа «Цитрасол» для дискретного производства.

Рис. 3. Групповой ассортимент хлебобулочных изделий недлительного хранения, предлагаемый хлебозаводами и пекарней в типичном гипермаркете, % от заявленных наименований

В результате структура ассортимента хлебобулочных изделий пекарни несколько отличается от заводского (рис. 3) и распределяется следующим образом: пшеничный хлеб > сдоба > батоны > ржано-пшеничный хлеб > зерновой хлеб.

Таким образом, структура ассортимента хлебобулочных изделий в торговых сетях Санкт-Петербурга более сложная, чем представленная в официальных статистических данных. Розничная цена за изделие зависит от его рецептурного состава и бренда производителя и варьирует от 40 до 250 руб./кг (табл. 3). Между торговыми сетями розничная цена отличается не более, чем на 5%. Причем в гипермаркетах она ниже, чем в других сетевых магазинах. Фактически любой потребитель может выбрать товар в соответствие со своими доходами.

Таблица 3.

Матрица розничных цен хлебобулочных изделий недлительного хранения на рынке г. Санкт-Петербурга по состоянию на 25.08.2016 года

Группа изделий	Розничные цены, руб./кг											
	40	60	80	100	120	140	160	180	200	220	240	
Пшеничный хлеб традиционный	■				■							
Ржаной хлеб традиционный	■	■										
Ржано-пшеничный хлеб	■	■	■									
Батоны из пшеничной муки 1 с.	■	■	■									
Батоны из пшеничной муки в/с		■	■	■								
Ржано-пшеничный хлеб заварной				■	■	■						
Ржано-пшеничный зерновой хлеб						■	■					
Пшеничный хлеб в/с улучшенный					■	■	■					
Батоны в/с новые сорта					■	■	■					
Пшеничный хлеб зерновой					■	■		■				
Ржано-пшеничный хлеб новые сорта									■	■		
Ржано-пшеничный зерновой новые сорта								■	■			■

Традиционные хлебобулочные изделия находятся в низком ценовом сегменте, обеспечивая потребности социально незащищенных слоев населения. Но брендированная продукция может стоить в 2 раза дороже при одинаковом рецептурном составе. Использование дополнительного сырья в виде молочных и яичных продуктов, зерновых добавок, а также заварных технологий, способствует повышению качества и пищевой ценности хлебобулочных изделий. Их розничная цена возрастает и может достигать до 170–180 руб./кг. Новые заварные и зерновые хлеба с оригинальными потребительскими свойствами находятся в наиболее высоком ценовом сегменте.

Среди широкого разнообразия ассортимента товарной группы «Хлебобулочные изделия недлительного хранения» мотивацией потребителя

к совершению покупки важное значение имеет качество. Под качеством товара подразумевают совокупность свойств для удовлетворения потребностей потребителя: назначения; полезности (по составу ингредиентов); эргономические и эстетические (маркировка и органолептические показатели); надежности и безопасности. Но потребитель под качеством понимает – свежесть, вкус, красивый внешний вид и пользу для здоровья (согласно опросу потребителей) [5]. Поэтому, несмотря на высокие цены и комплексные улучшители, потребитель Санкт-Петербурга выбирает зерновой хлеб, содержащий пищевые волокна и витамины группы В более 15% суточной нормы потребления.

Таким образом, рынок хлебобулочных изделий недлительного хранения г. Санкт-Петербурга сложный и динамично развивающийся. Особенности рынка являются низкий уровень потребления хлебобулочных изделий, высокий уровень средних цен, широкий ассортимент инновационных изделий, строгая дифференциация соотношения цены и качества. Сдерживание розничных цен на традиционные хлебобулочные изделия компенсируется высокими ценами на инновационные изделия нового ассортимента, в том числе для здорового питания. Основная тенденция на рынке совершенствование ассортимента и повышение качества продукции, что является основным фактором формирования товарной системы «Хлебобулочные изделия недлительного хранения».

Список литературы

1. Булатова А.А. Влияние макроэкономических факторов на уровень продовольственных трат жителей Санкт-Петербурга // Известия Дальневосточного Федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 2. С. 75–88.
2. Группа компаний «Дарница». Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.darnitsa.ru/products/> (дата обращения 25.08.2016).
3. Краус С.В. Современное состояние хлебопекарной отрасли России // Хлебопродукты. 2016. № 1. С. 12–13.
4. Нилова Л.П. Европейский хлеб. Баланс цены и качества // Научный альманах. 2016. № 7–1. С. 144–146.

5. Нилова Л.П., Вытовтов А.А., Науменко Н.В., Калинина И.В. Управление потребительскими свойствами обогащенных пищевых продуктов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2011. №41 (258). С. 185–191.
6. Нилова Л.П., Маркова К.Ю., Чунин С.А., Калинина И.В., Науменко Н.В. Прогноз развития рынка обогащенных хлебобулочных изделий // Товаровед продовольственных товаров. 2011. №5. С. 25–30.
7. ОАО «КАРАВАЙ». Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.karavay.spb.ru/> (дата обращения 25.08.2016).
8. ООО «Fazer». Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.fazer.ru> (дата обращения 25.08.2016).
9. Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. М.: Росстат. 2015. 728 с.
10. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 25.08.2016).
11. Хлебный Дом. Бренды. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www.hlebnydom.ru> (дата обращения 25.08.2016).
12. Цветкова Т.Б., Фомиченко И.А., Хныкина Т.С. Разработка и обоснование предложений по адресной поддержке продовольственного обеспечения социально незащищенных слоев населения и особых категорий граждан в условиях экономического кризиса на примере Санкт-Петербурга // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 4.

References

1. Bulatova A.A. Vliyanie makroekonomicheskikh faktorov na uroven' provodol'stvennykh trat zhiteley Sankt-Peterburga [Influence of macroeconomic factors on the level of food expenses of the inhabitants of St. Petersburg]. *Izvestiya Dal'nevostochnogo Federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie*, 2016, no 2, pp. 75–88.
2. *Gruppa kompaniy "Darnitsa". Oftsial'nyy sayt* [Group of companies "Darnitsa". Official Web site]. Available online at: <http://www.darnitsa.ru/products/>. (accessed: 25.08.2016).

3. Kraus S.V. Sovremennoe sostoyanie khlebopekanoy otrasli Rossii [Current state of the baking industry in Russia]. *Khleboprodukty*, 2016, no 1, pp. 12–13.
4. Nilova L.P. Evropeyskiy khleb. Balans ceny i kachestva [European bread. Balance of price and quality]. *Nauchnyy almanakh*, 2016, no 7–1, pp. 144–146.
5. Nilova L.P., Vytovtov A.A., Naumenko N.V., Kalinina I.V. Upravlenie potrebitel'skimi svoystvami obogashchennykh pishchevykh produktov [Management of consumer properties of enriched food products]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment"*, 2011, no 41 (258), pp. 185–191.
6. Nilova L.P., Markova K.Yu., Chudin S.A., Kalinina I.V., Naumenko N.V. Prognoz razvitiya rynka obogashchennykh khlebobulochnykh izdeliy [Forecast of development of the market of enriched baked products]. *Tovaroved prodovol'stvennykh tovarov*, 2011, no 5, pp. 25–30.
7. OAO "Karavay". *Ofitsial'nyy sayt* [OAO "Karavay". Official Web site]. Available online at: <http://www.karavay.spb.ru/>. (accessed: 25.08.2016).
8. OOO "Fazer". *Ofitsial'nyy sayt* [OOO "Fazer". Official Web site]. Available online at: <http://www.fazer.ru/>. (accessed: 25.08.2016).
9. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2015* [Russian statistical yearbook. 2015]. Moscow: Rosstat, 2015. 728 p.
10. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal service of state statistics]. Available online at: <http://www.gks.ru/>. (accessed: 25.08.2016).
11. *Khlebnyy Dom. Brendy. Ofitsial'nyy sayt* [Khlebnyy Dom. Brands. Official Web site]. Available online at: <http://www.hlebnydom.ru/>. (accessed: 25.08.2016).
12. Tsvetkova T.B., Fomichenko I.A., Khnykina T.S. Razrabotka i obosnovanie predlozheniy po adresnoy podderzhke prodovol'stvennogo obespecheniya sotsial'no nezashchishchennykh sloev naseleniya i osobykh kategoriy grazhdan v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa na primere Sankt-Peterburga [Preparation and substantiation of proposals for address support of food provision of socially unprotected population and specific categories of citizens (St. Pe-

tersburg case)]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*, 2016, no 4.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Нилова Людмила Павловна, к.т.н., доцент, доцент Высшей школы товароведения и сервиса Института промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, 29, г. Санкт-Петербург, 195251, Российская Федерация
nilova_l_p@mail.ru

Малютенкова Светлана Михайловна, к.т.н., доцент, доцент Высшей школы товароведения и сервиса Института промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого
ул. Политехническая, 29, г. Санкт-Петербург, 195251, Российская Федерация
malutesha66@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nilova Lyudmila Pavlovna, Ph.D., Associate Professor
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University
29, Politekhnicheskaya Str., St. Petersburg, 195251, Russian Federation
nilova_l_p@mail.ru

Malyutenkova Svetlana Mikhaylovna, Ph.D., Associate Professor
Peter the Great St. Petersburg State Polytechnic University
29, Politekhnicheskaya Str., St. Petersburg, 195251, Russian Federation
malutesha66@mail.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-175-188

УДК 62-022.53

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НАНОИНДУСТРИИ В РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Орлова А.А.

Аналитические подходы к исследованию государственной политики в сфере наноиндустрии зависят от условий, содержащихся в отдельных правительственных документах, законодательных актах, программах и стратегиях развития этой сферы в странах-лидерах в области применения нанотехнологий. С помощью аналитических процедур можно предугадать и спрогнозировать допустимые ситуации, которые могут отрицательно сказаться на социально-экономическом развитии государства в кратко-, средне- и долгосрочной перспективах. Проведение анализа государственной политики в сфере наноиндустрии позволяет определить тенденцию изменения развития наноиндустрии в целях выработки краткосрочных и долгосрочных тенденций ее развития.

Цель – выявления долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных тенденций, преимуществ и недостатков, угроз и перспектив, целей и эффектов взаимных влияний государственной политики в сфере наноиндустрии в РФ и зарубежных странах.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались статистические методы анализа, сравнительного анализа, методы прогнозирования.

Результаты: выявлены долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные тенденции, преимущества и недостатки, угрозы и перспективы, целей и эффектов взаимного влияния наноиндустриализации в США, ЕС и РФ.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять экономическим субъектам, осуществляющим внешнеэкономическую деятельность, одним из элементов которой являются экспортные операции.

Ключевые слова: государственная политика; нанотехнологии; долгосрочные; среднесрочные и краткосрочные тенденции развития; преимущества и недостатки; угрозы и перспективы.

STATE POLICY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES' NANOINDUSTRY

Orlova A.A.

Analytical approaches to studying the state's nanoindustrial policy depend on conditions, reflected in certain government documents, legislative acts, programmes and nanoindustry development strategies, elaborated by the leading countries, using nanotechnologies. Such analysis can help predicting and forecasting possible situations, which can negatively affect the state's socio-economic development in short-, mid- and long-terms. Carrying out such analysis of the state's policy in the nanoindustry will enable to determine the tendency of the nanoindustry's development in order to elaborate its mid- and long-term development tendencies.

Purpose. The research goal is to develop long-, mid- and short-term tendencies, advantages and disadvantages, dangers and perspectives, aims and effects of the state policy cross-impact in the Russian Federation and foreign countries.

Methodology. The research presents statistical, comparative and forecasting analysis methods.

Results: US, EU and Russian Federation nanoindustrial influence long-term, mid-term and short-term tendencies, advantages and disadvantages, dangers, perspectives and goals of the mutual are defined.

Practical implications. The results of the current research can be applied by the economic entities, making international economic transactions, the elements of which include export transactions.

Keywords: *state policy; nanotechnologies; long-, mid- and short-term development tendencies; advantages and disadvantages; dangers and perspectives.*

В настоящее время напряженная макроэкономическая ситуация в связи с изменениями внешнеэкономической и политической конъюнктуры усиливает вероятность рисков для устойчивого и инновационного развития российских предприятий. Действие масштабных международных санкций по экспорту и импорту, как инициированных со стороны ЕС, США и их сателлитов, так и ответных санкций со стороны России, сдерживает ускорение и расширение масштабов роста внутреннего производства, основанного на высоких технологиях VI технологического уклада [2, с. 59–68]. Санкции сужают возможности внешних инвестиций, препятствуют реализации мегапроектов и формированию мегасайенс-центров, тормозят становление новых видов nanoиндустрии РФ, увеличивают неопределенность перспектив ее развития. Актуализация государственной политики в сфере nanoиндустрии для повышения инновационного потенциала, конкурентоспособности и устойчивости ее предприятий, основанная на внедрении эффективных методов и инструментов ее реализации, привлечении дополнительных источников роста, может создать эффекты мультипликации и акселерации в производстве, обращении и потреблении нанотоваров, активизировать взаимодействие разных секторов экономики, способствовать стабилизации роста, повышению уровня занятости и реальных доходов населения. Разработка эффективной государственной политики в сфере nanoиндустрии, обеспечивающая коррекцию целей и механизмов их достижения, развитие импортозамещения и диверсификацию в производстве, противостояние фирмам-оппортунистам, возмещение ущерба от остановки мегапроектов, переориентацию на надежных партнеров и гарантированное исполнение обязательств, укрепление кон-

курентоспособности предприятий, обеспечение устойчивых перспектив и безопасности в сфере наноиндустрии РФ не представляется возможной без проведения компаративного анализа развития наноиндустриализации в странах-лидерах в этой сфере [8, с. 50–53].

С января 2000 года Национальная нанотехнологическая инициатива (NNI) выступает основным стратегическим документом государственной политики США в области нанотехнологий. Главной отличительной чертой NNI является то, что эта программа, объединяя бюджеты 25 федеральных агентств в общий бюджет программы, координирует их деятельность в рамках единой междисциплинарной сети, не создавая при этом новых управляющих институтов.

Основным управляющим органом NNI является Национальный научно-технический совет, действующий при Президенте США. К сферам ответственности Совета относятся научная, космическая и технологическая политики Федерального правительства. В период с 2001 по 2010 гг. с учетом средств федерального бюджета и бюджетов штатов на разработки в области нанотехнологий было направленно 12 млрд долларов, что привело к выдвижению исследований в области нанотехнологий на лидирующие позиции среди всех направлений финансирования науки в США. Дополнительное финансирование применений нанотехнологий в таких областях как защита окружающей среды, здравоохранение и безопасность составило больше 350 млн долл., а на изучение этических, юридических и социальных аспектов нанотехнологий – более 220 млн долларов [11, с. 687–703].

Такое широкомасштабное финансирование определило еще одну особенность развития нанотехнологий – ориентированность на «одновременное решение всех проблем нанотехнологии». Понимание того, что исследования множества природных явлений и процессов предполагают их проведения на наноуровне для определения эффектов и масштаба их применения, предопределило выделение свыше 1 000 фундаментальных и прикладных направлений поиска в области нанотехнологий.

В российской государственной политике в области нанотехнологий в настоящее время не наблюдается широкого многообразия направлений государственной поддержки, что является следствием сложившихся внешних и внутренних условий реализации политики в указанной области. При имеющемся инвестиционном потенциале, вызовах конкурентов и внешних угрозах стратегически верно сосредоточить ограниченные ресурсы на приоритетных направлениях, не допуская распыления капиталов и инвестиций и постепенно расширяя спектр исследований.

Наряду с Соединенными Штатами Америки значительных успехов в развитии нанотехнологий добились страны ЕС и Япония. Основными источниками финансирования нанотехнологических исследований и разработок в странах Европейского союза являются средства Европейской комиссии и бюджетов отдельных государств-членов. Основными лидерами среди европейских государств в области исследований нанотехнологий выступают Германия, Франция и Великобритания [9, с. 1681–1696].

В 2004 г. была принята «Европейская стратегия развития нанотехнологий» («Towards a European Strategy for Nanotechnology»), предполагавшая: увеличение инвестиций в развитие нанотехнологий; создание развитой инфраструктуры, системы подготовки кадров для nanoиндустрии; формирование системы льгот для инновационных предприятий; разработку и реализацию мер по обеспечению безопасности потребителей нанопродукции [12, с. 1527–1536]. Основываясь на «Европейской стратегии развития нанотехнологий», Совет по конкурентоспособности ЕС разработал План действий («Nanoscience and Nanotechnology: An Action Plan for Europe»), одобренный в 2005 г. и реализуемый в настоящее время.

Начиная с 1980-х годов, в Японии уже начала реализовываться многоуровневая стратегия развития нанотехнологий, курируемая Агентством по науке и технике и Министерством международной торговли и промышленности.

Благодаря этому в Японии был дан старт развитию нанотехнологий, которые также признаются одной из приоритетных задач государствен-

ной политики. В 1996 году правительством был разработан Первый базовый план развития науки и технологий, который стал основой для «Национальной программы работ по нанотехнологиям», утвержденной в 1999 году. Такое начало способствовало дальнейшему развитию государственной политики Японии в сфере нанотехнологий посредством создания Совета по науке и технической политике при Кабинете Министров Японии, а также путем включения исследований в области нанотехнологий и материалов в качестве одного из четырех приоритетных направлений Второго и Третьего базовых планов развития науки и технологий (2001–2005 и 2006–2010 соответственно) наряду с науками о жизни, информационно-коммуникационными технологиями и исследованиями в области защиты окружающей среды. Несмотря на то, что эти четыре направления были определены в качестве приоритетных направлений развития науки и технологий Японии, слишком много внимания было уделено индивидуальным стратегиям развития каждого направления, что привело к их дальнейшему развитию независимо друг от друга (Промежуточный доклад Специального Комитета по базовым планам Совета по науке и технике, 25 декабря, 2009). После чего ряд представителей государственной власти Японии сочли неудовлетворительной работу имеющейся административной системы, поскольку вертикальное деление, которое не позволяет объединить стратегии развития отдельных направлений в единую стратегию препятствует достижению целей государственной политики, изложенной в Третьем базовом плане развития науки и технологий. На основе анализа результатов существующего Плана был принят Четвертый базовый план развития науки и технологий (2011–2015 гг.), который закрепил переход от протекционистской политики («политики снизу вверх»), не оправдавшей общественные ожидания, к политике, направленной на разрешение образовавшихся проблем развития приоритетных направлений науки и техники («политике сверху вниз»). Сфера нанотехнологий и наноматериалов позиционируется в Четвертом плане как неотъемлемая часть трех основных направлений японской политики: устранение последствий

«великого восточнояпонского землетрясения», «зеленые» инновации и инновации для жизни. Такое позиционирование имеет место быть, принимая во внимание комплексный характер применения нанотехнологий и наноматериалов. Следует отметить, что научные и технологические сети, созданные на основе государственных инициатив в Японии, не должны быть узко сегментированы, так как сфера нанотехнологий и наноматериалов не была создана в качестве самостоятельной стратегической инициативы, а непосредственно связана с тремя основными направлениями политики Японии: восстановление страны после землетрясения у восточного побережья острова Хонсю; инновации в сфере экологии и природопользования; науки о жизни. Соответствующие правительственные учреждения должны сотрудничать друг с другом и направлять свои усилия в рамках хорошо сбалансированной программы, которая позволит проводить мероприятия, направленные на разрешение вопросов политики во взаимосвязи с основными направлениями развития науки и технологий. Таким образом, в основных стратегических документах развития науки и технологий Японии закреплена важная роль нанотехнологий роль в качестве всеобъемлющей технологии, которая может быть использована для повышения конкурентоспособности промышленности и решения вопросов политики. В декабре 2015 года Кабинетом Министров Японии был принят Пятый базовый план развития науки и технологий, данное направление находится в ведении Совета по науке, технологиям и инновациям под председательством Премьер-министра Японии. Как ожидается, Пятый план сможет дать ответы на накопившиеся вопросы и стать флагманом благополучного будущего японского народа и всего мира.

К особенностям японской стратегии развития нанотехнологий относятся: плановость и централизованная поддержка государства; ориентация на использование наноматериалов; в качестве главной цели – «создание общества гармонии с природой»; превышение корпоративного финансирования исследований и разработок в области нанотехнологий над бюджетным; устойчивая тенденция к переходу от фундаментальных

исследований к коммерциализации результатов в области нанотехнологии [15, с. 39–51].

Бурное развитие науки и техники в КНР привело к тому, что Китай занимает третье место в мире по числу зарегистрированных патентов в сфере нанотехнологий, что позволило им, приблизиться к стадии массового внедрения и применения продуктов нанотехнологий в целом ряде отраслей.

Основными программными документами в сфере нанотехнологий в Китае выступили: первая Программа по поддержке исследований и разработок в области нанотехнологий (1987–1995 гг.), вторая Программа (1996–2000 гг.); новая Национальная программа развития нанотехнологий (2001–2006 гг.) [16, с. 11–21].

В настоящее время приоритетная роль в поддержке нанотехнологий принадлежит китайскому правительству и местным органам власти. Основными структурами, финансирующими их развитие, являются Министерство науки и технологий, Министерство образования, Национальный научный фонд в области естественных наук, Академия наук Китая. Координацию политики по развитию нанотехнологий на национальном уровне осуществляет созданный в 2000 г. Национальный комитет по нанотехнологиям.

Проведенный анализ политики в сфере nanoиндустрии зарубежных стран, с учетом информации о российской государственной политике в указанной сфере [8, с. 50–53; 9, с. 092–095] позволяет систематизировать основные преимущества и недостатки, угрозы и перспективы государственной политики РФ в области nanoиндустрии (таблица 1).

Государственная политика в сфере nanoиндустрии включает стратегическую и тактическую стороны [9, с. 092–095]. Стратегия формируется на основе долгосрочных концепций развития федерального (президентская инициатива «Стратегия развития nanoиндустрии», Программа развития nanoиндустрии в Российской Федерации до 2015 г., федеральная целевая программа «Развитие инфраструктуры nanoиндустрии Российской Федерации на 2008–2010 годы») и регионального уровней. Выбор стратегии

развития наноиндустрии предполагает определение основных целей, задач, направлений государственного регулирования наноиндустрии. Тактическая часть государственной политики включает формирование правовых и организационных условий для развития наноиндустрии, выбор методов и инструментов поддержки нанотехнологий, формирующих каналы и механизмы государственного экономического воздействия.

Таблица 1.

Основные преимущества и недостатки, угрозы и перспективы государственной политики РФ в сфере нанотехнологий

<p>Преимущества:</p> <ul style="list-style-type: none"> – конкурентоспособная научная школа и качественная система высшего образования; – большой потенциал внутреннего рынка; – поддержка со стороны бизнес-структур 	<p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие соответствующей производственной базы; – высокий уровень зависимости от государственных финансовых ресурсов; – низкий уровень вовлеченности малого и среднего бизнеса в процесс индустриализации; – недостаточная активность по выявлению и внедрению лучших зарубежных практик
<p>Перспективы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – основа для формирования новой индустрии; – возможность модернизировать и внедрить новые решения в традиционные технологии; – основа для расширения масштабов применения других приоритетных технологий развития науки и техники РФ 	<p>Угрозы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – утрата сохраняющегося научного потенциала; – ослабление геополитических позиций; – переход России в категорию стран с инновационной системой имитационного типа, не способных к производству нового знания и достижению глобального лидерства по ключевым технологическим направлениям; – долговременное закрепление сырьевого характера российской экономики; – низкие темпы экономического развития

Основные выводы

Изученная практика организации государственной политики в сфере наноиндустрии зарубежных стран и РФ позволяет определить ее роль и место в системе государственного регулирования. Регулирование разви-

тия нанотехнологий выступает не в качестве отдельного направления, а является неотъемлемым элементом общей системы государственного регулирования большинства стран. Несмотря на имеющиеся недостатки и угрозы развития государственной политики РФ в сфере нанотехнологий, наличие ряда преимуществ позволяет определить основные перспективы ее развития в краткосрочной и долгосрочной перспективах.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 16-02-00591.

Список литературы

1. Белокрылова Е.А. Особенности формирования государственной политики Российской Федерации в сфере правового обеспечения экологической безопасности при разработке и применении нанотехнологий // Право и политика. 2010. № 8. С. 1462–1467.
2. Галеева Е.И. Развитие России в условиях санкций // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 59–68.
3. Зулфугарзаде Т.Э. Исторические аспекты развития государственной политики Российской Федерации в сфере инновационных нанотехнологий (1991–2010 гг.) // Клио. 2011. № 7. С. 107–108.
4. Иншаков О.В., Фесюн А.В. Формирование государственной экономической политики России в сфере нанотехнологий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2009. № 2. С. 6–13.
5. Иншакова А.О., Фролов Д.П. О формировании нового арсенала методологии научных правовых исследований в сфере нанотехнологий и наноиндустрии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 133–143. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-133-143.
6. Калинина В.В. Формирование инфраструктуры наноиндустрии в инновационном развитии России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 1–1. С. 42–47.

7. Полинцев И.Д., Орлова А.А. Компаративный анализ функционирования предприятий в сфере наноиндустрии в ФРГ и РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 1. С. 140–151.
8. Фесюн А.В. Государственная экономическая политика наноиндустрии в России и регионах: особенности развития и потребности правового обеспечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 9. С. 50–53.
9. Фесюн А.В. Методы и инструменты реализации государственной инновационной политики в сфере наноиндустрии // Власть. 2013. № 5. С. 092–095.
10. Colombelli A., Krafft J., Quattraro F. The emergence of new technology-based sectors in European regions: A proximity-based analysis of nanotechnology // Research Policy. 2014. Volume 43. Issue 10, pp. 1681–1696.
11. Islam Nazrul, Sercan Ozcan. Nanotechnology Innovation System: An Empirical Analysis of the Emerging Actors and Collaborative Networks // IEEE Transactions on Engineering Management IEEE Trans. Eng. Manage. 60. 2013. Issue 4, pp. 687–703.
12. Justo-Hanani, Ronit, Tamar Dayan. European Risk Governance of Nanotechnology: Explaining the Emerging Regulatory Policy // Research Policy. 2015. Issue 8, pp. 1527–536.
13. Kurath M., Nentwich M., Fleischer T., Eisenberger I. Cultures and Strategies in the Regulation of Nanotechnology in Germany, Austria, Switzerland and the European Union // NanoEthics Nanoethics. 2014. Issue 2, pp. 121–140.
14. Morozov V., Liubyma Iu. Project Management for Development of Scientific Organizations in the Field of Nanotechnologies on the Base of Commercial Strategy // Eastern-European Journal of Enterprise Technologies EEJET. 2015. Issue 3(74). P. 55.
15. Motoyama Ya. Long-term Collaboration between University and Industry: A case Study of Nanotechnology Development in Japan // Technology in Society. 2014. Issue 36, pp. 39–51.
16. Motoyama Ya., Cao C., Appelbaum R. Observing Regional Divergence of Chinese Nanotechnology Centers // Technological Forecasting and Social Change. 2014. Issue 81, pp. 11–21.

17. Popova L.V., Popkova E.G., Dubova Y.I., Natsubidze A.E.S., Litvinova T.N. Financial mechanisms of nanotechnology development in developing countries // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2016. Volume 11. Issue 4, pp. 584–590.

References

1. Belokrylova Ye.A. Osobennosti formirovaniya gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v sfere pravovogo obespecheniya ehkologicheskoi bezopasnosti pri razrabotke i primenenii nanotekhnologii [The features of the in the Russian Federation policy in sphere of legal support of the ecological safety, when elaborating and implementing nanotechnologies]. *Pravo i politika* [Law and Policy]. 2010. № 8, pp. 1462–1467.
2. Galeeva T.E. Razvitiye Rossii v usloviyah sanktsiy [Russia development under sanctions]. *Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava* [Actual Problems of Economics and Law]. 2015. № 2, pp. 59–68.
3. Zulphugarzade T.E. Istoricheskie aspekty razvitiya gosudarstvennoi politiki Rossiiskoyi Federatsii v sfere innovatsionnyh nanotekhnologii [The historical aspects of the Russian federation state policy in the nanotechnological sphere (1991–2010)]. *Clio*. 2011. № 7, pp. 107–108.
4. Inshakov O.V., Fesun A.V. Formirovaniye gosudarstvennoi ekonomicheskoi politiki Rossii v sfere nanotekhnologii [The formation of Russian state economic policy in the nanotechnological sphere]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Volgograd State University Herald, Series 3: Economics. Ecology]. 2009. № 2, pp. 6–13.
5. Inshakova A.O., Frolov D.P. O formirovanii novogo arsenala metodologii nauchnykh pravovykh issledovaniy v sfere nanotekhnologii i nanoindustrii [On the Formation of New Methodology for Scientific Legal Research in the Field of Nanotechnology and Nanoindustry]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences]. 2016. Issue 32. P. 133–143. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-133-143.
6. Kalinina V.V. Formirovaniye infrastruktury nanoindustrii v innovatsionnom razvitiy Rossii [The formation of nanoindustry's infrastructure in Russia's innova-

- tion-driven growth]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravleniye* [Pravo Saratov State University Izvestia. New Series. Series: Economics. Management. Law]. 2013. V. 13. № 1–1, pp. 42–47.
7. Polyntsev I.D., Orlova A.A. Komparativnyi analiz funktsionirovaniya predpriyatii v sfere nanoindustrii v FRG i RF [The comparative analysis of the Russian and German enterprises, functioning in the nanoindustry]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya* [Volgograd State University Herald, Series 3: Economics. Ecology]. 2015. № 1, pp. 140–151.
  8. Fesun A.V. Gosudarstvennaya ekonomicheskaya politika nanoindustrii v Rossii i regionah: osobennosti razvitiya i potrebnosti pravovogo obespecheniya [The state economic policy in Russia and its regions: development features legal support demands]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian Laws: expertise, analysis, practice]. 2011. № 9, pp. 50–53.
  9. Fesun A.V. Metody i instrumenty realizatsii gosudarstvennoi innovatsionnoi politiki v sfere nanoindustrii [Methods and instruments of implementing the state innovation policy in the nanoindustrial sphere]. *Vlast* [Power]. 2013. № 5, pp. 092–095.
  10. Colombelli Alessandra, Jackie Krafft and Francesco Quattraro. “The Emergence of New Technology-based Sectors in European Regions: A Proximity-based Analysis of Nanotechnology.” *Research Policy* 43, no. 10 (2014): 1681–696. doi:10.1016/j.respol.2014.07.008.
  11. Islam Nazrul and Sercan Ozcan. “Nanotechnology Innovation System: An Empirical Analysis of the Emerging Actors and Collaborative Networks”. *IEEE Transactions on Engineering Management IEEE Trans. Eng. Manage.* 60, no. 4 (2013): 687–703. doi:10.1109/tem.2013.2265352.
  12. Justo-Hanani Ronit and Tamar Dayan. “European Risk Governance of Nanotechnology: Explaining the Emerging Regulatory Policy”. *Research Policy* 44, no. 8 (2015): 1527–536. doi:10.1016/j.respol.2015.05.001.
  13. Kurath Monika, Michael Nentwich, Torsten Fleischer and Iris Eisenberger. “Cultures and Strategies in the Regulation of Nanotechnology in Germany,

- Austria, Switzerland and the European Union”. *NanoEthics Nanoethics* 8, no. 2 (2014): 121-40. doi:10.1007/s11569-014-0200-3.
14. Morozov Viktor and Iuliia Liubyma. “Project Management for Development of Scientific Organizations in the Field of Nanotechnologies on the Base of Commercial Strategy”. *Eastern-European Journal of Enterprise Technologies EEJET* 2, no. 3(74) (2015): 55. doi:10.15587/1729-4061.2015.39945.
15. Motoyama Yasuyuki. “Long-term Collaboration between University and Industry: A case Study of Nanotechnology Development in Japan”. *Technology in Society* 36 (2014): 39-51. doi:10.1016/j.techsoc.2013.09.001.
16. Motoyama Yasuyuki, Cong Cao and Richard Appelbaum. “Observing Regional Divergence of Chinese Nanotechnology Centers”. *Technological Forecasting and Social Change* 81 (2014): 11–21. doi:10.1016/j.techfore.2013.02.013.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Орлова Анастасия Андреевна, начальник управления науки, инноваций и подготовки научных кадров, кандидат экономических наук
Волгоградский государственный университет
просп. Университетский, 100, г. Волгоград, Волгоградская область,
400062, Российская Федерация
oponir@volsu.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Orlova Anastasiya Andreevna, Head of Department of Science, Innovation and Academic Staff Training, Candidate of Economic Sciences
Volgograd State University
100, Universitetsky Prosp., Volgograd, Volgograd region, 400062, Russian Federation
e-mail: oponir@volsu.ru
SPIN-code: 6448-0871
ORCID: 0000-0001-9961-9644
ResearcherID: A-5860-2014

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-189-202

УДК 330

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖНОГО СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА

Романов С.М., Корягина Е.В.

Цель. Отмечая высокую значимость молодежного спортивного туризма, требуется раскрыть направления реализации его поддержки и развития. В связи с этим рассматриваются факторы определяющие его социальную, экономическую и медико-биологическую эффективность. Целью статьи является определить наиболее значимые факторы на основе которых возможно проводить оценку деятельности молодежных спортивных организаций.

Метод или методология проведения работы. При проведении исследования использованы: сбор данных, их анализ, сравнение, наблюдение, классификация, методы экономического и социологического анализа, интеграция педагогических, спортивных, медико-биологических, рекреационных, оздоровительных подходов.

Результаты. Молодежный спортивный туризм достаточно многогранен, каждый его вид, каждая возрастная категория может получить свой уникальный эффект. По направлению социальной и экономической эффективности молодежного спортивного и спортивно-оздоровительного туризма в зависимости от выбора критериев устанавливается методика их расчета для оценки эффективности молодежного спортивного туризма. Эффективность молодежного спортивно-оздоровительного туризма тесно связана с возможностью решения отдельных социально-экономических проблем территорий, в том числе и тех, решение которых обеспечивается за счет бюджетных средств.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы при расчете эффективности использования целевого государственного финансирования.

Ключевые слова: молодежный спортивный туризм; экономическая эффективность; социальная эффективность.

FACTORS INFLUENCING THE EFFECTIVENESS OF YOUTH SPORTS TOURISM

Romanov S.M., Koryagina E.V.

Purpose. Noting the high importance of youth sports tourism, it is need to reveal the areas of implementation support and development. In this regard, examines the factors determining its social, economic and medico-biological efficiency. The purpose of this article is to identify the most important factors based on which we can assess the effectiveness of youth sports organizations.

Methodology. The study used: data collection, analysis, comparison, observation, classification, methods of economic and sociological analysis, the integration of pedagogical, sports, biomedical, recreational, health approaches.

Results. Youth sports tourism is quite versatile, each type, each age category can obtain a unique effect. In the direction of social and economic efficiency of the youth sports and sports-recreation tourism should be created the methods of calculation the efficiency depend of choosen criteria for evaluating the effectiveness of youth sports tourism. The effectiveness of youth sports and sports-recreation tourism is closely connected with the ability to solve social and economic problems of the territories, including those which solutions provided at the expense of budget funds.

Practical implications. The results of the study can be used in the calculation the efficiency of purposed government funding using.

Keywords: youth sports tourism; economic efficiency; social efficiency.

В рамках государственной политики большое внимание уделяется продолжительности жизни граждан России. Специалисты отмечают рост таких демографических показателей как рождаемость и продолжительность жизни, но при этом и рост заболеваемости россиян [3]. Широкое финансирование программ здравоохранения потребовало анализа причин этого явления, который показал, что в первую очередь необходимо воспитывать в каждом человеке заботу и внимание к своему здоровью. Регулярное посещение врача и высокотехнологичные учреждения системы здравоохранения не могут гарантировать положительный результат. Специалисты и исследователи считают необходимым прививать здоровый образ жизни через систему образования, вплоть до включения в школьную программу специального предмета. Здоровый образ жизни сегодня можно определить как постоянные действия отдельного человека с целью профилактики болезней и укрепления здоровья [5]. Это концепция жизнедеятельности, направленная на улучшение и сохранение здоровья с помощью соответствующего питания, физической подготовки, морального настроя и отказа от вредных привычек. Каждая из этих составляющих имеет собственный вес и может рассматриваться с точки зрения важности и приоритетности.

Профилактические меры по снижению риска заболеваемости также включают различные элементы и зачастую основным из них является физические нагрузки. Так сердечно-сосудистые заболевания занимают 1-е место среди причин смертности, инвалидности населения, 3–4 место среди причин заболеваемости [4]. Для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний необходима хотя бы минимальная динамическая нагрузка.

В такой ситуации стоит задуматься о том, существуют ли косвенные способы мотивации россиян к физическим нагрузкам и здоровому образу жизни? Ответ на этот вопрос становится достаточно очевидным – пропаганда спорта. Однако спорт высоких достижений требует серьезных моральных затрат и времени, следовательно, необходимо искать допол-

нительные стимулы. Спортивный туризм представляет собой вид деятельности, основным мотивом которого является возможность занятия любимым видом спорта [2, с. 127]. К видам спортивного туризма относят: велосипедный, конный, лыжный, пешеходный, горный туризм, спелеотуризм и др. Под определение «молодежный туризм» попадает особый вид путешествий, когда молодые люди предпочитают отдыхать большими компаниями, объединенными общей целью. Согласно общепринятым возрастным критериям молодежью считают лиц в возрасте от 14 до 30 лет [1]. Эта социальная группа может для полноценного развития и реализации своего потенциала активнее других использовать спортивный туризм, в том числе и в профилактически-оздоровительных целях. Рассматривая молодежный спортивный туризм, следует особо отметить, что именно эта сфера путешествий дает возможность не просто создать и поддерживать физическую форму, но и познать историю, культуру, искусство и даже самих себя.

Отмечая высокую значимость молодежного спортивного туризма, потребуется раскрыть направления реализации его поддержки и развития. Основная роль в решении подобных проблем ляжет на государство и потребует у него серьезного финансирования. Однако выбор эффективных мероприятий будет зависеть от поставленных целей и решаемых задач. Молодежный спортивный туризм очень многогранен, каждый его вид, каждая возрастная категория может получить свой уникальный эффект. В связи с этим нам необходим выбор критериев оценки эффективности молодежного спортивного туризма.

Прежде всего, будет необходимо определить медико-биологическую эффективность. Затем, в разрезе социальных функций, выполняемых туризмом, нужно определить показатели социальной эффективности и обосновать выделение государственных средств показателями экономической эффективности.

Выбор показателей каждого направления требует определения приоритетности ожидаемого эффекта. Медико-биологические показатели

включают уровень заболеваемости различными болезнями. Следует правильно осуществить выбор заболеваний, по которым и будут установлены ключевые показатели. Это могут быть заболевания нервной системы детей и подростков, инфекционные заболевания, респираторные и сердечно-сосудистые заболевания. Спортивный туризм позволяет улучшить состояние остроты зрения, функционального состояния внешнего дыхания, уровня физического развития, прочности мышечно-двигательного аппарата. В то же время воспитание эмоциональной устойчивости, волевого управления (уравновешенность нервной системы), желание заниматься спортом, настойчивость, переключение внимания, работоспособность, а также уровень специальных умений и навыков имеют не только медико-биологическое значение, но и глубоко связаны с социальной ролью личности. Это приводит к необходимости выделить социальные факторы.

Несомненно, что, определяя медико-биологическую эффективность, потребуется серьезное обоснование целевых групп исследования. Разный возраст, различная интенсивность туристских путешествий, не одинаковые виды спортивного туризма и направления путешествий, могут серьезно сказаться на эффективности конечных показателей. Потребуется увеличить длительность анализа для установления зависимости как для рассмотрения эффекта, так и динамики исследуемых показателей, необходимо использовать региональный фактор при выборе целевых групп исследования.

К числу показателей социальной эффективности молодежного спортивного туризма нужно отнести уровень социальной адаптации, уровень образования (базового и дополнительного), умение концентрировать внимание в нестандартных ситуациях, формирование первичных хозяйственных навыков, складывающийся характер, оптимизм и другие поведенческие проявления личности. Каждый фактор потребует отдельного анализа, вплоть до сравнения результатов с показателями работы системы общего среднего образования.

Любой вид туризма определяет развитие социально-ориентированной экономики в случае заинтересованности в эффективном воспроизводстве человеческих ресурсов, необходимо стимулировать социальную составляющую туризма. Потребности личности обусловлены ее культурным уровнем и повышение этого уровня приводит к расширению туристских потоков.

Спортивный туризм может представлять собой туристские поездки, путешествия, прохождение специальных маршрутов для ознакомления с памятниками природы, истории, культуры, бытом и традициями местного населения, достижениями в области спорта, культуры, промышленного производства, строительства, с научными достижениями и пр. В данном случае каждый турист может определять самостоятельно глубину научных познаний.

Важным фактором социальной эффективности должен стать уровень определения профессиональной ориентации младшей возрастной группы или изменения этой профессиональной ориентации более старших возрастных групп.

Проблема устойчивого туризма остается ведущей в спектре устранения препятствий его развития, что требует «экологического воспитания» населения нашей страны. Спортивный туризм может стать основой получения такого воспитания для лиц любого возраста, пола и рода занятий. Изменение отношения к окружающей среде и уровень загрязнения отдельных зон даст возможность оценить воздействие туризма на процесс его устойчивого развития.

Отдельные факторы социальной эффективности требуют глубокого анализа социальных проблем общества. На сегодняшний день социальная защита молодежи – службы социальной и психологической поддержки, специализированные образовательные и исправительные учреждения, профилактика проблем молодежи и несовершеннолетних – тесно связана с технологиями оказания практической помощи. При вовлечении таких технологий непосредственно в туристскую деятельность мы полу-

чим социальный эффект именно спортивного и спортивно-оздоровительного туризма. Кроме того, такие технологии могут оказаться полезными не только для «лечения» проблемы, но и для ее профилактики. Так, ряд практических примеров организации каникулярных образовательных лагерей как цели туристского путешествия может быть представлен в качестве метода пропаганды спортивного и спортивно-оздоровительного туризма. Тема организации образовательного лагеря может быть тесно связана с процессом образования не только в качестве учебной или производственной практики студентов, но и как часть образовательного процесса школьников по таким предметам как литература, история, обществознание, география и др.

Самой противоречивой группой показателей станут критерии экономической эффективности. Основным эффектом можно признать снижение расходов государства на здравоохранение. При этом важно понимать, что спортивный туризм направлен на получение длительного эффекта и тогда определение периода расчета существенно скажется на результатах оценки. Также при формировании базы данных о заболеваемости потребуются уточнение официальной статистики в связи с несовпадением ряда критериев, выбранных в ходе исследования, таких как возраст, пол, регион и др.

Для оценки экономической эффективности возможно провести сравнение затрат на различные (социально) профилактические мероприятия, направленные на достижение показателей, выделенных в рамках анализа социальной эффективности, и затрат на организацию молодежных туристских клубов или кружков. Такое сравнение позволит оптимизировать финансирование не только на уровне государства, но и на уровне отдельного бюджетного учреждения. Чаще всего для оценки экономической эффективности любого вида туризма используют эффект мультипликатора. Через мультипликатор выявляют долю национального дохода, оказывающую благоприятное воздействие на производственную и непроизводственную сферу. Используя эффект

мультипликатора в спортивном и спортивно-оздоровительном туризме, необходимо рассчитать прирост производства спортивных и туристских товаров, увеличение транспортного оборота и рост заполняемости туристских центров. За объем первоначальных вложений можно принять среднюю сумму затрат лиц, вовлекаемых в спортивным и спортивно-оздоровительный туризм, или лиц, несущих ответственность за последних (родители, опекуны). В силу отсутствия первоначальных данных о таких затратах возможно использование статистического среза данных о расходах семей на дополнительное образование и отдых, в т.ч. туризм.

Кроме того, для учета экономических показателей и оценки их возможного роста необходимо проанализировать доходы бюджетных учреждений, вовлеченных в молодежный спортивный и спортивно-оздоровительный туризм. Это могут быть как баз отдыха и специализированные средства размещения, так и заповедные зоны, особо охраняемые территории, национальные парки, объекты спортивной инфраструктуры.

При определении факторов, оказывающих наибольшее влияние на эффективность молодежного спортивного туризма, должна будет сложиться система, благодаря которой станет возможно не только проводить планирование развития различных направлений спортивного туризма, но и формировать программы по вовлечению различных групп молодежи в туризм.

Основой популяризации молодежного спортивного и спортивно-оздоровительного туризма могут стать высшие и профессиональные учебные заведения. Оценка эффективности их деятельности в этом направлении позволит оценить не только деятельность в сфере туризма, но и активную общественную жизнь учащихся и студентов. При проведении исследований методик оценки социальной и экономической эффективности молодежного спортивно-оздоровительного туризма была разработана система показателей, позволяющих отследить динамику изменений вызванных этим видом деятельности.

На основе предлагаемой методики и с учетом значимости выбранных показателей устанавливается предельное нормативное значение показателя достижения социального эффекта в следующем виде:

$$Сэф=Кки+Кср+Кнмо+Ктм+Кос,$$

где

Сэф – показатель социального эффекта;

Кки – коэффициент качественных изменений, предельное нормативное значение 0,5;

Кср – коэффициент спортивных результатов, предельное нормативное значение 0,2;

Кнмо – коэффициент нормативно-методического обеспечения, предельное нормативное значение 1,0;

Ктм – коэффициент роста количества туристских мероприятий, предельное нормативное значение на одно новое мероприятие за период 0,05;

Кпу – коэффициент общественного статуса и популяризации образовательного учреждения, предельное нормативное значение на один опубликованный положительный отзыв 0,01.

При расчете итогового показателя следует учитывать количество подтвержденных отзывов о проведенных мероприятиях и тенденциях деятельности в сфере молодежного спортивного и спортивно-оздоровительного туризма, в том числе отзывы общественности о вкладе организованных туристских групп в благоустройство туристских маршрутов.

При развитии деятельности туристского клуба учебное заведение способно формировать группу лиц для участия в туристских и физкультурно-спортивных мероприятиях среди обучающихся, включенных в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных, туристских и спортивных мероприятий. Расчет изменения доли участия учебного заведения в подобных мероприятиях также является нормативным показателем оценки социальной эффективности молодежного спортивного и спортивно-оздоровительного туризма.

Такой показатель может не являться обязательным и использоваться как суммарная составляющая базового индекса расчета показателя изменения общественного статуса учебного заведения.

Важна также доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся спортивным и спортивно-оздоровительным туризмом, в общей численности рассматриваемой категории населения. Измерение следует проводить в процентном соотношении, предельным значением следует считать 20%. Данное значение обусловлено статистическими исследованиям возможностей данной категории лиц для занятия спортом и туризмом. При формировании показателя социального эффекта в случае наличия достаточной материально-технической базы учреждения для проведения таких мероприятий может быть использован Крт – коэффициент развития спортивного и спортивно-оздоровительного туризма среди лиц с ограниченными возможностями, предельное нормативное значение 0,2.

При проведении расчета социального эффекта следует отметить отсутствие необходимости достижения максимальных результатов с учетом специфики оцениваемого учебного заведения. Рост показателя социального эффекта характеризует положительные тенденции в стремлении организации к развитию молодежного спортивного и спортивно-оздоровительного туризма.

При оценке социальной эффективности следует учесть наличие долгосрочных эффектов, оценка которых требует отдельных исследований. К таким эффектам можно отнести: повышение качества оказания туристских услуг и исполнения трудовых функций в установленной сфере деятельности; обеспечение эффективного и качественного управления туристской сферой; улучшение кадрового обеспечения сферы спортивного и спортивно-оздоровительного туризма, включая кадровое обеспечение работы среди лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов; совершенствование кадрового обеспечения физкультурной и массовой спортивной работы на предприятиях и в учреждениях, а также по месту жительства

населения; развитие волонтерства для целей физической культуры и спорта. Наиболее полно это направление охарактеризует количество созданных высокопроизводительных рабочих мест в организациях, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере туризма в целом и спортивно-го и спортивно-оздоровительного туризма в частности.

Список литературы

1. Белый О.И. Определение понятия «молодежь» // Международный научный журнал «Теория и практика общественного развития». 2012. № 12. Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus_files/arhiv_zhurnala/2012/12/psixologiya/belyi.pdf
2. Дурович А.П. Организация туризма. СПб.: Питер, 2012. 320 с.: ил.
3. Журавлева И.В. Почему не улучшется здоровье россиян? // Вестник Института социологии. 2013. № 6. С. 163–176.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Официальная статистика заболеваемости населения. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#
5. Пилюшенко А.В. Вопросы теоретического осмысления категорий «образ жизни» и «здоровый образ жизни» // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 50–54.
6. Поздеева Л.В. Совершенствование физического воспитания студентов вузов // Высшее образование сегодня. 2008. № 5. С. 110–112.
7. Почитаева И.П., Люцко В.В. Основные факторы, влияющие на потребление алкоголя/наркотиков школьниками/учащимися и студентами Костромской области // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 115.
8. Правительство Российской Федерации Постановление от 2 августа 2011 г. № 644 О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма Российской Федерации (2011–2018 годы)» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 18.09.2012 № 936, от 18.02.2014 № 121.

- URL:<http://www.russiatourism.ru/content/2/section/28/detail/28/> (дата обращения 30.04.2016).
9. Щенина О.Г. Молодёжь в современной России. URL: <http://www.c-society.ru/data/200511/odegxcvsovremennoirossii.doc> (дата обращения 21.04.2016).
  10. Юмукян А.В. Особенности состояния здоровья и образа жизни юношей-подростков на современном этапе развития общества // Вестник Российского государственного медицинского университета. 2012. №1. С. 75–79.
  11. Hall С.М. Sport tourism planning. In *Sport Tourism Destinations: Issues, Opportunities and Analysis*, Higham JES (ed). Elsevier Butterworth-Heinemann: Oxford, 2005, pp. 103–121.
  12. Jones C. Major events, networks and regional development / C. Jones // *Regional Studies*. 2005. No39(2), pp. 185–195.
  13. McCartney G.J. Hosting a recurring mega-event: visitor raison d'etre / G.J. McCartney // *Journal of Sport Tourism*. 2005. No10(2), pp. 113–128.
  14. Tarasova E.V., Grivanova S.M., Grivanov I.Y., Tsvetlyuk L.S. A survey of research concerned with the study of modern climate change and assessment of its impact on tourism, recreation, and sports // *European Geographical Studies*. 2015. Vol. 5. № 1, pp. 42–63.
  15. Weinstock H., Berman S., Cates W.Jr. Sexually transmitted diseases among American youth incidence and prevalence estimates, 2000 // *Perspective on Sexual & Reproductive Health*. 2004. Vol. 36. № 1. P. 6.

References

1. Belyy O.I. *Mezhdunarodnyy nauch-nyy zhurnal «Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya»*. 2012. № 12. http://teoria-practica.ru/rus_files/arhiv_zhurnal/2012/12/psixologiya/belyi.pdf
2. Durovich A.P. *Organizatsiya turizma* [Tourism Organization]. SPb.: Piter, 2012. 320 p.
3. Zhuravleva I.V. *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2013. № 6, pp. 163–176.
4. *Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. Ofitsial'naya statistika zabolevaemosti naseleniya* [The official website of the Federal Ser-

- vice of State Statistics]. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/#
5. Pilyushenko A.V. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 398, pp. 50–54.
  6. Pozdeeva L.V. *Vyshee obrazovanie segodnya*. 2008. № 5, pp. 110–112.
  7. Pochitaeva I.P., Lyutsko V.V. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. № 5. P. 115.
  8. *Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii Postanovlenie ot 2 avgusta 2011 g. № 644 O federal'noy tselevoy programme «Razvitie vnutrennego i v"ezdno-gor turizma Rossiyskoy Federatsii (2011–2018 gody)» (v red. Postanovleniy Pravitel'stva RF ot 18.09.2012 № 936, ot 18.02.2014 № 121* [Russian Federation Government Resolution dated August 2, 2011 № 644 On the federal target program “Development of domestic tourism of the Russian Federation (2011–2018)” (as amended by RF Government Decree of 18.09.2012 № 936, from 18.02. 2014 № 121)]. <http://www.russiatourism.ru/content/2/section/28/detail/28/>
  9. Shchenina O.G. *Molodezh' v sovremennoy Rossii* [Young people in modern Russia]. <http://www.c-society.ru/data/200511/odegxvsovremennoirossii.doc>
  10. Yumukyan A.V. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*. 2012. №1, pp. 75–79.
  11. Hall C.M. Sport tourism planning. In *Sport Tourism Destinations: Issues, Opportunities and Analysis*, Higham JES (ed). Elsevier Butterworth-Heinemann: Oxford, 2005, pp. 103–121.
  12. Jones C. Major events, networks and regional development. *Regional Studies*. 2005. No39(2), pp. 185–195.
  13. McCartney G.J. Hosting a recurring mega-event: visitor raison d'etre. *Journal of Sport Tourism*. 2005. No10(2), pp. 113–128.
  14. Tarasova E.V., Grivanova S.M., Grivanov I.Y., Tsvetlyuk L.S. A survey of research concerned with the study of modern climate change and assessment of its impact on tourism, recreation, and sports. *European Geographical Studies*. 2015. Vol. 5. № 1, pp. 42–63.

15. Weinstock H., Berman S., Cates W.Jr. Sexually transmitted diseases among American youth incidence and prevalence estimates, 2000. *Perspective on Sexual & Reproductive Health*. 2004. Vol. 36. № 1. P. 6.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Романов Сергей Михайлович, декан факультета Туризма сервиса и спорта, кандидат экономических наук, доцент
Сочинский государственный университет
ул. Советская, 26А, г. Сочи, Краснодарский край, 354000, Российская Федерация
8622385053@rambler.ru

Корягина Евгения Викторовна, доцент кафедры Управления и технологий в туризме и сервисе, кандидат экономических наук
Сочинский государственный университет
ул. Советская, 26А, г. Сочи, Краснодарский край, 354065, Российская Федерация
jane_kory@yahoo.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Romanov Sergey Mikhaylovich, Dean of the Faculty of Tourism and Sports Service, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Sochi State University
26A, Sovetskaya Str., Sochi, Krasnodar region, 354000, Russian Federation
8622385053@rambler.ru

Koryagina Evgeniya Viktorovna, Associate Professor, Department of Management and Technology in the Tourism and Service, Candidate of Economic Sciences
Sochi State University
26A, Sovetskaya Str., Sochi, Krasnodar region, 354000, Russian Federation
jane_kory@yahoo.com

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-5-203-215

УДК 338.2

ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ УПРАВЛЕНИЯ

Шотт Р.В.

Цель статьи – формирование многоуровневой системы показателей эффективности для оценки эффективности функционирования экономических систем разного уровня.

В статье предложена иерархия показателей эффективности в зависимости от масштаба исследуемой экономической системы (от фирмы до государства). Для каждого уровня этой иерархии предложены наборы показателей эффективности. Показано, что для каждого уровня иерархии экономических систем необходимо оценивать разные виды эффективности.

Предложенные наборы показателей эффективности могут стать основой для оценки интегральной эффективности функционирования экономических систем разного уровня.

Ключевые слова: *эффективность; экономическая эффективность; результат; затраты; рентабельность; управление.*

INDICATORS OF COST EFFICIENCY AT VARIOUS LEVELS OF MANAGEMENT

Schott R.V.

The goal of the present paper is to set up a multi-level system of indexes of effectiveness for evaluation of effectiveness of economic systems of different levels.

The paper contains a hierarchy of indexes of effectiveness depending on the size of the analyzed economic system (from firm till state). Sets of indexes of effectiveness are proposed for each level of this hierarchy. It is demonstrated that different types of effectiveness should be taken into account for different levels of economic systems.

Proposed sets of indexes can be used as a basis for evaluation of integral effectiveness of economic systems of different levels.

Keywords: *efficiency; cost efficiency; result; costs; profitability; management.*

Тема исследования – показатели экономической эффективности для разных уровней иерархии управления. Исследуемые уровни: фирма, муниципальное образование (далее – МО), регион, государство (национальная экономика). Термин «экономическая эффективность» означает отношение результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение [21]. Термин «эффект» (от лат. effectus) обозначает действие, состояние объекта. Соответственно, термин «эффективный» (от лат. effectivus) обозначает действенный, дающий желаемый результат.

Вопросы эффективности исследовали многие ученые [2, 6, 8, 9, 18, 19, 22, 24, 25], и по этой причине в настоящее время существует множество подходов к пониманию природы эффективности (а также разнообразные методики ее расчета [8, 19, 24]). В предлагаемом исследовании мы выполним краткий обзор этих подходов, а также предложим собственную многоуровневую систему показателей эффективности. Детальное исследование понятия «экономическая эффективность» через его показатели позволит применять его соответственно обстоятельствам и тем способствовать повышению экономической эффективности в той или иной сфере деятельности, в частности, в сфере управления. Это также будет способствовать росту качества управленческих решений (поскольку в их основе также лежит экономическая эффективность [8, 9]).

Д. Рикардо [22] уже однозначно определил состав цены производства, которая и позволяет рассчитать экономическую эффективность как рен-

табельность затрат. Об этом свидетельствует его фраза: «Г-н Мальтус думает, по-видимому, что согласно моей теории издержки производства какой-либо вещи и стоимость её тождественны; это так, если он под издержками понимает «издержки производства», включающие прибыль». Следовательно, стоимость вещи включает в себя издержки (затраты) и прибыль. Соответственно, эффективность производства данной вещи – отношение прибыли к затратам.

Если под экономической эффективностью считать рентабельность, то возникает однокритериальная задача повышения экономической эффективности – максимизировать прибыль при данных затратах. Здесь один критерий – максимум прибыли. «Отметим, что «классические» математические методы можно применять, если критерий оптимальности в задаче только один. Поэтому распространенные выражения типа «получить максимальную прибыль при минимальных затратах» математические некорректны; надо говорить «получить максимальную прибыль при заданных затратах» [11].

По мнению автора, в качестве базового подхода к определению экономической эффективности применим подход В.В. Новожилова, который считал, что экономическая эффективность есть отношение результата к затратам [12].

У этого подхода есть истоки. В частности, Д. Рикардо считал, что эффективность можно измерить как отношение результата к определенным затратам.

Подход В.В. Новожилова раскрывает сущность экономической эффективности.

Также существует эффективность по Парето. В соответствии с оптимальным Парето распределение ресурсов оптимально, если нельзя улучшить положение какого-либо участника экономического процесса, и при этом одновременно не снизить благосостояния хотя бы одного из остальных [17].

Эффективность (с точки зрения системного подхода) также можно рассматривать как отношение фактического результата функционирования системы к заранее требуемому результату [4].

Меняется масштаб управления, меняется и наполнение эффективности. Для цепочки: фирма – муниципальное образование – регион – государство можно рассмотреть следующие уровни эффективности:

- 1) эффективность использования ресурсов фирмы;
- 2) эффективность деятельности отдельного муниципалитета (муниципального образования);
- 3) эффективность деятельности региона;
- 4) эффективность деятельности государства.

Фирма включена в цепочку, так как в РФ рыночная экономика и деятельность государства напрямую зависит от эффективности рынка.

Для каждого звена виды эффективности различны и, по мнению автора, они следующие (табл. 1).

Таблица 1.

Виды эффективности по уровням управления (составлено автором)

№	Уровень	Виды эффективности
1	эффективность использования суммы ресурсов (эффективность управления фирмой)	1) экономическая эффективность; 2) организационная эффективность; 3) экологическая эффективность
2	эффективность деятельности муниципалитета (муниципального образования)	1) экономическая эффективность; 2) организационная эффективность; 3) экологическая эффективность; 4) социальная эффективность;
3	эффективность деятельности региона	1) экономическая эффективность; 2) организационная эффективность; 3) экологическая эффективность; 4) социальная эффективность; 5) внешнеэкономическая эффективность;
4	эффективность деятельности государства	1) экономическая эффективность; 2) организационная эффективность; 3) экологическая эффективность; 4) социальная эффективность; 5) внешнеэкономическая эффективность;

В соответствии с темой исследования автор рассмотрит показатели экономической эффективности для каждого уровня управления.

По источникам [3, 5, 23] автором систематизированы наиболее значимые показатели экономической эффективности для фирмы (табл.2).

Таблица 2.

Показатели экономической эффективности фирмы (составлено автором)

№	Эффективность ресурса	Показатели экономической эффективности
1	эффективность использования оборотных средств	1) коэффициент оборачиваемости оборотных средств; 2) период оборота оборотных средств; 3) коэффициент загрузки оборотных средств
2	эффективность использования основных средств	1) фондоотдача; 2) фондоемкость; 3) фондорентабельность
3	эффективность использования трудовых ресурсов	1) производительность труда; 2) рентабельность персонала; 3) зарплатоотдача; 4) зарплатоемкость
4	эффективность использования финансовых ресурсов	1) для краткосрочного периода – доходность (Return); 2) для долгосрочного периода – доходность к погашению (YTM); 3) рентабельность; 4) экономическая добавленная стоимость (EVA)
5	эффективность использования суммы ресурсов (эффективность управления фирмой)	1) производительность труда; 2) рентабельность; 3) интегральные показатели эффективности

Далее рассмотрены показатели экономической эффективности по результатам управления МО (табл. 3).

Для этого был изучен Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [13]. Также были исследованы Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2008 №1313-р «О реали-

зации Указа Президента РФ от 28.04.2008 г. №607» [14]. И не менее важен Указ Президента РФ от 14.10.2012 №1384 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. №607» [15].

В этих документах отражены основные показатели экономической эффективности управления МО. По мнению автора, наиболее значимыми являются (табл. 3):

1) число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. человек населения;

2) объём инвестиций в основной капитал;

3) доля прибыльных организаций в общем их числе;

4) среднемесячная номинальная заработная плата;

Добавлен пятый показатель (уровень безработицы). Так как общеизвестно, что существует связь между снижением уровня безработицы и приростом ВВП (закон Оукена).

Таблица 3.

**Показатели экономической эффективности управления МО
(составлено автором)**

№	Уровень	Показатели экономической эффективности
1	эффективность деятельности муниципалитета (муниципального образования)	1) число субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 тыс. человек населения; 2) объём инвестиций в основной капитал; 3) доля прибыльных организаций в общем их числе; 4) среднемесячная номинальная заработная плата; 5) уровень безработицы

Для показателей экономической эффективности по результатам управления регионом можно учесть методiku оценки региона министерством экономического развития РФ. Подобная оценка региона есть в документе МЭР РФ «Оценка эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и глав субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности» [16].

Наиболее значимые, по мнению автора, показатели, представлены в табл. 4.

Таблица 4.

**Показатели экономической эффективности управления регионом
(составлено автором)**

№	Уровень	Показатели экономической эффективности
1	эффективность деятельности региона	1) уровень безработицы; 2) уровень развития ГЧП; 3) прирост реальной заработной платы; 4) прирост инвестиций в основной капитал; 5) прирост оборота малых предприятий; 6) коэффициент обновления основных фондов; 7) объём ВРП на душу населения; 8) рентабельность проданных товаров и услуг; 9) доходы субъекта РФ на душу населения; 10) индекс потребительских цен.

Для показателей экономической эффективности управления страной можно предложить несколько подходов:

- 1) частные показатели эффективности [10];
- 2) система национальных счетов [7];
- 3) фондовые индексы (по мнению автора);
- 4) индекс человеческого развития [4];
- 5) конкурентоспособность страны [20].

В каждом из подходов выделим основные показатели (табл. 5).

Указанные пять подходов к оценке экономической эффективности управления государством предполагают возможность построения интегральных показателей экономической эффективности государства.

В соответствии с темой исследования были предложены компактные наборы показателей экономической эффективности для различных уровней управления: фирма, муниципальное образование, регион, государство. Соответственно, пользуясь предложенным инструментом, можно оценить экономическую эффективность как на уровне микроэкономики (фирма), так и на уровне макроэкономики (муниципальное образование – регион – страна).

Таблица 5.

**Показатели экономической эффективности управления страной
(составлено автором)**

№	Подход	Показатели экономической эффективности
1	частные показатели эффективности (в масштабах страны)	1) производительность труда; 2) фондоотдача; 3) материалоотдача; 4) капиталотдача
2	система национальных счетов	1) валовой внутренний продукт; 2) валовой национальный продукт; 3) национальный доход
3	фондовые индексы (для России)	1) индекс РТС; 2) индекс ММВБ;
4	индекс человеческого развития	1) индекс ожидаемой продолжительности жизни; 2) индекс образования; 3) индекс дохода
5	конкурентоспособность государства	1) обеспеченность страны факторами производства; 2) характер спроса внутреннего рынка; 3) состояние смежных и вспомогательных отраслей; 4) стратегия, структура и соперничество фирм;

При этом для оценки экономической эффективности государства предложены пять подходов. Наличие этих пяти подходов предполагает дальнейшее построение соответствующих интегральных показателей экономической эффективности государства. Далее эти интегральные показатели экономической эффективности могут быть спроецированы на уровень МО и региона.

Список литературы

1. Богатырева С.В., Титов А.Б., Куприянова М.Ю. Экономическая эффективность как основа формирования управленческих решений // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. Т. 20. № 2.1. С. 116–122.
2. Вебер М. Избранные произведения. Политика как призвание и профессия. Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Волков О.И. Экономика предприятия. М.: Инфра-М, 2006. 527 с.

4. Волкова В.Н., Денисов А.А. Основы теории систем и системного анализа. М.: Юрайт, 2014. 616 с.
5. Горбунова О.Н. Индекс человеческого развития // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 11
6. Горфинкель В.Я. Экономика предприятия. М.: Юнити-Дана, 2006. 670 с.
7. Ильина О.В. Методика комплексной оценки эффективности использования экономических ресурсов розничного торгового предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2007. № 1.
8. Иода Е.В., Герасимов Б.И. Статистика. Тамбов: Изд-во ТТГУ, 2004. 104 с.
9. Калинин Д.В., Майер М.В. Задача повышения эффективности производственно-сервисного процесса в школьном питании и основные условия ее решения // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4-2. С. 292–297.
10. Котляров И.Д. Алгоритм принятия решения об использовании аутсорсинга в нефтегазовой отрасли // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2010. № 11. С. 33–38.
11. Мочалова Л.А., Князева Л.М. Оценка равновесности и эффективности национальной экономики // Известия Тульского государственного университета, 2008, № 1.
12. Мышкис А.Д. Элементы теории математических моделей. М.: Комкнига, 2007. 192 с.
13. Новожилов В.В. У истоков подлинной экономической науки. М.: Наука, 1995. 234 с.
14. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов. Указ Президента РФ от 28.04.2008г. №607 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.07.2016).
15. О реализации Указа Президента РФ от 28.04.2008г. №607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов». Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2008 №1313-п [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.07.2016).

16. О внесении изменений в Указ Президента РФ от 28.04.2008 г. №607. Указ Президента РФ от 14.10.2012 г. №1384. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.07.2016).
17. Оценка эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и глав субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности. URL: <http://www.econom.gov.ru> (дата обращения 01.09.2016).
18. Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011. 208 с.
19. Петти У. Экономические и статистические работы. М.: Буквоед, 2012. 324 с.
20. Пономарева Е.В. Направления повышения эффективности национальной инновационной системы России на основе технического регулирования // Экономика и управление. 2011. № 12–2. С. 162–166.
21. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2016. 947 с.
22. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 2010. 512 с.
23. Рикардо Д. Начала политической экономии и налоговое обложение. М.: Эксмо, 2012. 957 с.
24. Складенко В.К., Прудников В.М. Экономика предприятия. М.: Инфра-М, 2006. 527 с.
25. Соломатин А.Н., Харитоновна Е.В. Оценка эффективности деятельности предприятий индустрии питания: подходы и альтернативы // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2014. № 4. С. 347–354.
26. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007. 400 с.

References

1. Bogatyreva S.V., Titov A.B., Kupriyanova M.Yu. Ekonomicheskaya effektivnost' kak osnova formirovaniya upravlencheskikh resheniy [Economic effectiveness as a basis for management decisions]. *Ekonomika i menedzhment system upravleniya*, 2016, Vol. 20, no 2.1, pp. 116–122.
2. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya. Politika ka prizvanie i professiya* [Selected works. Politics as vocation and profession]. Moscow: Progress, 1990. 808 p.

3. Volkov O.I. *Ekonomika predpriyatiya* [Economy of the firm]. Moscow: Infra-M, 2006. 527 p.
4. Volkova V.N., Denisov A.A. *Osnovy teorii sistem i sistemnogo analiza* [Foundations of the systems theory and systems analysis]. Moscow: URAYT, 2014. 616 p.
5. Gorbunova O.N. Indeks chelovecheskogo razvitiya [Index of human development]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2012, no 11.
6. Gorfinkel V.Ya. *Ekonomika predpriyatiya* [Economy of the firm]. Moscow: Unity-Dana, 2006. 670 p.
7. Il'ina O.V. Metodika kompleksnoy otsenki effektivnosti ispol'zovaniya ekonomicheskikh resursov roznichnogo torgovogo predpriyatiya [A method of complex evaluation of effectiveness of use of economic resources of a retail trade company]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*, 2007, no 1.
8. Ioda E.V., Gerasimov B.I. *Statistika* [Statistics]. Tambov: TGTU publ., 2004. 104 p.
9. Kalinin D.V., Mayer M.V. Zadacha povysheniya effektivnosti proizvodstvenno-servisnogo protsessa v shkol'nom pitanii i osnovnye usloviya ee resheniya [The problem of increase of effectiveness of processes of production and service in school food and main conditions of its solution]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2014, no 4–2, pp. 292–297.
10. Kotliarov I.D. Algoritm prinyatiya resheniya ob ispol'zovanii outsorsinga v neftegazovoy otrasli [Algorithm of decision-making about implementation of outsourcing in oil and gas industry]. *Problemy ekonomiki i upravleniya v neftegazovom komplekse*, 2010, no 11, pp. 33–38.
11. Mochalova L.A., Knyazeva L.M. Otsenka ravnovesnosti i effektivnosti natsional'noy ekonomiki [Evaluation of equilibrium and effectiveness of the national economy]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no 1.
12. Myshkis A.D. *Elementy teorii matematicheskikh modeley* [Elements of the theory of mathematical models]. Moscow: Komkniga, 2007. 192 p.
13. Novozhilov V.V. *U istokov podlinnoy ekonomicheskoy nauki* [At the source of the real economic science]. Moscow: Nauka, 1995. 234 p.
14. *Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskikh okrugov i munitsipal'nykh rayonov. Ukaz Prezidenta RF ot*

- 28.04.2008 g. No 607 [On evaluation of effectiveness of activity of structures of local administration of city districts and municipal areas. Ukaz of the President of Russian Federation from 28.04.2008, no 607]. Available online at: <http://www.consultant.ru> (accessed: 14.07.2016).
15. *O realizatsii Ukaza Prezidenta RF ot 28.04.2008 no 607 " Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskikh okrugov i munitsipal'nykh rayonov". Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 11.09.2008 no 1313-r* [On implementation of the Ukaz of the Prezident of Russian Federation "On evaluation of effectiveness of activity of structures of local administration of city districts and municipal areas" from 28.04.2008, no 607. Order of the Government of Russian Federation form 11.09.2008, no 1313-r]. Available online at: <http://www.consultant.ru> (accessed: 14.07.2016).
16. *O vnesenii izmeneniy v Ukaz Prezidenta RF ot 28.04.2008 g. no 607. Ukaz Prezidenta RF ot 14.10.2012 g. No 1384* [On amendment of the Ukaz of the President of the Russian Federation from 28.04.2008 no 607. Ukaz of the President of Russian Federation from 14.10.2012 no 1384]. Available online at: <http://www.consultant.ru> (accessed: 14.07.2016).
17. *Otsenka effektivnosti deyatel'nosti rukovoditeley federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti i glav sub'yektov Rossiyskoy Federatsii po sozdaniyu blagopriyatnykh usloviy vedeniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti* [Evaluation of the effectiveness of the activity of directors of federal administrations of executive power and heads of the members of Russian Federation in the field of creation of favorable conditions for entrepreneurial activity]. Available online at: <http://www.econom.gov.ru> (accessed: 01.09.2016).
18. Pareto V. *Transformatsiya demokratii* [Transformation of democracy]. Moscow: Territoriya budushchego, 2011. 208 p.
19. Petti W. *Ekonomicheskie i statisticheskie raboty* [Economical and statistical works]. Moscow: Bookvoed, 2012. 324 p.
20. Ponomareva E.V. *Napravleniya povysheniya effektivnosti natsional'noy innovatsionnoy sistemy Rossii na osnove tekhnicheskogo regulirovaniya* [Ways of increase of effectiveness of the national innovation system of Rus-

- sia on the basis of technical regulation]. *Ekonomika i upravlenie*, 2011, no 12-2, pp. 162–166.
21. Porter M. *Mezhdunarodnaya konkurentsia. Konkurentnye preimushchestva stran* [International competition. Countries' competitive advantages]. Moscow: Alpina Publisher, 2016. 947 p.
  22. Rayzberg B. A., Lozovskiy L. Sh., Starodubtseva E. B. *Sovremennyy ekonomicheskyy slovar'* [Contemporary economic dictionary]. Moscow: Infra-M, 2010. 512 p.
  23. Ricardo D. *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovoe oblozhenie* [Elements of political economy and taxation]. Moscow: Eksmo, 2012. 957 p.
  24. Sklyarenko V.K., Prudnikov V.M. *Ekonomika predpriyatiya* [Economy of the firm]. Moscow: Infra-M, 2006. 527 p.
  25. Solomatin A.N., Kharotonova E.V. Otsenka effektivnosti deyatelnosti predpriyatiy industrii pitaniya: podkhody i al'ternativy [Evaluation of effectiveness of companies of food industry: approaches and alternatives]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava*, 2014, no 4, pp. 347–354.
  26. Schumpeter J. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of economic development]. Moscow: Eksmo, 2007. 400 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Шотт Руслан Владимирович, аспирант кафедры экономики

*Национальный открытый институт г. Санкт-Петербург
наб. Афанасия Никитина, 72, Тверь, Тверская обл., 170026, Россий-
ская Федерация
rvschott@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Schott Ruslan Vladimirovich, Graduate Student of Department of Economy

*The National Open Institute in St. Petersburg
72, Athanasius Nikitin Embankment, Tver, Tver Region, 170026, Rus-
sian Federation
rvschott@mail.ru*

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://kras-science.ru/>)

Цель журнала – создание профессиональной площадки для обсуждения комплексной проблематики по вопросам международной и социально-экономической политики, экономики, управления, права и продвижения результатов российских научных исследований в глобальном научно-информационном пространстве.

Журнал «Наука Красноярья» осуществляет публикацию наиболее значимых научных работ, открывающих пути инновационной научно-практической деятельности, научно-исследовательских работ, разработок, инновационных программ и проектов для обеспечения конкурентных преимуществ экономики регионов России, а также результатов эмпирических исследований и экспериментов в сфере социально-экономической политики как в России, так и за рубежом. Особое внимание уделяется различным аспектам международного сотрудничества в области экономической теории, экономики, управления и права.

Требования к оформлению статей

Объем статей: 7-12 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7-9. Рукописи большего объема принимаются по специальному решению Редколлегии.

Поля все поля – по 20 мм.

Шрифт основного текста Times New Roman

Размер шрифта основного текста 14 пт

Межстрочный интервал полуторный

Отступ первой строки абзаца 1,25 см

Выравнивание текста по ширине

Автоматическая расстановка переносов включена

Нумерация страниц не ведется

Формулы в редакторе формул MS Equation 3.0

Рисунки по тексту

Ссылки на формулу (1)

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.

2. Цель работы.

3. Материалы и методы исследования.

4. Результаты исследования и их обсуждение.

5. Заключение.

6. Информация о конфликте интересов.

7. Информация о спонсорстве.

8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://kras-science.ru/en/>)

The mission of the journal is to create a professional space for discussing complex issues of international and socio-economic policy, economics, management, law and promoting the results of Russian scientific research studies in the global scientific information space.

Nauka Krasnoyarya [Krasnoyarsk Science] publishes the most significant scientific papers on innovative issues, research, development, innovative programmes and projects to foster economic growth of the Russian regions, results of empirical research and experiments in both Russian and international socio-economic policies. Special emphasis is made on various aspects of international cooperation in the field of economic theory, economics, management and law.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript: 7-24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7-10.

Margins all margins – 20 mm each

Main text font Times New Roman

Main text size 14 pt

Line spacing 1.5 interval

First line indent 1,25 cm

Text align justify

Automatic hyphenation turned on

Page numbering turned off

Formulas in formula processor MS Equation 3.0

Figures in the text

References to a formula (1)

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

АНАЛОГИЯ И ПРЕЦЕДЕНТ В СИСТЕМАХ ОБЩЕГО И КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПРАВА: КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ Романенко Д.И., Дехнич О.В. 8
--

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА) Важенина Е.В., Китаев А.Я., Храмцов А.Б. 25
--

ПОЛИТОЛОГИЯ

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОЙ ЭЛИТЫ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ДАГЕСТАНА Алигаджиева М.А. 36
--

ПОЛИТИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА РЕЛИГИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА Дринова Е.М., Панкратов С.А. 47
--

СОВРЕМЕННАЯ МИР-СИСТЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ Жуковский Д.А. 57

ВЫБОРЫ ДЕПУТАТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ – 2016: СОПОСТАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОГНОЗА И РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ Злотковский В.И., Целебровский С.А. 67
--

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ
ПОСЛЕ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

Никотин Д.А. 82

ЭКОНОМИКА

АНТИКРИЗИСНЫЕ СТРАТЕГИИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Бахарев В.В. 97

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ КРУПНЫХ
ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ РЕГИОНА:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ижгузина Н.Р. 111

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ
ERP-СИСТЕМЫ

Кириллова Т.В. 132

КЛАССИФИКАЦИИ СИСТЕМ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ

Никоноров В.М. 146

ИННОВАЦИОННЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ
В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ТОВАРНЫХ СИСТЕМ

Нилова Л.П., Малютенкова С.М. 161

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ НАНОИНДУСТРИИ В РФ
И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Орлова А.А. 175

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
МОЛОДЕЖНОГО СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА

Романов С.М., Корягина Е.В. 189

ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ УПРАВЛЕНИЯ

Шогт Р.В.	203
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	216

CONTENTS

STATE AND LAW

ANALOGY AND PRECEDENT IN THE COMMON LAW AND THE CIVIL LAW: OUTSTANDING FEATURES AND TERMINOLOGICAL DIFFERENCES Romanenko D.I., Dekhnich O.V.	8
--	---

ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT OF MUNICIPAL PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION (ON MATERIALS OF MUNICIPALITIES OF URAL FEDERAL DISTRICT) Vazhenina E.V., Kitaev A.Y., Khrantsov A.B.	25
---	----

POLITICS

THE ROLE OF THE RELIGIOUS ELITE IN SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES OF DAGESTAN Aligadjieva M.A.	36
---	----

POLITICIZATION OF THE RELIGIOUS INSTITUTE IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN SOCIETY AND STATE'S MODERNIZATION Drinova E.M., Pankratov S.A.	47
---	----

THE MODERN WORLD-SYSTEM IN TERMS OF A CIVILIZATIONAL PARADIGM Zhukovskiy D.A.	57
--	----

ELECTION OF DEPUTIES OF THE LEGISLATIVE ASSEMBLY OF KRASNOYARSK TERRITORY – 2016: COMPARISON OF THE ELECTORAL AND PREDICTION OF ELECTION RESULTS Zlotkovskiy V.I., Tselebrovskiy S.A.	67
--	----

POLITICAL REGIME TRANSFORMATIONS AFTER MILITARY COUP Nikotin D.A.	82
---	----

ECONOMICS

RETAIL ANTI-CRISIS STRATEGIES Bakharev V.V.	97
---	----

THE SYNERGISTIC EFFECT OF REGION'S LARGE URBAN AGGLOMERATIONS: RESEARCH METHODOLOGY Izhguzina N.R.	111
---	-----

INCREASE OF COMPETITIVENESS OF A TRADE COMPANY ON THE BASIS OF AN INTEGRATED ERP SYSTEM Kirillova T.V.	132
---	-----

CLASSIFICATIONS OF SYSTEMS FOR MANAGEMENT Nikonorov V.M.	146
--	-----

INNOVATIVE FOODSTUFF IN FORMATION OF REGIONAL COMMODITY SYSTEMS Nilova L.P., Malyutenkova S.M.	161
---	-----

STATE POLICY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES' NANOINDUSTRY Orlova A.A.	175
---	-----

FACTORS INFLUENCING THE EFFECTIVENESS OF YOUTH SPORTS TOURISM Romanov S.M., Koryagina E.V.	189
---	-----

INDICATORS OF COST EFFICIENCY AT VARIOUS LEVELS OF MANAGEMENT Schott R.V.	203
--	-----

RULES FOR AUTHORS	216
--------------------------------	-----

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «ЛитераПринт»
г. Красноярск, ул. Гладкова, 6, офис 0-10
Подписано в печать и дата выхода: 31.10.2016. Заказ НК52016.
Тираж 3000. Усл. печ. л. 16,1. Формат 60×84/16